

9(с; 15
И 36

ИЗ ИСТОРИИ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

1968

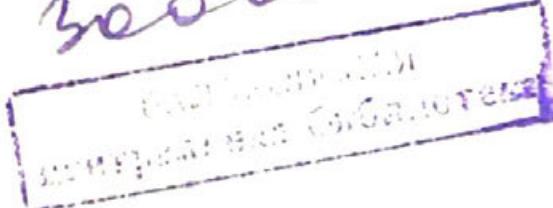
96/15
Изб

С

ИЗ ИСТОРИИ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Под редакцией
доцента В. А. Осипова

78 +
83 87 90 ✓ 82
300 68 K

03

Издательство Саратовского университета

1968

В сборнике публикуются статьи, освещающие проблемы истории Октябрьской революции и социалистического строительства.

В статьях Г. А. Герасименко и В. В. Васькина впервые на мало исследованных архивных и других материалах выясняется роль солдат в февральской революции и процесс борьбы рабочих и крестьян под руководством большевиков за установление Советской власти в уездах и волостях Нижнего Поволжья.

Вопросам истории культурной революции (ликвидации неграмотности) в бывшей Саратовской губернии посвящена статья Э. Э. Герштейн, написанная на основе материалов центральных и местных архивов.

Для многих читателей представит большой интерес широко документированная статья Д. П. Ванчинова о роли советского тыла и героическом труде рабочих и колхозников-саратовцев в годы Великой Отечественной войны.

Сборник представляет интерес для широкого круга читателей—преподавателей и студентов вузов, учителей школ, пропагандистов.

Редакционная коллегия: доценты Л. А. Дербов, Э. Э. Герштейн, И. С. Кашкин, Я. М. Майофис (зам. председателя), профессор В. К. Медведев, доценты И. В. Порох (председатель), С. М. Стам, В. А. Фисенко (отв. секретарь).

Д. П. ВАНЧИНОВ

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941—1942 гг.

1

Чем дальше в историю уходят от нас годы Великой Отечественной войны, тем величественнее и ярче вырисовывается героический подвиг советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками за честь, свободу и независимость нашей Родины.

Не случайно к героическим подвигам воинов на фронте и тружеников в тылу, как к одному из неиссякаемых источников вдохновения советских людей в строительстве коммунизма, обращались и продолжают обращаться многие деятели литературы, искусства и науки, прежде всего исторической.

Наряду с фундаментальными произведениями, посвященными общим аспектам истории войны, книгами по истории рабочего класса, колхозного крестьянства и деятельности Коммунистической партии в годы войны появились работы, отражающие подвиг трудящихся отдельных республик и областей, включая и Поволжье¹.

Освещение исторического опыта трудящихся крупных областей и местных партийных и общественных организаций в

¹ А. Ф. Толмачев. Патриотический подвиг тамбовских колхозников в годы Великой Отечественной войны.—Уч. зап. Тамбовского пединститута. Вып. 17, 1958; Каревский. Патриотизм колхозного крестьянства Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны.—Уч. зап. Куйбышевского пединститута, Вып. 15, 1955; Г. П. Иванов. В годы суровых испытаний. Краснодарское книжное издательство, 1967; М. Абасов. Баку в годы Великой Отечественной войны. Азгосиздат, 1967 и другие работы.

годы войны важно, во-первых, потому, что победа над немецко-фашистскими захватчиками ковалась во всех уголках нашей необъятной Родины; во-вторых, общая история войны складывается из истории частей, соединений и объединений Вооруженных Сил, из истории отдельных хозяйств и учреждений, районов и областей, краев и республик Советского Союза.

Обращение к истории Саратовской области важно и актуально еще и потому, что она имеет не только общие с другими тыловыми областями нашей страны черты, но и присущие только ей особенности.

Область занимала глубинное положение относительно театров военных действий. Она располагала значительными материальными и людскими ресурсами и имела достаточно развитую сеть путей сообщения. В этом отношении была особенно велика роль Волги—важной хозяйственной и стратегической артерии. Не случайно в Саратовскую область в первый период войны переместилось несколько десятков предприятий из западных районов страны и она превратилась в одну из крупнейших промышленно-экономических баз.

Имелась и еще одна особенность: в сентябре 1942 г. в связи с прорывом немецко-фашистских войск к Волге в районе Сталинграда Саратовская область стала прифронтовой.

Трудовые и боевые подвиги саратовцев частично уже нашли свое отражение в печати. Еще во время войны Саратовское книжное издательство выпустило в свет работы, посвященные этой теме¹.

В послевоенный период вопросы истории Саратовской области военных лет получили отражение в ряде произведений. Наибольшее количество специальных исследований и материалов на эту тему было издано до XX съезда партии². В них ав-

¹ М. Юраго и А. Хохлова. Все для победы. Саратов, 1942; М. Юраго. Всенародная помощь фронту. Саратовское областное книжное издательство, 1944.

² Б. Ильин. Патриотическое движение саратовского крестьянства в годы Великой Отечественной войны Советского Союза.—Уч. зап. Саратовской областной партийной школы. Вып. 1, 1948, Б. Ильин. Саратов. Исторический очерк. Саратовское государственное издательство. 1952; М. К. Колтаков. Развитие народной инициативы по оказанию помощи фронту в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (По материалам Ворошиловского района Саратовской области). Кандидатская диссертация. Саратов. 1949; Д. Ф. Фролов. Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Советской Армии в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Кандидатская диссертация и автореферат; К. Луговской. Колхозы Саратовской области в годы Великой Отечественной войны. Саратовское областное книжное издательство, 1946 и др.

торы убедительно показывают всеобщий протест и возмущение, охватившие трудящихся области в связи с внезапным и вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз, а также прокатившуюся по городам, селам и предприятиям волну митингов. В ряде работ значительное место отводится перестройке промышленности и транспорта на военный лад, трудовым подвигам рабочего класса и крестьянства, героическим свершениям воинов-саратовцев на фронтах Великой Отечественной войны. Наиболее полно в публикациях того периода представлено участие трудящихся области во всенародном движении помочь фронту путем сбора средств на приобретение боевых машин.

Все работы проникнуты духом высокой партийности и пламенного советского патриотизма. В них четко выражена мысль о единстве тыла и фронта в условиях войны, завещанном нам В. И. Лениным и сцементированном партией, как важнейшем условии победы над врагом.

К сожалению, общие недостатки, присущие нашей литературе по истории советского общества, вышедшей в предсъездовский период, относятся и к большинству упомянутых трудов саратовских историков. Субъективизм и предвзятость в освещении некоторых общественных явлений и оценке фактов составляют наиболее выраженные ущербные стороны этих трудов. Особенно приукрашивают авторы положение в сельском хозяйстве Саратовской области в годы войны, сглаживают тяжелейшее его состояние вплоть по 1943 год¹. А затушевывание трудностей ведет объективно к принижению героического подвига советского народа в смертельной схватке с фашизмом.

После XX съезда КПСС, взявшего курс на развернутую социалистическую демократию, саратовские ученые и пропагандисты продолжали обращаться к теме Великой Отечественной войны². Наибольшего внимания из числа изданных в

¹ К. Луговской. Колхозы Саратовской области в годы Великой Отечественной войны, стр. 13, 38; Б. Ильин. Патриотическое движение саратовского крестьянства в годы Великой Отечественной войны Советского Союза, стр. 104—105.

² Д. Ф. Фролов. Единство тыла и фронта. Саратовское книжное издательство, 1961; Приволжская магистраль за 40 лет Советской власти. Саратовское книжное издательство, 1958; Ради жизни на земле. Очерки о героях-саратовцах. Саратовское книжное издательство, 1963; История Саратовского края. Хрестоматия в помощь учителю истории. Издательство Саратовского университета, 1967; Дорогами войны. Приволжское книжное издательство, 1966; Саратовская область за 50 лет. Приволжское книжное издательство, 1967.

этот период трудов заслуживают работы Д. Ф. Фролова «Единство тыла и фронта», представляющая первую попытку показать многогранную деятельность Саратовской парторганизации в годы войны, и книги очерков о Героях Советского Союза-саратовцах «Ради жизни на земле» и «Дорогами войны».

Однако и в работе Д. Ф. Фролова имеются отдельные погрешности, аналогичные прежним. Автору не удалось полностью освободиться от субъективистских тенденций в оценке работы некоторых отраслей народного хозяйства¹. Что касается очерков о Героях Советского Союза, то составители их совершенно не касаются, например, боевого пути саратовских формирований, высокие награды и гвардейские звания которых наиболее полно и рельефно отражают массовый героизм нашего народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Вся литература, посвященная истории края периода Великой Отечественной войны, недостаточно акцентирует внимание на специфических особенностях области, о которых шла речь выше. Кроме того, она бедна обобщенными итоговыми данными, что снижает ее научную ценность и что объясняется ограниченным доступом к источникам. В ней не нашли освещения и некоторые важные проблемы общественной жизни (транспорт, оборонная работа, культурное строительство и др.).

В рамках одной статьи не представляется, конечно, возможным решить все задачи по освещению истории Саратовской области в годы Великой Отечественной войны. И автор ставит перед собой ограниченную цель—возможно более объективно показать лишь общие контуры перестройки общественно-политической жизни народа и хозяйственной деятельности предприятий области, завершившейся к концу первого периода войны. Это был самый трудный период в жизни нашего общества, в ходе которого очень ярко проявились новые черты советского человека, рожденного Великой Октябрьской социалистической революцией.—беспредельная преданность и любовь к Родине, пламенный советский патриотизм, стойкость и выдержка в преодолении горя и лишений, нестигающее мужество и геройство в борьбе с агрессором.

2

Трудящиеся нашей необъятной Родины, раскрепощенные материально и духовно Великой Октябрьской социалистичес-

¹ Д. Ф. Фролов. Единство тыла и фронта, стр. 18, 39, 42.

кой революцией, под испытанным руководством большевистской партии в небывало короткий исторический срок (менее 24 лет) превратили страну из отсталой лапотной и неграмотной России в передовую индустриально-колхозную социалистическую державу.

Успехи советского народа в создании материально-технической базы коммунизма и завершении строительства социализма были бы еще более величественны, не будь реальной угрозы второй мировой войны, пламя которой уже бушевало в Европе и Азии и перекинулось на африканский континент. Опасность войны заставила Советский Союз увеличить военные ассигнования в 1940 г. до 32%, а численность Вооруженных Сил к началу Великой Отечественной войны довести до 5 млн. человек¹.

Саратовская область накануне войны. К числу крупнейших областей индустриально-аграрного направления накануне войны относилась и Саратовская область. Простираясь по обоим берегам Волги на 300 км, область занимала территорию 100,2 тыс. км² и имела свыше 2 млн. населения². На ее территории могло бы разместиться несколько европейских государств, таких, к примеру, как Бельгия или Швейцария.

Богатейшие месторождения нефти и газа (до войны они еще не были полностью разведаны), горючих сланцев (Савельевское, Озинки), калийно-магнезиальных солей (Озинки), минеральных строительных материалов (Саратов, Вольск) и тучные черноземы создавали благоприятные условия для развития промышленности и сельского хозяйства. Правда, жаркое и часто засушливое лето вызывало нередко серьезные трудности в получении высоких устойчивых урожаев зерновых.

В области насчитывалось 10 городов и 9 поселков городского типа. В числе их—развитые в промышленном отношении города Балашов и Вольск и важные железнодорожные станции Ртищево и Аткарск³. Расположенный на водной артерии, которая способна заменить десять двухпутных железных дорог, и на магистрали Москва—Алма-Ата, Саратов являлся крупным научным и культурным центром с высокоразвитой

¹ Г. С. Кравченко. Воспоминания экономика СССР. 1941—1945 гг. Воениздат. 1963, стр. 32; «Военно-исторический журнал», 1966, № 6, стр. 7.

² Народное хозяйство Саратовской области за 50 лет Советской власти. Саратовское отделение издательства «Статистика», 1967, стр. 11.

³ Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 1738, опись 2, дело 935, л. 1.

машиностроительной и нефтеперерабатывающей, легкой и пищевой промышленностью. По переписи 1939 г. население города составляло 375 тыс. человек¹.

В Саратовской области накануне войны насчитывалось 976 промышленных предприятий, из них 63 подчиненных союзным наркоматам². Выпуск промышленной продукции в 1940 г. в 8 раз превышал довоенный 1913 г., хотя область в сравнении с Саратовской губернией и была намного меньше³.

Значительное развитие за годы пятилеток получили пути сообщения и транспорт области. От Саратова пролегли новые железнодорожные пути в Заволжье, Среднюю Азию и через Волгу у Увека перекинулся железнодорожный мост. В народном хозяйстве области насчитывалось почти 10 тыс. автомашин⁴.

Совершенно преобразилось сельское хозяйство края. Почти четверть миллиона крестьянских хозяйств области объединилась в 1579 колхозов, которые обслуживало перед войной 142 МТС. На территории области насчитывалось 94 совхоза⁵. Перед войной на ее полях работало около 17 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении) и свыше 6 тыс. комбайнов, обслуживающих 40-тысячной армией механизаторов⁶.

Повышение культуры земледелия и наличие современной техники позволили в благоприятные в климатическом отношении годы значительно поднять урожайность колхозных полей. Такими, в частности, явились 1937, 1940, 1941 годы. В 1937 году колхозники некоторых хозяйств (например, колхоз «Красный боец» с. Чурины Пугачевского района) получили по 16 кг зерна на трудодень. И люди глубоко уверовали в силу колхозного строя, что оказало огромное влияние на его исключительную жизненность в суровые годы Великой Отечественной войны.

В 1940 предвоенном году область собрала 120 млн. пудов хлеба. В некоторых районах (Аркадакский, Балаковский, Ер-

¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, стр. 2.

² ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 2—4. Д. Ф. Фролов указывает 830 предприятий (См.: Д. Фролов. Единство тыла и фронта, стр. 5).

³ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, лл. 1—4. История Саратовского края, стр. 204—205; 223—225; Д. Ф. Фролов. Единство тыла и фронта, стр. 3—7.

⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 7.

⁵ Там же, л. 5.

⁶ Там же, ф. 2163, оп. 3, д. 290, лл. 97—107; Ф. Фролов. Единство тыла и фронта, стр. 7.

шовский, Н.-Покровский) средний урожай зерновых поднялся до 13—14 ц с га. 163 бригады в 17 районах области получили 100-пудовый урожай. 39 хозяйств и 1917 передовиков сельского хозяйства были представлены на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку¹.

Самодеятельное население области распределялось следующим образом: рабочих и служащих насчитывалось 396 тыс., в том числе занятых непосредственно в промышленности—около 115 тыс., в колхозах, МТС и совхозах работало 450 тыс. человек². Следовательно, подавляющая часть трудящихся находилась в сфере сельскохозяйственного производства.

В предвоенном году в области насчитывалось более 2 тыс. школ, в которых обучалось свыше 360 тыс. ребят. Число высших учебных заведений в области достигало 15. Кроме того, имелось 43 техникума и специальных учебных заведений. В вузах и техникумах проходили обучение свыше 26 тыс. студентов. В 10 научно-исследовательских институтах Саратова и высших учебных заведениях трудились сотни педагогов и ученых, среди них такие видные деятели науки, как действительный член Академии медицинских наук профессор С. Р. Миротворцев, один из открывателей саратовского газа профессор Б. А. Можаровский, пионер сланцевой промышленности Нижнего Поволжья доктор химических наук В. В. Челинцев, крупный селекционер профессор А. П. Шехурдин и другие ученые³.

Во главе строительства социализма в Саратовском крае стояла областная партийная организация, достаточно опытная и закаленная в борьбе за дело коммунизма, имеющая богатые революционные традиции. К началу войны в ней насчитывалось свыше 42,5 тыс. коммунистов, объединенных в 2736 парт-организаций, в том числе в сельском хозяйстве работало 19 тысяч. Верным помощником и боевым резервом партии являлся ленинский комсомол. Саратовская областная комсомольская организация перед войной объединяла около 100 тыс. юношей и девушек⁴.

¹ ГАСО, ф. 2163, оп. 3, д. 290, лл. 97—107; СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 517; л. 379.

² ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, л. 1—2; Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963, стр. 391; А. В. Митрофанова. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны. М., 1961, стр. 30.

³ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1651, л. 16; д. 335, л. 8; История Саратовского края, стр. 188—189.

⁴ СОПА, ф. 594, оп. 4, д. 43, л. 188; Д. Ф. Фролов. Единство тыла и фронта, стр. 6—8.

Таким образом, Саратовская область была крупной экономической единицей нашей Родины.

3

Ранним утром 22 июня 1941 года, вероломно поправ договорные обязательства, фашистская Германия внезапно напала на мирно спящие города и села Советского Союза. Так началась Великая Отечественная война, длившаяся до 2 сентября 1945 года, т. е. выше четырех лет. Самым тяжелым ее периодом являлся первый, продолжавшийся почти до конца 1942 года.

Внезапным и вероломным нападением на Советский Союз фашистская Германия поставила нашу страну в трудное положение. Уже через две недели враг углубился на территорию СССР на 500—600 км, а в конце сентября 1941 г. стоял у стен Ленинграда, на дальних подступах к Москве, занял часть Донбасса и подошел к Крыму. Над нашей Родиной нависла смертельная опасность, определившая коренное изменение условий жизни и хозяйственно-политической работы тыловых областей, поведение каждого советского патриота.

Вступая в войну с фашистским агрессором, Коммунистическая партия и советский народ уже располагали опытом борьбы с интервентами и были вооружены ленинскими идеями о защите Социалистического Отечества. Как известно, важнейшими ленинскими принципами защиты Социалистического Отечества являются превращение страны, в случае войны, в единый военный лагерь¹, укрепление единства фронта и тыла, как решающего условия победы над врагом², оснащение армии новейшими средствами вооруженной борьбы³, поддержание высокого политico-морального состояния народа, питающего войска идеями и настроениями, и морально-боевого духа армии⁴, мобилизация всех сил страны на разгром врага⁵, насаждение железной дисциплины в войсках⁶ и подтягивание по-военному работников тыла⁷, наличие достаточных резервов, без которых немыслима современная война, носящая длительный, затяжной характер⁸, усиление централизации государственно-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 357—358; т. 39, стр. 45.

² Там же, т. 35, стр. 408.

³ Там же, т. 9, стр. 155, т. 13, стр. 374—376.

⁴ Там же, т. 39, стр. 237; т. 41, стр. 121; т. 34, стр. 195.

⁵ Там же, т. 39, стр. 61.

⁶ Там же, стр. 152.

⁷ Там же, стр. 45.

⁸ Там же, т. 38, стр. 400.

го и партийного руководства и укрепление единоличия в армии и на производстве¹, сочетание всех форм борьбы с противником, в том числе поднятие на оккупированной врагом территории народа на партизанскую войну².

Война поставила перед тылом страны ряд безотлагательных важнейших и трудных задач. Прежде всего, необходимо было мобилизовать материальные и людские ресурсы. В связи с тяжелыми вынужденными отступательно-оборонными операциями Красной Армии предстояло осуществить перемещение производительных сил на Восток, организовать производство на эвакуированных предприятиях и резко повысить выпуск военной продукции. Требовалось организовать подготовку кадров, увеличить топливно-энергетический баланс, обеспечить непрерывное снабжение страны и армии продовольствием, а промышленного производства—сырьем. Все это предопределило интенсивную работу транспорта. Нужно было наладить военную подготовку запасных контингентов и создание резервных формирований. Населению угрожаемых районов следовало принять участие в строительстве оборонительных рубежей и обеспечении твердого общественного и государственного порядка. Неотложной являлась организация всенародной помощи фронту, мобилизация работников науки, литературы и искусства для обслуживания фронта, приведение массово-политической работы в соответствие с требованиями военного времени.

На выполнение вставших перед тыловыми областями задач и направлялись усилия партии и правительства, всего советского народа. Как известно, первыми программными документами по мобилизации и организации трудящихся на отпор врачу являлись Указ Президиума Верховного Совета СССР о режиме рабочего времени рабочих и служащих от 26 июня 1941 г., Директива СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. и выступление И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г.³.

Мобилизация. Война пришла не только на пограничные заставы и гарнизоны первой линии—она ворвалась в каждый дом, в каждую семью. Она беспощадно ломала годами устоявшийся уклад жизни.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 400.

² Там же, т. 14, стр. 1—3.

³ Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода. Изд. МГУ, 1966, стр. 398—402.

В первый же день войны по стране прокатилась мощная волна митингов. В военных лагерях и на заводских дворах, на городских площадях и у сельских клубов собирались сотни и тысячи красноармейцев и командиров, рабочих, служащих и колхозников. В своих кратких, но горячих выступлениях они заверяли партию и правительство не жалеть сил для разгрома фашистских захватчиков.

Повсеместно прошли митинги и в Саратовской области. Возмущенные невиданным в истории коварством фашистской Германии рабочие и служащие выражали твердую веру в победу над врагом. На митинге, состоявшемся 22 июня на одном из заводов, присутствовало 800 человек. После сообщения секретаря Саратовского горкома ВКП(б) В. И. Киселева о начале войны от коллектива 2-го механического цеха, получившего накануне переходящее Красное знамя за доорочное выполнение полугодовой программы, выступил рабочий Землянухин. Он сказал: «Все, как один, встанем на защиту нашей Родины и уничтожим обнаглевшего врага»¹.

Митинги прошли в каждом колхозе и совхозе Ворошиловского (теперь Саратовского) района. В селе Синенькие на митинг собралось около 500 человек. Вечером 22 июня на общегородском митинге в Аткарске присутствовало свыше 10 тыс. человек. В Базарно-Карабулакском районе в первый же день войны состоялось 59 митингов, охвативших более 15,5 тыс. жителей. Во время митинга, состоявшегося в Кировском районе, 25 студенток исторического факультета Саратовского университета, окончивших курсы медсестер, подали заявления с просьбой о зачислении в ряды Красной Армии².

Добровольческое движение в первые недели войны, когда развернулось отмобилизование резервистов, приняло поистине грандиозный, невиданный в истории размах. Газетные полосы и партийные информационные вышестоящие органы были почти полностью заполнены сообщениями о добровольных записях и заявлениях с просьбой направить в действующую Красную Армию. Например, только в Октябрьском районе Саратова за первые три дня войны поступило 700 таких заявлений. Во Фрунзенском районе на 26 июня в райком партии и райком комсомола поступило 216 заявлений с просьбой направить на фронт, в том числе 91 заявление от женщин и девушек. А в райвоенкомате находилось на этот же день уже 900 заявлений от добровольцев³.

¹ СОПА, ф. 594, оп. 2, д. 43, л. 166.

² Там же, лл. 150—166.

³ Там же, лл. 148.

Десятки тысяч мужчин добровольно и по повесткам явились на призывные пункты Саратовской области. Ушли на фронт секретарь обкома партии Ф. Л. Долин, секретарь Саратовского горкома ВКП(б) А. И. Коган, секретарь Балашовского горкома ВКП(б) С. И. Голдобин, ректор университета Д. И. Лучинин, декан исторического факультета Б. С. Зевин, секретарь Дергачевского райкома партии М. И. Кузнецов, Пугачевского — М. А. Гуськов и многие другие руководители партийных и комсомольских организаций, предприятий, учреждений и колхозов.

Из патриотических побуждений советские люди иногда обращались непосредственно в центральные партийные и государственные органы с заявлениями об отправке их на фронт. Так, из Баландинского (ныне Калининского) района участник гражданской войны 44-летний коммунист Георгий Федорович Лысенко и его 18-летний сын Евгений послали телеграмму на имя Наркома Обороны С. К. Тимошенко с просьбой зачислить их в действующую Красную Армию¹.

Массовое добровольческое движение, охватившее всю страну, свидетельствует о высоком патриотизме нашего народа. А советский патриотизм явился одним из решающих истоков массового героизма воинов на фронте, о который разбилась мутная волна фашизма, катившаяся на Москву.

Вместе с тем массовый уход на фронт наиболее дееспособного мужского населения имел свою теневую сторону. Речь идет о резком количественном сокращении и качественном ухудшении кадров рабочих, сельских механизаторов, ослаблении состава партийных, советских и хозяйственных органов. Саратовский обком партии, например, уже 24 июня констатировал, что в Кировском районе ушло в Красную Армию 70% секретарей первичных парторганизаций. В Дергачевском районе к концу года было призвано 400 коммунистов. К октябрю 1941 г. в армии оказалось 60% трактористов и комбайнеров области².

В связи с уходом коммунистов на фронт к концу года многие райкомы и горкомы партии стали неправомочными. Поэтому обком вынужден был запрашивать разрешение в ЦК ВКП(б) о проведении партийных конференций в 35 городах и районах области. В марте 1942 г. такие конференции с отче-

¹ СОПА, ф. 594, оп. 2, д. 43, лл. 140—142.

² Там же, лл. 141, 160; оп. 1, д. 517, л. 79.

тами руководящих партийных органов и выборами новых районных комитетов прошло в 21 районе¹.

Армия нуждалась не только в людях, но и в тягловой силе. Поэтому наряду с призывом резервистов началась и продолжалась на протяжении всего первого периода войны мобилизация конского состава и тракторов, преимущественно гусеничных. В основном они шли из деревни.

По данным сводного отчета Саратовского областного земельного отдела, на 1 января 1941 г. в колхозах области насчитывалось 54207 рабочих лошадей². В первые же недели войны в армию было мобилизовано около 17 тыс. лучших лошадей, т. е. $\frac{1}{3}$ часть конского состава, а к январю 1943 г. было взято в армию 34 тыс. лошадей³. Из сельского хозяйства области в первые же месяцы войны было мобилизовано около 5 тыс. тракторов. На VI пленуме Обкома партии, состоявшемся в октябре 1941 г., отмечалось, что в армию поставлена половина гусеничных тракторов⁴.

Таким образом, Саратовская область уже в летне-осеннюю кампанию направила Красной Армии почти третью часть тягловой силы.

В первый период войны в армию ушли многие тысячи саратовцев. Армия поглотила наиболее квалифицированную и политически зрелую часть населения. Народ отдал на защиту Отечества лучших своих сынов и дочерей.

Эвакуация. В связи с временными успехами врага и вынужденным отступлением Красной Армии огромная территория оказалась под ударом войск противника. Перед партией и народом встала первостепенной важности задача перемещения производительных сил на Восток.

Уже на третий день войны Советское правительство приняло решение об эвакуации важнейших объектов. В первые же недели были созданы органы эвакуации как в центре, так и на местах⁵. В частности, в крупных базовых городах и важнейших железнодорожных узлах организовывались эвакопункты,

---

¹ СОПА, ф. 594, оп. 5, д. 3, лл. 2—10.

² ГАСО, ф. 2163, оп. 3, д. 86, л. 3.

³ Там же, ф. 1738, оп. 1, д. 1067, л. 88.

⁴ Там же, ф. 1738, оп. 2, д. 1651, л. 8; СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 439, л. 44.

⁵ Центральным органом являлся Совет по эвакуации во главе с Н. М. Шверником. (См. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945 гг. Краткая история. Воениздат, 1965, стр. 99).

а на важных железнодорожных станциях и пристанях—питательные пункты.

На территории Саратовской области эвакопункты в разное время создавались в Вольске, Балашове, Аткарске и на станции Урбах/В Саратове эвакопункт открылся еще 9 июля 1941 г. и функционировал до конца первого этапа эвакуации. Его оборудование (койки, мебель и постельные принадлежности) обеспечивалось за счет вузов города¹.

Первые эшелоны с эвакуированным населением, по преимуществу семьями командно-начальствующего состава, в Вольск и Базарный Карабулак прибыли еще в конце июня². Наиболее интенсивный поток эвакуированного населения, предприятий и скота на территорию области имел место в августе—ноябре 1941 г.

Обком партии и облисполком прилагали максимум усилий, чтобы обеспечить организованное, планомерное и быстрое размещение людей и оборудования предприятий. Прибывающие предприятия, как правило, размещались либо на площадях однотипных или смежных заводов, либо в освобожденных школьных и управленческих зданиях, а то и просто на площадках, где в короткий срок планировалось возвести заводские корпуса. Например, в Саратове уже в июле 1941 г. было освобождено 26 крупных зданий, в которых развернулись эвакуированные предприятия³. На территории области лишь в первый этап эвакуации⁴ разместилось свыше 80 крупных промышленных и строительных объектов.

В Саратов и область эвакуировался ряд учебных заведений и культурных учреждений. Среди них—Ленинградский университет, обосновавшийся в зданиях Саратовского университета, МХАТ им. Горького, Московская консерватория и другие.

Одной из чрезвычайно сложных задач оказалось размещение эвакуированного населения. Данные, имеющиеся в архивах, свидетельствуют о том, что через саратовский эвакопункт прошло сотни тысяч человек. Из них свыше 300 тыс. осели на территории области, в том числе 100 тыс.—в Саратове⁵. Это

¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 822, л. 45; д. 786, лл. 8—16.

² СОПА, ф. 594, оп. 2, д. 43, лл. 123, 129; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 821, лл. 18—19.

³ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 15.

⁴ К первому этапу относится эвакуация, проведенная летом и осенью 1941 г., ко второму—летом 1942 г. (См.: Эшелоны идут на Восток. М., 1966, стр. 13).

⁵ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 37, д. 620, лл. 284—286.

создавало высокую плотность населения в городах, в частности, в Саратове.

В данном отношении типичен Фрунзенский район Саратова. На территории района разместилось 8 крупнейших эвакуированных фабрик и заводов; по квартирам местных жителей было расселено 27 тысяч человек, хотя население района до войны составляло всего 39 тысяч. Возникла неимоверная скученность: на человека приходилось только 2,2 квадратных метра жилой площади¹.

Интересна судьба известного всей стране председателя украинского колхоза «Здобуток Жовтня» Ф. И. Дубковецкого. Федор Иванович эвакуировался вместе со своей семьей осенью 1941 г. в колхоз им. Карла Либкнехта нашей области. Ему дали избу. Выделили хлеба. Первое время Дубковецкий работал плотником, бондарем и кузнецом. Затем члены артели избрали его председателем колхоза. На этом посту он и оставался до конца 1943 г., до возвращения на Украину².

Не менее сложной оказалась для области и проблема размещения перегоняемого из западных районов страны скота, так как хозяйства не располагали даже минимальным количеством специально подготовленных помещений. Для того, чтобы скот не скучивался на Правобережье, исполком Саратовского областного Совета вынес постановление в 20-х числах сентября 1941 г. оборудовать через Волгу пять пунктов переправ — в районах Широкого Буерака, Хвалынска, Красного Текстильщика, Пудовкино и Несветаевки, Золотого, которые бы могли обеспечить планомерную переброску в Заволжье до наступления ледостава около 1 млн. голов. Персональная ответственность за работу переправ возлагалась на председателей райисполкомов³.

Скот шел с Украины, из Белоруссии, Смоленской, Орловской, Курской и Московской областей. До конца декабря 1941 г. через область проследовало почти 400 тыс. голов, из них около 112 тыс. было оставлено на зимовку в Саратовской области⁴.

Перестройка работы промышленности. «Для ведения войны *по-настоящему*, — учил В. И. Ленин, — необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, са-

¹ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 517, лл. 185—190.

² Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, стр. 49.

³ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 831, лл. 116—119.

⁴ Там же, ф. 2163, оп. 2, д. 496, лл. 1—4.

мые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены¹.

Крайне напряженное положение на фронтах Великой Отечественной войны потребовало от партии и народа в кратчайшие сроки перестроить работу народного хозяйства на военный лад, быстро создать слаженное военное хозяйство.

Перестройка велась на основании утвержденного ЦК ВКП(б) и Совнаркомом СССР 16 августа 1941 г. военно-хозяйственного плана на последний квартал первого года войны и 1942 г. для восточных районов страны, включая и Поволжье. Планом резко увеличивались военные ассигнования и сокращалось финансирование гражданских отраслей народного хозяйства, а также обеспечение социально-культурных потребностей². На 77 млн. руб. был сокращен и годовой местный бюджет области. На него, кроме того, возлагалось содержание госпитальных формирований в Саратове, дополнительно развертываемой сети детских учреждений в связи с притоком детей с запада, а также финансирование эвакуированных учреждений народного образования и здравоохранения. Дополнительные расходы составляли еще 76 млн. руб³.

В переводе хозяйства на военный лад партийные и хозяйствственные органы опирались на творчество и инициативу трудящихся. В ответ на обращение Саратовского обкома партии к предприятиям города и области о более полном использовании резервов для выпуска продукции рабочие крекинг-завода осенью 1941 г. по инициативе и при самом горячем непосредственном участии мастера Ф. С. Новикова в короткий срок из крекинговых труб наладили производство минометов. Новиков после ознакомления в одном из военных училищ с минометом сам разработал и рабочие чертежи. Рабочие «Сардизеля» из отходов производства начали выпускать ручные гранаты. А коллектив физического факультета Саратовского госуниверситета сконструировал и наладил выпуск запалов к противотанковым бутылкам с горючей смесью⁴.

Современный завод—сложное предприятие, связанное со многими смежными предприятиями, без которых он не может давать продукцию. Война даже в тыловых районах нарушила установившееся кооперирование фабрик и заводов, тем более

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 35, стр. 408.

² Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945 гг. Краткая история, стр. 99.

³ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 956, лл. 6—8.

⁴ Д. Ф. Фролов. Единство тыла и фронта, стр. 22.

ено нарушилось на эвакуированных предприятиях. Требовалось максимальное использование местных ресурсов и материалов для установления необходимых производственных связей. И на этом пути были огромные трудности. Однако в целом кооперирование налаживалось быстро.

Сильно сдерживали перестройку промышленности стройматериалы, в частности кирпич, потребности в котором намного выросли, а производство его в связи с нехваткой рабочей силы и уменьшением подачи электроэнергии сократилось. Например, заводы областного строй управления в 1940 г. выпустили более 64 млн. штук кирпича, а в 1942 г. только 26 млн.¹.

Предприятия Саратовской области, как и всей страны, испытывали острую нужду в металле, топливе и электроэнергии. В результате эвакуации многих заводов и завершения строительства ряда объектов летом 1942 года на снабжении Саратовского энергокомбината состояло несколько десятков предприятий. СарТЭЦ не хватало топлива и она план 1942 года выполнила только на 70,4%².

Электроэнергия не поступала не только на квартиры, но нерегулярно подавалась и предприятиям. Например, Саратовский и Энгельсский кирпичные заводы из-за неподачи электроэнергии с мая 1942 г. вынуждены были вообще прекратить работу³.

Топливный кризис в Саратове удалось предотвратить главным образом за счет новых источников энергии.

31 октября 1942 г. первый секретарь обкома партии П. Т. Комаров докладывал бюро обкома о подаче газа СарГРЭС из елшанского источника. Геологи закончили разведку елшанского газового месторождения и помогли пустить его в эксплуатацию. Трудящиеся предприятий города и воины гарнизона проложили в чрезвычайно короткий срок 18-километровый газопровод. В начале следующего года работали четыре скважины елшанского месторождения с дебитом свыше 300 тыс. кубических метров газа в сутки. Дешевое топливо обеспечивало в первую очередь электростанции и хлебзавод № 1⁴.

В перестройке хозяйства на военный лад партии пришлось решать одну из важнейших проблем, от которой зависел исход

¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 831, лл. 140—144, ф. 2052, оп. 13, д. 4, лл. 22—24.

² СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 545, лл. 78—79, 81—90; оп. 6, д. 3, л. 66.

³ ГАСО, ф. 3070, оп. 1, д. 71, л. 13.

⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 1, д. 943, лл. 48—51; СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 544, л. 120.

войны,—проблему подготовки кадров. Мобилизация мужского населения в армию привела к сокращению рабочих и служащих по стране с 31,2 млн. человек в 1940 г. до 18,8 млн. в ноябре 1941 г. В начале 1942 г. только эвакуированным на Восток предприятиям недоставало 0,5 млн. квалифицированных рабочих¹.

Резко ощущался недостаток кадров и в Саратовской области. Например, лишь по восьми предприятиям, эвакуированным в Саратов, из 15,5 тыс. рабочих прибыло менее 5 тыс. В январе 1942 г. для пуска на полную мощность эвакуированных в область предприятий требовалось более 30 тыс. рабочих. Шарикоподшипниковому заводу недоставало 3 тыс. человек производственного персонала; заводу «Серп и молот»—1500².

Кризис рабочей силы был предотвращен в основном двумя путями: во-первых, через систему трудовых резервов; во-вторых, через бригадное и индивидуальное ученичество вовлеченных в производство женщин, подростков и пенсионеров.

В стране широко популяризовалось патриотическое добровольческое движение женщин и молодежи, заменивших мужчин, отцов и старших братьев, ушедших на фронт.

В Саратовской области уже на четвертый день войны группа женщин через областную газету «Коммунист» обратилась ко всем женщинам области с предложением заменить на производстве ушедших на фронт мужей. Это обращение получило горячий отклик. Только за первый год войны на заводы и фабрики области пришли 23 тыс. женщин и девушек. Удельный вес женского труда в промышленности возрос до 56,6%, а в Саратове даже до 65%³.

Саратовская комсомольская организация в первые же полгода войны мобилизовала и направила на работу в промышленность и на железнодорожный транспорт 9 тыс. комсомольцев, в их числе—5100 девушек⁴.

Коллективы многих предприятий, не только текстильных и швейных фабрик, но и других заводов сплошь стали женскими и молодежными.

Директор авиационного завода И. С. Левин рассказывал на VIII пленуме обкома партии, проходившем в июле 1942 г.,

¹ А. В. Митрофанова. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны, стр. 332—344.

² СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 28.

³ Д. Ф. Фролов. Единство тыла и фронта, стр. 59; СОПА, ф. 594, оп. 4, д. 49, л. 240.

⁴ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 130; ф. 4158, 1941, д. 145, лл. 25, 95.

что на заводе в большинстве своем работает молодежь 14—16 лет. Это вчерашние фабзайчата. В перерывы они не только пляшут и танцуют, но играют «в класс» и «в чижика». Побывавший на заводе К. Е. Ворошилов назвал его детским садом. Однако «детский сад» в мае 1942 г. выполнил производственную программу на 105% и получил переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомата¹.

С первых же дней войны рабочий класс всей страны развернул неутомимую деятельность по наращиванию выпуска военной продукции, повышению производительности труда и максимальному сокращению себестоимости выпускаемой продукции. Уже в первый период войны на предприятиях родились новые формы социалистического соревнования, соответствующие новым историческим условиям—условиям тяжелой кровопролитной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Вначале возникло движение «двуухсотников» под девизом: «Одну норму за себя, вторую—за товарища, ушедшего на фронт». Зачинателем нового движения был токарь горьковского автомобильного завода Федор Букин. Оно явилось продолжением и дальнейшим развитием получившего в предвоенные годы широкое распространение движения многостаночников.

Вслед за «двуухсотниками» и параллельно с ними появились «трехсотники», «пятисотники» и даже «тысячники». Первыми тысячниками страны являются Дмитрий Босый, Алексей Семиволос и Иван Янкин².

В Саратове и области движение двухсотников с самого начала его возникновения получило широкое распространение. Уже 2 июля 1941 г. в областной газете «Коммунист» появилось сообщение о том, что слесарь станкостроительного завода Хохлов, формировщик Исаев и фрезеровщик Алексеев выполняют дневное производственное задание на 250—300%³.

Чтобы представить себе размах движения двухсотников, достаточно сослаться на один из заводов, где в октябре 1941 г. насчитывалось 900 стахановцев, из них 72 двухсотника и трехсотника⁴.

В феврале и марте 1942 г. обком партии за высокие показатели в труде и за образцовое выполнение заказов Юго-Западного фронта представил к правительенным наградам 17

¹ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 529, лл. 133—157.

² Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1954. Краткая история, стр. 183.

³ «Коммунист» (Саратов), 1941, 2 июля.

⁴ СОПА, ф. 594, оп. 4, д. 49, л. 240.

двухсотников и руководителей-хозяйственников. В числе представленных—упоминавшийся уже Филипп Семенович Новиков и токарь-двахсотник Александр Андреевич Шмаков с крекинг-завода, токарь-стахановец Константин Иванович Лунин с завода им. Ленина, токарь-двахсотник с Волжского чугунолитейного завода Ольга Ивановна Китова, токарь по дереву артели «Мебель» промкооперации Николай Максимович Грачев, доведший норму выработки до 250%, комсомолка-многостаночница артели «Швейтрикотаж» Прасковья Белоусова, выполнявшая норму на 260%, и другие передовики производства¹.

Движение тысячников получило наибольшее распространение на предприятиях области летом и осенью 1942 г., после развернувшегося по инициативе кузнецких металлургов Всесоюзного социалистического соревнования, одобренного Политбюро ЦК ВКП(б). Особенно широкого размаха оно достигло в период героической обороны Сталинграда.

Когда немецко-фашистская армия прорвалась к Сталинграду, на защиту его выступил весь советский народ. В августе—декабре 1942 г. бои с гитлеровцами за Сталинград шли в непосредственной близости от южных районов Саратовской области и поэтому с 9 сентября она была объявлена на военном положении². Более 100 крупных фабрик и заводов, тысячи мелких предприятий, комбинатов и мастерских переключились на снабжение защитников Сталинграда. С наступлением темноты сотни автомашин с воинскими грузами выходили из заводских ворот и мчались на юг. Обычными стали факты, когда продукция саратовских заводов на другой день после ее выпуска уже использовалась в боях с фашистами, в особенности горючее завода им. С. М. Кирова.

В напряженные летние и осенние дни 1942 г. Саратовская областная и городская партийные организации мобилизовали трудящихся на еще большее напряжение моральных и физических сил, на всемерную помочь защитникам Сталинграда. В ответ на призыв партии рабочие шире развернули соревнование за досрочное выполнение фронтовых заказов, за дальнейшее поднятие производительности труда. На метизном заводе, например, количество стахановцев со 145 в январе 1942 г. возросло до 233 в октябре, что составляло более 25%

¹ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 545, лл. 28—29, 47.

² СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 543, л. 68; «Коммунист» (Саратов), 1942, 13 сентября.

рабочих, а число соревновавшихся превысило 70%¹. По-фронтовому, самоотверженно трудился коллектив авиационного завода, где директором был И. С. Левин. Люди сутками не выходили из цехов. Производительность труда за вторую половину 1942 г. на заводе увеличилась на 70%, а число стахановцев выросло в 3,5 раза. Завод удерживал переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны с мая и до конца 1942 г. На заводе трудились 30 стахановцев-тысячников².

В дни предмайского соревнования и в период оборонительного сражения под Сталинградом образцы героизма в труде показали тысячи саратовцев. Вся область знала в те дни имени тысячников И. Плотникова, Н. Шувалова, В. Зелепукина, И. Сроговича. Слесарь-комсомолец Николай Шувалов 17 апреля 1942 г. выработал норму на 1778%. Три смены подряд он давал не менее 11 норм. Новатор производства И. Плотников осенью 1942 г. выполнял норму на 1000%. Он вызывал на соревнование знатного снайпера Сталинградского фронта нациста Максима Пассара, истребившего 236 гитлеровцев. Вставая на праздничную вахту 7 ноября 1942 г., Плотников дал обязательство выполнить 12 норм и сдержал слово³.

Еще в сентябре первого года войны в стране родилось такое замечательное патриотическое движение, как борьба за звание комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Первой это звание получила бригада расточников Уралмаша, возглавляемая Михаилом Поповым⁴. Звание фронтовых присваивалось бригадам, которые в течение двух-трех месяцев выполняли план не менее, чем на 150%, давали продукцию отличного качества, экономили сырье и материалы, осваивали смежные профессии, повышали производственную квалификацию и настойчиво овладевали военным делом. Бригады работали под девизом «В труде, как в бою!».

Саратовская земля оказалась благодатной почвой для распространения нового патриотического движения. Инициатором его в Саратове стал комсомолец мастер И. Самсонов, награжденный орденом Трудового Красного Знамени. Летом 1942 г. движение распространилось на многие предприятия. Так, на заводе им. В. И. Ленина инициатором борьбы за

¹ ГАСО, ф. 274, оп. 2, д. 307, л. 53.

² СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 529, л. 99; 133—135.

³ М. Юраго и А. Хохлова. Все для победы. Саратов, 1942, стр. 76.

⁴ А. В. Митрофанова. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны, стр. 204.

звание комсомольско-молодежной фронтовой бригады выступили молодые станочники инструментального цеха во главе с комсомольским вожаком К. Назаровым. Заводской комитет комсомола одобрил инициативу инструментальщиков и вынес постановление: «С 11 июля объявить социалистическое соревнование на лучшую молодежную бригаду. Победителям соревнования будет присвоено звание фронтовой бригады». Одной из первых почетное звание на заводе получила бригада гайкорезчиков болтового цеха¹. Всего же на предприятиях области в 1942 г. работало 400 фронтовых комсомольско-молодежных бригад².

Трудовой подвиг советского народа в первый период войны воплотился еще в одной форме социалистического соревнования. Речь идет о работе по лицевым счетам в фонд защитников Сталинграда. Оно родилось на уральском заводе «Красная Звезда» в период предоктябрьского социалистического соревнования 1942 г. и получило самое горячее одобрение и поддержку у саратовцев. При этом по лицевым счетам работали не одиночки, а тысячи рабочих. Имелись целые семьи, перешедшие на такую систему работы. На одном из предприятий трудилась, например, саратовская семья Оловянишниковых. Все пять ее членов во главе с отцом Николаем Николаевичем ежедневно заносили на лицевые счета сверхплановую продукцию. Даже 15-летняя его дочь Мария записывала в фонд защитников Сталинграда до 130% сверхплановой продукции³.

В трудные дни Сталинградской эпопеи саратовцы обратились к защитникам города-героя с пламенным призывом отстоять Волгу. Они и сами не щадили сил и здоровья, борясь за победу над врагом. Газета «Коммунист» писала тогда, что один из саратовских производственных коллективов цеха, возглавляемый т. Богдановым, осваивая новый вид продукции, 5 дней не выходил с завода. Люди забыли о сне и отдыхе. Трое суток не покидали своих рабочих мест члены бригады мастера Коровина⁴.

Героический труд рабочего класса, организаторская деятельность партийных и хозяйственных органов позволили перевести промышленные предприятия области на выпуск про-

¹ «Ленинец», 1942, 9 июля. (Многотиражная газета метизного завода им. В. И. Ленина).

² СОПА, ф. 594, оп. 2, д. 12, л. 31.

³ «Коммунист» (Саратов), 1943, 20 января.

⁴ «Коммунист» (Саратов), 1942, 4 октября.

дукции, необходимой фронту, уже к концу первого года войны, а ряду предприятий, где не требовалось перестраивать технологию, заново налаживать кооперирование и переквалифицировать коллектив, успешно выполнить хозяйственный план. Перевыполнил план Волжский чугунолитейный завод, в короткий срок перестроившийся на производство мин, гранат и окопных печей; досрочно выполнила план поставлявшая армии амуницию шорная фабрика, которая дала сверхплановой продукции на 3 млн. руб.; досрочно выполнил план мельзавод № 2; Саратовский маслобойный завод выполнил план на 110%; хороших показателей добились вольские цементные заводы. Своевременно перестроился на выпуск боеприпасов и завод главстроймеханизации, выполнив план на 123%. Директор завода Андреев за успешное выполнение заданий для фронта был награжден медалью «За трудовое отличие». Почти на 30% превысила выпуск продукции промышленность областного и районного подчинения, дав. 107% плана.

Многие заводы и фабрики к концу первого года войны стали выпускать продукцию для Красной Армии. Вся местная промышленность перешла также на обслуживание нужд фронта: швейные фабрики выпускали парашюты, обмундирование и снаряжение; на лесозаводах и мебельных фабриках изготавливались лыжи, детали самолетов и аэросаней.

Вместе с тем многие ведущие предприятия (шарикоподшипниковый, станкостроительный и другие заводы) в первый период войны годовые планы не выполняли. Поэтому вся промышленность области в совокупности не выполнила их ни в 1941, ни в 1942 годах¹.

Главными причинами невыполнения планов промышленностью области явились объективные предпосылки: перестройка технологических процессов, а для эвакуированных предприятий — и сложность их восстановления, отлив рабочей силы в армию, сокращение металлургической и топливноэнергетической базы и нарушение кооперативных связей.

Но были и причины субъективного характера, оказавшие влияние на итог производственной деятельности области. О них не раз шла речь на пленумах обкома партии и сессиях исполнкома областного Совета. Так, не были своевременно организованы набор рабочей силы из числа женщин и молодежи и обучение их новым профессиям, медленно осуществля-

¹ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 517, лл. 5—8, 149; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 956, лл. 5—10.

лись поиски и недостаточно использовались местные энергетические ресурсы, была ослаблена массово-политическая работа среди трудящихся, в частности, ухудшено руководство социалистическим соревнованием.

По вопросу соревнования на предприятиях машиностроительной промышленности в конце июня 1942 г. бюро обкома партии приняло даже специальное решение. В нем подчеркивалась необходимость улучшить обучение новых рабочих, прикрепляя к ним опытных мастеров, расширять гласность результатов труда — один из ленинских принципов организации социалистического соревнования¹.

Однако во второй половине 1942 года крупные предприятия, восстановив оборудование и наладив кооперирование, в особенности после пуска елшанского месторождения газа, значительно увеличили выпуск продукции. Так, в ноябре 1942 г. завод имени В. И. Ленина выполнил план на 130%, им. Дзержинского в Балакове — на 100%, Вольский «Большевик» — на 143%². Больше того, некоторые заводы, а в их числе крекинговый им. С. М. Кирова и авиационный, справились и с годовым планом, хотя завод имени Кирова осенью 1942 г. и пострадал от вражеских авиационных налетов³.

Местная промышленность областного и районного подчинения с плановым заданием справилась в целом успешно, выполнив его на 105,5% (областная) и дав продукции более, чем на 107 млн. рублей⁴.

Областной промышленностью было налажено производство для населения мыла, спичек, предметов домашнего обихода и канцелярских принадлежностей.

В результате завершения перестройки работы промышленности области на военный лад ее лицо совершенно изменилось. В области возник ряд новых отраслей индустрии. Хотя плановые задания и не выполнялись, однако продукция промышленности непрерывно росла.

Как видно из табл. 1, героические усилия партии и народа, направленные на перестройку промышленности на военный лад, не прошли даром: темп выпуска продукции, особенно ведущей машиностроительной отрасли, непрерывно нарастал. В последующие годы войны работа предприятий стала

¹ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 549, лл. 6—8.

² Там же, оп. 5, д. 3, л. 40.

³ Там же, оп. 1, д. 623, лл. 5—6.

⁴ ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 1068, л. 3.

Таблица I

Выпуск промышленной продукции в первый период войны¹

Отрасли промышленности	Выпуск продукции (в тыс. руб. в неизм. ценах 1926—1927 гг.) за годы		
	1940	1941	1942
Вся промышленность	1103093	1360200	2118280
В том числе:			
электроэнергетическая	20123	22912	23282
металлообрабатывающая	328947	605561	1464214
текстильная	53125	55175	25587
швейная	39725	55787	86390
кожевенно-обувная	25797	31565	26109
пищевкусовая	388966	358173	274781

ритмичнее, а выполнение плановых заданий — регулярным. И за успехи, достигнутые в производстве продукции, необходимой фронту, пять саратовских заводов награждены орденами, в том числе шарикоподшипниковый — орденом Трудового Красного Знамени, а авиационный двумя орденами — орденом Ленина и Трудового Красного Знамени. Высоких правительственные наград только в одном Саратове удостоено 3500 рабочих и служащих².

Транспорт. Серьезным испытаниям в первый период Великой Отечественной войны подвергся советский транспорт и прежде всего железнодорожный, выполнивший за годы войны 80% всех грузо-пассажирских и воинских перевозок. Оценивая его работу, М. И. Калинин говорил: «Наши железнодорожники проделали гигантскую работу. На тысячи километров с запада на восток они перекинули горы оборудования, материалов, зерна и миллионы спасавшихся от фашистских варваров людей»³.

Героически несли трудовую вахту и 30 тыс. саратовских водников и железнодорожников⁴.

¹ ГАСО, ф. 1738, оп. 13, д. 4, лл. 16—18.

² «Коммунист» (Саратов), 1944, 12 ноября; 1945, 18 мая.

³ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, стр. 105.

⁴ Накануне войны по территории Саратовской области проходило около 500 км водных путей, 911 км железнодорожных путей РУжд и 347 км путей Пензенской железной дороги. (См.: ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 935, лл. 2, 7). В августе 1942 г. вступила в строй железнодорога Сталинград—Саратов.

В августе 1941 г. почти все рабочие Саратовского депо выполняли по две нормы. Механический цех депо состоял из двухсотников, а половина рабочих цеха выполняла норму от 250 до 400%¹. Еще в первые недели войны весь коллектив Ершовского депо по почину машинистов Пахунова, Воронкова, Гуляева и Дорохова организовал кольцевой пробег паровозов. Паровозы без захода в депо и экипировки сразу отправлялись под составы, где и проводилась смена бригад. Такой метод пробега давал больший эксплуатационный оборот паровозов. В этом депо развернулось и движение за совмещение профессий.

Партийные и административные органы дороги, весь ее многотысячный коллектив приложили немало усилий, чтобы ускорить формирование и продвижение поездов, особенно с воинскими грузами. Для того, чтобы поезда не задерживались в пути, их сопровождали руководящие работники управления РУжд, депо и узловых станций.

В целях ускорения продвижения поездов диспетчер ст. Ртищево Ф. М. Козлов применил новый метод—формирование их на предузловых станциях. Он быстро перерабатывал разборочные составы в транзитные; организовывал пополнение веса попутных поездов; спаривал и сдавивал их; умело использовал запасные и вторые пути для безостановочного движения воинских эшелонов. В конце декабря 1941 г. бюро обкома партии обсудило вопрос о передовых методах работы Ф. М. Козлова и предложило руководству дороги повсеместно распространить ценный почин².

Широкое распространение получило и лунинское движение—скоростное вождение поездов и безотцепочный их ремонт. В конце 1941—начале 1942 г. по методу Лунина работало 320 паровозных бригад и 280 движенцев. Каждый второй железнодорожник являлся в это время ударником или стахановцем. А в Покровском депо все коммунисты были двухсотниками³.

Однако, несмотря на высокий производственный и политический подъем среди железнодорожников, РУжд работала неритмично. Если в III квартале 1941 г. она план погрузки выполнила на 115%, то в IV квартале — только на 67%. Годовой

¹ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 30; «Коммунист» (Саратов), 1941, 24 августа.

² СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 477, лл. 13—14.

³ Там же, оп. 1, д. 517, л. 30.

же план 1941 г. по погрузке был выполнен на 93,8, а по выгрузке на 92,2%¹.

Неритмичность работы объясняется, прежде всего, обстановкой на фронте и пульсирующим в связи с этим характером отправляемых и поступающих грузов. Так, основной поток эвакуируемых предприятий и населения в область приходится на июль, август, сентябрь и октябрь 1941 года. Естественно, на таких узловых станциях, как Саратов, образовалось много порожняка. На защиту Москвы были переброшены из Саратовской области военные части, соединения, вооружение, что потребовало многие десятки эшелонов. Это, конечно, сокращало погрузку и выгрузку народнохозяйственных грузов. К тому же следует добавить и неравномерную потребность в вагонах для перевозки хлеба. Хлеб шел, в основном, в III квартале. И неслучайно в документах отмечается выполнение погрузки хлеба в IV квартале только на 25%².

Наряду с объективными условиями, оказывавшими определяющее влияние на ритм работы РУжд и выполнение ею плановых заданий, обком партии указывал и на недостатки субъективного характера. В частности, на VII пленуме обкома (конец января 1942 г.) отмечались факты плохой организации работы и порядка на Саратовском отделении, слабо поставленная подготовка кадров, недостаточный контроль за деятельность хозяйственников со стороны политорганов и партийных организаций³.

Большие испытания выпали на долю саратовских железнодорожников в 1942 г., особенно после прорыва немецко-фашистских войск к Дону и Сталинграду. Саратовская область стала прифронтовой. А РУжд обеспечивала непосредственное питание войск, действующих в районе Нижней Волги (некоторые ее станции стали фронтовыми распорядительными). Поэтому дорога приобрела исключительно важное значение.

Железнодорожники напрягали все силы, чтобы быстрее продвигать эшелоны к фронту. Машинисты Аткарского депо орденоносец Иванов и Балашовского депо Рютин водили скоростные поезда. Машинисты Покровска за 1942 г. провели 505 тяжеловесных поездов. По всей дороге были организованы колонны имени Государственного Комитета Обороны, работающие под девизом «Доставлять эшелоны в предельно короткий срок — фронт ждет их»⁴.

¹ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 31.

² Там же, л. 31.

³ Там же, лл. 31—34.

⁴ Там же, оп. 5, д. 3, л. 66.

За успешную доставку грузов к Сталинграду и выполнение обязательств во Всесоюзном соревновании обком партии в конце декабря наградил грамотами 20 передовиков и коллективов железнодорожников, в том числе Балашовского и Ртищевского паровозного депо. А по окончании Сталинградской битвы 400 железнодорожников были награждены правительством орденами и медалями¹.

Обком партии повседневно руководил работой железнодорожников и держал работу дороги под неослабным контролем. Достаточно сказать, что только за шесть месяцев (с февраля по июль) 1942 г. бюро обкома пять раз обсуждало работу РУжд. Совместными усилиями коллектива дороги и партийных органов к лету 1942 г. удалось добиться ритмичной ее работы. Июньский план дорога выполнила по погрузке на 100 и по выгрузке на 124,5%; по расписанию было отправлено 85% всех поездов. Вагонная служба дороги, Энгельсское отделение пути, ст. Саратов II и вагоноремонтный пункт Ершово выполнили план по всем показателям².

Героические подвиги рабочих и служащих страны и области тем более грандиозны, что приходилось работать в условиях материальных лишений, холода и недоедания. Еще 18 июля 1941 г. Советское правительство ввело карточную систему на хлеб в Москве, Ленинграде и их пригородах, 20 августа — в городах Саратовской области, а к 1942 г. — повсеместно³. Тяжело жилось трудящимся городов — цены на рынке стремительно росли⁴.

В какой-то мере положение удалось исправить через индивидуальное и коллективное огородничество. В марте 1942 г. «Правда» опубликовала обращение коллектива Саратовского метизного завода им. В. И. Ленина ко всем предприятиям страны с предложением создать на каждом заводе собственную продовольственную базу и всенародно расширять индивидуальное огородничество: ЦК ВКП(б) и Советское правительство приняло 7 апреля специальное постановление. В итоге уже в 1942 г. огородничеством занималось 7 млн. рабочих и служащих, в том числе свыше 87 тыс. в Саратове. На душу городского

¹ Там же, оп. 1, д. 542, лл. 183—184; Д. Ф. Фролов. Единство тыла и фронта, стр. 28.

² СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 542, лл. 25—128.

³ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, стр. 193; ГАСО, ф. 1738, оп. 2, д. 756, лл. 254—256.

⁴ СОПА, ф. 594, оп. 4, д. 43, л. 16.

населения было дополнительно получено по 77 кг овощей¹.

Тем не менее материальное положение трудящихся в целом оставалось тяжелым. Однако никакие лишения и жертвы не сломили духа рабочего класса, всех советских людей. Благодаря их стойкости, организующей и мобилизующей роли партии, сплотившей вокруг себя народ, к концу 1942 г. перестройка работы советского тыла на военный лад завершилась и были созданы предпосылки для коренного перелома в ходе войны.

Сельское хозяйство. В наиболее тяжелом состоянии оказалось сельское хозяйство страны и области, и не только в первый период войны, но и в последующие годы.

Летом 1941 г. зрел не менее богатый урожай, чем в 1937 г. Видовая урожайность зерновых в Саратовской области определялась в 10,6 центнера с гектара. Предстояло убрать хлеба с площади более 3,5 млн. гектаров.

В связи с мобилизацией наиболее квалифицированных и дееспособных работников в армию, отливом из МТС части современной техники условия уборки резко ухудшились. В довершение всего вторая половина лета и осень 1941 г. выдались дождливыми².

Чтобы в срок и полностью убрать урожай, нужно было мобилизовать все силы и изыскать дополнительные резервы производства. Такими резервами, в частности, являлось привлечение на уборку урожая стариков, женщин и подростков, применение простейших орудий труда от жаток-сноповязалок до косы и серпа, использование на некоторых несложных видах работ в качестве тягловой силы крупного рогатого скота, включая и коров колхозников. Немаловажную роль могли сыграть города, школы и воинские подразделения. Наконец, требовалось поднять народ на самоотверженный труд во имя победы над врагом. Там, где резервы использовались в полной мере, справлялись и с уборкой и с севом.

Прежде всего предстояло решить проблему рабочей силы, восполнить кадры механизаторов. В предвидении возможной войны Советское правительство еще накануне ее организовало подготовку 130 тыс. женщин-трактористок. А к августу 1941 г. курсы механизаторов закончило еще 190 тыс. советских патриотов³.

¹ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история. стр. 115; «Правда», 1942, 3 марта; СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 620, л. 304;

² ГАСО, д. 2052, оп. 4, д. 9 а, л. 79.

³ Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, стр. 30—32.
30

Сразу же после призыва мужчин в армию развернулась ускоренная подготовка трактористок и комбайнерок и в МТС Саратовской области. Еще в первых числах июля 1941 г. из Балтайского района сообщали, что в Барнуковской МТС овладевают трактором и комбайнами 130 девушек и домохозяек. В колхозе «Заветы Ильича» трактористы ушли на фронт. Но тракторы не простояли ни часу: за руль сели прицепщицы Анна Петрова и Анна Игнатьева. В Кочетовской МТС Дурасовского района к началу августа краткосрочные курсы трактористов окончили 41 человек, из них 25 женщин; в Биклейской МТС Базарно-Карабулакского района курсы трактористов и комбайнеров окончили 87 женщин. А к 1942 г. в области насчитывалось уже 2 тыс. трактористок¹.

В первую военную весну по инициативе тружениц Северного Кавказа и знатной трактористки Д. М. Гармаш из Рыбковской МТС Рязанской области в стране широко развернулось соревнование женских тракторных бригад, в котором приняло участие 78 тыс. советских патриоток. В Саратовской области в соревновании участвовало 104 женских тракторных бригады². Первенство в соревновании завоевала бригада Екатерины Мотцулевой из Ново-Тульской МТС Питерского района. Все шесть трактористок бригады выполнили норму. Вместо 1450 га мягкой пахоты по плану они дали на весеннем севе 2622 га и сэкономили более 2 тонн горючего. Бригада завоевала на севе переходящее Красное знамя обкома комсомола и получила премию³.

Трактористка Ершовского зерносовхоза Татьяна Еремина весной 1942 г. первый раз работала на тракторе СТЗ-НАТИ. За 9 дней она вспахала 210 га в переводе на мягкую пахоту и сэкономила 300 кг горючего.

Ольге Приваловой из Красавского совхоза в 1942 г. исполнилось 46 лет. Зимой она проводила мужа и сына на фронт. Без отрыва от производства Привалова закончила курсы трактористок и весной села за руль. С первых же дней она завоевала первенство в своем отряде, вспахивая на тракторе СТЗ 6,5 га в смену, т. е. почти вдвое перевыполняя норму⁴.

Женщины стали главной силой на селе. Их удельный вес в сельскохозяйственном производстве составлял в конце перво-

¹ СОПА, ф. 594, оп. 4, д. 43, л. 125; Д. Ф. Фролов. Единство тыла и фронта, стр. 66.

² СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 617, л. 33.

³ Там же, оп. 1, д. 529, л. 15.

⁴ Там же, л. 8.

го периода войны около 80, а в Саратовской области 85%. На 1943 г. планировалось в области подготовить 38 тыс. трактористов, из них 18 тыс. женщин¹.

Рост подготовки сельскохозяйственных кадров в первый период войны виден из табл. 2².

Число женщин среди трактористов увеличилось с 1,1% в 1940 г. до 45,5 в 1943 г. Однако кадров в сельском хозяйстве недоставало, так как юноши продолжали уходить на фронт. По данным облзо, на 1 апреля 1942 г. из числа старых трактористов и комбайнеров осталось всего 15,5 тыс., т. е. менее половины того, что было подготовлено за два предыдущих года³.

Частое обновление кадров механизаторов и их нехватка

Таблица 2

Подготовка механизаторов сельского хозяйства
в первый период войны

Годы	Трактористы	Комбайнеры	Всего
1940	10451	1251	11702
1941	17737	4435	22172
1942	19740	2796	22536

привели к резкому падению уровня квалификации работников. Согласно сводному годовому отчету облзо о работе МТС за 1942 г. из 14 тысяч работавших в этом году трактористов перевыполняло норму выработки только 702 человека⁴. Средняя выработка на трактор условной мягкой пахоты сократилась с 377 гектаров в 1940 году до 256 в 1942 году⁵.

Конечно, падение производительности машинного парка МТС определялось не только квалификацией трактористов, но и физической изношенностью тракторов, недостатками в организации труда и нехваткой горючего⁶.

В целях максимального использования трудовых ресурсов деревни в сельскохозяйственном производстве, в частности, привлечения к работе подростков и пожилых колхозников, ЦК

¹ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 617, л. 33; Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, стр. 113.

² Таблица составлена по материалам ГАСО, ф. 2163, оп. 2, д. 899, л. 9.

³ ГАСО, ф. 2163, оп. 2, д. 899, л. 9.

⁴ Там же, оп. 3, д. 166, л. 6.

⁵ ГАСО, ф. 2163, оп. 3, д. 86, л. 5; д. 197, л. 3; СОПА, ф. 594, оп. 6, д. 18, л. 235.

⁶ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 529, л. 169.

ВКП(б) и СНК СССР 13 апреля 1942 г. издали постановление о повышении обязательного минимума трудодней (100—150 в год). Для подростков 12—16-летнего возраста устанавливался минимум 50 трудодней¹.

Пионеры и комсомольцы, как и опытные хлеборобы, работали под девизом «В труде, как в бою!». Только в первую военную уборочную кампанию в ней приняло участие 200 тыс. ребят школьного возраста. Летом 1942 г. на селе трудилось 26 тыс. комсомольцев. На уборке урожая работало 122 тыс. школьников. Каждый из них в среднем заработал по 33 трудодня².

Интересный эпизод рассказал секретарь обкома комсомола В. Ракушин на IX пленуме обкома партии в ноябре 1942 года.

Накануне уборки в колхазе «Борец» Комсомольского района собралось колхозное собрание. Первые скамейки в клубе, как обычно, заняли подростки. Приходит перед собранием председатель колхоза т. Параксевич, и, видя такой «непорядок», говорит: «Малыши! Идите спать — вам здесь делать нечего». Ребята встали и с обидой ушли. А утром председатель не нашел ни одной запряженной на работу лошади. Начали разыскивать ребят, а они отвечали: «Раз мы малыши, то нечего к нам обращаться»³.

Обком партии призвал на помощь деревне жителей города. Только на уборке урожая 1941 г. работало 25 тысяч рабочих, служащих и домохозяек Саратова, в том числе 3750 коммунистов⁴. Не менее активно горожане оказывали помощь селу и в 1942 году. На посевную кампанию выехало 17 тыс. взрослого городского населения и 24,5 тыс. школьников. Город выделил в помощь колхозам и совхозам 100 автомашин и 75 передвижных ремонтных мастерских. На уборку урожая из городов области было послано 22,6 тыс. взрослого населения и 8,5 тыс. учащихся. Для того, чтобы ослабить напряженное состояние в сельском хозяйстве с кадрами, военкоматы с санкции НКО освободили от призыва в армию руководящих работников райкомов партии, политотделов МТС (совхозов) и частично — трактористов и комбайнеров⁵.

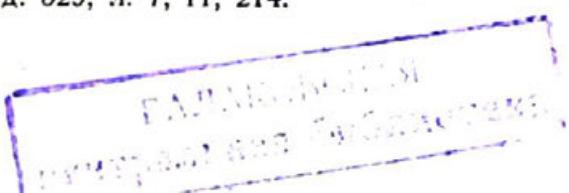
¹ Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода. Изд. МГУ, 1966, стр. 413.

² СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 529, л. 65.

³ Там же, д. 529, л. 66.

⁴ Там же, д. 439, л. 59; оп. 2, д. 49, лл. 35—56.

⁵ Там же, ф. 594, оп. 1, д. 529, л. 7, 11, 214.

Не менее трудным оказалось и обеспечение сельскохозяйственного производства тягловой силой. Дело в том, что количество тракторов в области, даже с учетом прибывших из западных районов, неуклонно снижалось, и более половины их работало с 1931—1934 годов. Они совершенно износились и то и дело останавливались в борозде. Например, в 1943 г. из 14 тыс. тракторов МТС работало лишь 3—3,5 тыс.¹.

В условиях сокращения механической тяги первостепенное значение приобретали лошади, волы, а на юго-востоке области — и верблюды.

Небезынтересно следующее сравнение. Ершовский район находился на хорошем счету в области, во всяком случае, в первый период войны. Аткарский же часто упрекали за отставание сельского хозяйства, особенно за проведение уборочной кампании 1941 г. Но в Аткарском районе к началу 1942 г. на 39 колхозов имелось всего 1540 лошадей, т. е. примерно по 40 голов на хозяйство, а в Ершовском на 46 хозяйств было 3360 лошадей — почти по 80 на колхоз².

Вряд ли можно возражать против положительной роли живой тягловой силы в колхозном производстве в условиях ослабления тракторного и автомобильного парка. Поэтому уже в первый месяц войны обком и облисполком предупредили руководителей районов и сел о необходимости использования на вывозе зерна не только лошадей, но и коров. В следующем году крупный рогатый скот и из общественного стада и из подсобных хозяйств колхозников стал привлекаться и для обработки полей³.

Тем не менее обеспечение тягловой силой оставалось узким местом в работе сельского хозяйства все годы войны. Кривая роста живой тягловой силы ползла вниз. К концу 1942 г. в среднем на колхоз приходилось по 30 рабочих лошадей, в том числе в 184 колхозах насчитывалось до 10 рабочих лошадей, в 252 — от 10 до 15 голов и только 13 колхозов имели по 100 и более рабочих лошадей⁴.

Несмотря на неимоверные трудности военного времени, героический труд крестьян в сочетании с мерами, принятыми партийными, государственными и хозяйственными органами, позволил многим колхозам и даже целым районам области справляться с плановыми заданиями. Колхозы Ершовского,

¹ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 623, лл. 263, 267.

² ГАСО, ф. 2163, оп. 3, д. 165, л. 94.

³ Там же, ф. 1738, оп. 2, д. 823, л. 30.

⁴ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 623, лл. 263, 267.

Чапаевского, Новорепинского, Новоузенского, Александрово-Гайского, Дергачевского, Краснопартизанского, Питерского, Балашовского и Балаковского районов своевременно убрали урожай первого военного года и выполнили свои обязательства перед государством по сдаче зернопоставок. А три первых района полностью рассчитались с государством. К октябрю план хлебозаготовок выполнило 550 колхозов¹.

Одним из передовых районов того периода являлся Новоузенский район. Новоузенцы первыми сдали в 1941 г. хлеб государству. Чтобы быстрее сдавать хлеб, они вывозили его на ссыпные пункты даже на подводах, следовавших за горючим. Хлеборобы Новоузенска значительно повысили производительность труда. Среднегодовая выработка на 15-сильный трактор составила в 1941 г. 450 гектаров условной мягкой пахоты. Такие мастера уборки, как комбайнеры Емельянов и Нефодин обслуживали по 2 комбайна «Сталинец». Нефодин за 33 рабочих дня убрал 1345 гектаров (по 41 гектару в день)². Успешно справились в районе и с весенне-посевной кампанией 1942 г. Хотя тракторный парк и тягловая сила и сократились, а состав механизаторов значительно обновился, сев зерновых в районе был закончен за 25 дней³.

Но в целом Саратовская область неправлялась с плановыми заданиями, а объем ее сельскохозяйственного производства сокращался вплоть до 1944 года. Хлебоуборочную кампанию 1941 года завершить не удалось (вопреки утверждениям некоторых авторов ранее опубликованных работ). К середине января 1942 г. на ее полях еще оставалось 300 тыс. га необмолоченного и даже незасырдованного хлеба. Больше того, 140 тыс. гектаров колосовых ушло под снег. План хлебозаготовок первого года войны область выполнила всего на 70%⁴.

Невыполнение плана хлебозаготовок в 1941 г. нельзя объяснить только объективными условиями, вызванными войной. Имелись и другие причины. В частности, далеко не все районные и областные руководители сразу поняли глубину нависшей над нашей Родиной опасности и подтянулись по-военному. В ряде районов вместо своевременной четкой организации сельскохозяйственных работ, мобилизации всей тягловой силы и простейших орудий на уборку по-прежнему ориентировались на тракторы и комбайны. Например, в области насчитывалось

¹ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 517, л. 43; д. 529, л. 29.

² Там же, д. 517, л. 46.

³ Там же, ф. 594, оп. 5, д. 3, лл. 16—18.

⁴ Там же, оп. 1, д. 517, л. 47.

11 тыс. жаток различных видов, но за два с половиной месяца уборки ими былоскошено всего 587 тыс. гектаров, т. е. по 54 гектара на машину. Это составляет примерно 0,65 гектара в день¹, в то время, как взрослый опытный мужчина ручной косой может выкосить 0,75 гектара. Следовательно, жатки использовались непроизводительно. Почему так слабо использовалась эта техника? Потому что она давно стала морально устаревшей. Колхозники настолько свыклись с тракторами и комбайнами, что не только косы и серпы, но и простейшие сельскохозяйственные машины перед войной стали забрасывать, а навыки по их использованию утрачивать. Молодежь же вообще имела о них самое смутное представление.

Второй военный сельскохозяйственный год прошел в области не намного лучше первого. Весной вовремя отсеялось лишь 13 районов². Этот сев область провела при худших, чем в 1941 году, агротехнических показателях. На IX пленуме обкома партии справедливо критиковалось бюро обкома, которое в начале сева, исходя из плохих погодных условий, дало команду «сейте вручную, сеять по стерне, под плуг, под культиватор»³.

В связи с плохим состоянием сельского хозяйства имела место частая смена руководства. В Петровском районе, например, за один год в 15 колхозах сменилось 36 председателей, но лучшие колхозы от этого не стали. В Макаровском районе в 40 колхозах сменилось 50 председателей — а район оставался отстающим. Характерно, что в передовом Новоузенском районе за год был снят только один председатель колхоза⁴.

Правда, уборочная кампания 1942 года протекала организованнее и быстрее. 23 района и 24 совхоза провели уборку в установленный правительством срок — 30 рабочих дней. В числе передовых на уборке были такие районы, как Новоузенский, Ершовский, Балаковский, Ворошиловский и Золотовский. Но хлеба область собрала и особенно сдала государству меньше, чем в 1941 году. План хлебозаготовок она выполнила только на 38%⁵.

В первый период войны животноводство в глубинных райо-

¹ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 439, л. 77.

² СОПА, ф. 594, оп. 5, д. 3, л. 14; оп. 6, д. 3, л. 66; оп. 1, д. 529, лл. 16, 17; оп. 6, д. 18, л. 237.

³ Там же, оп. 6, д. 18, л. 129.

⁴ Там же, оп. 1, д. 529, л. 213; д. 620, лл. 111—113, оп. 5, д. 3, лл. 26, 27.

⁵ Там же, оп. 1, д. 529, л. 6; д. 620, л. 93.

нах страны, в том числе и в Саратовской области, оказалось более устойчивым нежели зерновое хозяйство. В колхозах нашей области в первый год войны имел место даже прирост некоторых видов скота. Во всяком случае, производственные показатели в животноводстве были значительно выше, чем в поголовстве. В 1941 г. область выполнила план по развитию конского поголовья почти на 95%, крупного рогатого скота — на 85%, коз и овец — на 89%¹. А в таких районах, как Балаковский и Хвалынский выполнение плана достигло по отдельным видам скота от 102 до 155%².

Более устойчивое положение в животноводстве объясняется меньшей текучестью кадров, поскольку на фермах применялся преимущественно женский труд, а также широким использованием естественных кормов. Нельзя не принимать во внимание и некоторое пополнение общественного стада за счет эвакуированного скота.

На протяжении первых двух лет войны животноводство оказалось продуктивнее в Левобережье — Новоузенском, Ершовском, Краснопартизанском, Перелюбском, Чапаевском, Пугачевском и некоторых других районах. Так, Дергачевский район план развития конепоголовья в 1942 г. выполнил на 107%. На уровне 90—110% выполнения плана весь первый период войны держались Новоузенский и Ершовский районы³. Очевидно, на продуктивность животноводства указанных районов оказал немалое влияние такой фактор, как традиционный навык и мастерство заволжских животноводов, а также большое количество естественных пастищных угодий.

На всю область славились такие животноводы, как конюх колхоза им. Днепростроя Ершовского района Иван Вережев, получивший в 1942 г. от 11 конематок 11 жеребят; чабан колхоза «Путь к социализму» Пугачевского района Татьяна Андреевна Гриценко, вырастившая от каждого 100 овцематок по 144 ягненка; телятница колхоза им. Ленина Ивантеевского района Ирина Федоровна Александрова, вырастившая без единого случая падежа 51 теленка³.

Однако ослабление зерновой базы в конечном итоге вызвало и ухудшение состояния животноводства. План 1942 г. по поголовью лошадей область выполнила только на 87,5%, крупно-

¹ ГАСО, ф. 2163, оп. 3, д. 165, л. 1—15; СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 439, л. 33.

² ГАСО, ф. 2163, оп. 3, д. 165, л. 94.

³ СОПА, ф. 594, оп. 6, д. 17, л. 15.

го рогатого скота — на 72%, овец и коз — на 63%, а свиней — лишь на 39%¹.

В следующие годы состояние животноводства в области ухудшилось, потребовалось принимать специальные меры, но положение исправить до конца войны так и не удалось².

Напряженный труд колхозников протекал в таких же условиях материальных лишений и недоедания, как и в городе. В связи с падением урожайности и сокращением валового сбора зерна резко падал главный источник дохода. Если в целом по стране в 1942 г. причиталось к выдаче на трудодень по 800 г зерна, то в Саратовской области только по 600 ~~г~~(в 1940 г. — 2,5 кг, в 1941 г. — 1,4 кг). Однако средние данные еще не полностью отражают истину. Дело в том, что в 1235 колхозах было выдано лишь по 500 г, а в 31 хозяйстве совсем не распределяли хлеб³. Приведенные данные ведут о том, что в подавляющем большинстве колхозов потребление хлеба было еще ниже, чем у рабочих. Основными продуктами питания колхозников являлись молоко и овощи.

Героический труд советского крестьянства, стойкость и выдержка в преодолении горя, потерь, которые несла война, материальных лишений — еще одно неопровергимое доказательство несокрушимости колхозного строя.

Все народная помощь фронту. Но и в тяжелых условиях жизни и труда рабочие и крестьяне, интеллигенция области находили возможность за счет личных средств оказывать помощь Красной Армии.

К числу первых форм помощи трудящихся фронту относятся такие, почти одновременно зародившиеся, как шефство над госпиталями, донорство и сбор средств в фонд обороны. Уже 17 августа в стране прошел всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник, в котором участвовало 9 млн. человек, в Саратове — 41 тысяча. Общий взнос от воскресника в фонд обороны составил в Саратове почти полмиллиона рублей, а индивидуальный достигал — 50 рублей⁴.

С первых же дней войны в сборе средств в фонд обороны участвуют тысячи саратовцев. Научный сотрудник Саратовского института «Микроб» т. Ахова внесла в фонд обороны 1000 руб⁵. К концу января 1942 г. трудящиеся области внесли

¹ СОПА, ф. 594, оп. 6, д. 165, 2.

² Там же, ф. 594, оп. 1, д. 715, лл. 1—10.

³ ГАСО, ф. 2163, оп. 2, д. 899, лл. 6—7.

⁴ СОПА, ф. 594, оп. 1, д. 439, лл. 129—133.

⁵ Там же, оп. 4, д. 43, л. 66.

Таблица 3

Основные показатели сельского хозяйства Саратовской области в первый период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.*

Год	Всего колхозов	МТС	Тракторов	Комбайнов	Полеводство		Выдано на трудодень		Животноводство**	
					всего посевно., млн.га	сплошных земель, %	зерна, кг	денег	лошади, тыс. голов	коров, ТРС, единиц
1940	1579	94	142	15812	5974	3,8	123	8,3	93,5	2,57 0р. 48к.
1941	1788	96	188	16485	6163	4,4	73	6,2	57,4	1,3 1р. 80к.
1942	1926	96	188	15000	8000	4,1	57	3,2	33,7	0,62 0р. 60к.

* Таблица составлена по материалам ЦПА, ф. 17, ГАСО, фф. 1738, 2163, 2052, и 3070; СОГА, ф. 594 (с учетом данных книги Ю. В. Арутюнина «Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны», стр. 384—422).

** Данные на конец года.

*** По всем категориям хозяйств области.

в фонд обороны 27 млн. руб. наличными деньгами и на 17 млн. руб. облигаций, 909 тонн зерна и почти 165 тонн мяса¹. В последующие годы войны колхозы стали засевать специальные участки земли, урожай с которых вносился в фонд обороны.

В сентябре 1941 г. повсеместно развернулся сбор теплых вещей для советских воинов. VI пленум обкома партии, состоявшийся в начале октября 1941 г., обсудил вопрос о ходе сбора теплых вещей и наметил меры активизации этого движения².

Трудящиеся нашей области горячо откликнулись на призыв партии. К концу января 1942 г. область собрала более 6 тыс. полушибков, 48,5 тыс. пар валенок, 31800 шапок-ушанок, 66 тыс. пар меховых рукавиц и перчаток и свыше 18 тыс. пар ватного обмундирования³. Их хватило бы, по крайней мере, для обмундирования личного состава двух стрелковых дивизий.

Из других форм помощи трудящихся фронту следует указать на государственные военные займы и денежно-вещевые лотереи. Первая лотерея была проведена уже осенью 1941 го-да. Проводились также шефские бесплатные концерты и спектакли театральных групп в воинских частях, учреждениях, учебных заведениях и госпиталях.

Однако самый большой размах получила такая форма помощи, как покупка боевых средств на собственные сбережения колхозников или на доходы колхозов. Сбор средств на приобретение самолетов, авиаэскадрилий и танковых колонн наиболее широкое распространение получил в самый разгар Сталинградской битвы, поэтому, как правило, приобретаемые машины специально заказывались для Сталинградского фронта.

Первыми 9 декабря 1942 г. объявили о сборе 40 млн. руб. на строительство танковой колонны тамбовские колхозники⁴. На 12 декабря трудящиеся Саратовской области собрали на строительство боевых самолетов в помощь Сталинградскому фронту 33,5 млн. руб., а к середине января 1943 г. область собрала уже 133,5 млн. руб.⁵.

Пионерами в коллективном приобретении боевого самолета в нашей области явились колхозники сельскохозяйственной артели «Сигнал революции» Ворошиловского (ныне Саратов-

¹ Там же, оп. 1, д. 517, л. 65.

² СОПА, оп. 1, д. 439, лл. 129—133.

³ Там же, д. 517, л. 64.

⁴ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, стр. 287.

⁵ ЦПА, ф. 17, оп. 8, д. 217, л. 2. СОПА, ф. 594, оп. 6, д. 3, л. 20.

ского) района, а индивидуального — Ф. П. Головатый. Машиниста, купленная колхозом «Сигнал революции», была вручена Герою Советского Союза майору В. И. Шишкину, защищавшему Сталинград.

Ферапонт Петрович Головатый, колхозник сельскохозяйственной артели «Стахановец» Табуновского сельсовета Ново-Покровского района 15 декабря 1942 г. внес в фонд обороны 100 тыс. руб. личных средств и заказал на них боевой самолет для Сталинградского фронта. Позднее он купил еще один самолет. Примеру Головатого последовало 44 колхозника области, внесших каждый не менее 100 тыс. руб. на строительство боевых самолетов¹.

Патриотическое движение трудящихся по оказанию помощи фронту — яркое проявление нерушимого единства тыла и фронта, армии и народа.

В нашей литературе по истории патриотического движения, связанного с приобретением боевых самолетов, имеется две неточности фактического порядка: первая — что оно возникло осенью 1942 г., вторая — что зачинателями движения являются колхозники Тамбовщины и Саратовского края².

Как свидетельствуют документы, движение по сбору средств на боевую технику возникло не в 1942 г., а еще в первые дни войны. Уже 27 июня 1941 г. на заседании правления колхоза «Год великого перелома» (Сосновая мыза Хвалынского района) было внесено предложение о сборе трудовых сбережений на постройку эскадрильи истребителей. Здесь же внесены и первые 300 руб.³ На VII пленуме обкома, партии (январь 1942 г.) секретарь обкома В. И. Власов сообщил, что на строительство танковых колонн им. В. И. Чапаева и «Саратовский комсомолец» собрано уже 2 млн. руб.⁴.

Что касается зачинателей массового движения, то наряду с саратовцами и тамбовцами ими явились и трудящиеся Пензенской области⁵.

***

Таким образом, в первый период Великой Отечественной войны в Саратовской области, как и во всей стране, пришли в

¹ Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, стр. 237; СОПА, ф. 594, оп. 6, д. 3, л. 20.

² Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история, стр. 287; Д. Ф. Фролов. Единство тыла и фронта, стр. 69—75.

³ СОПА, ф. 594, оп. 4, д. 43, л. 125.

⁴ Там же, оп. 1, д. 517, л. 65.

⁵ СОПА, ф. 594, оп. 2, д. 517, л. 65.

движение все общественно-политические силы. Весь народ от мала до велика, включая женщин, подростков и стариков, поднялся на защиту Родины, либо уйдя на фронт, либо встав к станку или сев за руль трактора.

«Война, — писал В. И. Ленин, — забивает и надламывает одних, закаляет и просвещает других,— как и всякий кризис в жизни человека или в истории народов»¹. Благодаря приведению партией в действие всех рычагов идеино-политического воспитания и организации народа на отпор врагу испытания первого периода войны не сломили, а закалили волю и подняли моральный дух советских людей, укрепили их веру в победу над темными кровавыми силами фашизма и реакции.

И наша победа над германским фашизмом была предрешена героизмом воинов на фронте, трудовыми подвигами рабочих, крестьян и интеллигенции в тылу страны уже в первый период войны.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 30, стр. 68.

Э. Э. ГЕРШТЕИН

БОРЬБА ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО ДЕКРЕТА
О ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ В САРАТОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ
(1920—1921 гг.)

1

Ликвидация массовой неграмотности относилась к числу самых боевых задач первого этапа культурного строительства в СССР. Острота этой проблемы была обусловлена историческим прошлым нашей страны. Известно, что в 1897 г. в царской России среди населения в возрасте от 9 до 49 лет было 26,3% грамотных, а в составе деревенского населения 21,7 и отдельно женщин всего 9,6% грамотных. Последующие 20 лет деятельности царского министерства просвещения не привели к каким-либо существенным переменам. «...В России,—писал В. И. Ленин в 1918 году,—громадная часть населения еще темна и невежественна, потому что делалось все, чтобы не дать рабочим и угнетенным массам образования»¹.

В первые 20 лет Советской власти был достигнут коренной перелом и к 1937 году СССР по уровню грамотности занимал одно из первых мест в мире. Данные переписи 1959 г. показали, что в составе населения СССР в возрасте от 9 до 49 лет 98,5% грамотных. Среди мужского городского населения этого возраста—99,5%, женского 98,1% грамотных. Среди мужского сельского населения 99,1, и женского 97,5% грамотных².

Неопровергимые факты роста грамотности, повествующие

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 205.

² См.: СССР в цифрах в 1959 году. М., 1960., стр. 264.

лишь об одной стороне культурной революции в СССР, являются еще одним подтверждением правоты В. И. Ленина в его историческом споре против российского и международного меньшевизма.

Около полувека тому назад В. И. Ленин, опровергая меньшевистские доктрины Суханова об условиях, необходимых для победы социалистической революции, писал: «Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму»¹.

Теперь не только опыт СССР, но и всего социалистического мира доказал, что культурная революция совершается вслед за политической и она относится к числу тех главных закономерностей, которые присущи всем странам, вступившим на путь социализма.

Только социалистическое государство создает все социальные и материальные предпосылки «...социалистической революции в области идеологии и культуры, для создания многочисленной интеллигенции, преданной рабочему классу, трудовому народу, делу социализма»², для овладения самыми широкими массами трудящихся лучшими достижениями национальной и мировой культуры.

Всестороннее изучение всех этапов и составных частей культурной революции в СССР дает возможность еще яснее увидеть те исторические рубежи, от которых советский народ под руководством Коммунистической партии начал свое поступательное движение к социализму, и тот великий подвиг, который он совершил во имя этой цели.

Материалы по истории ликвидации неграмотности даже одной губернии нашей страны позволяют рассказать об организующей и воспитательной роли Коммунистической партии, Советского государства в борьбе за народное просвещение, о жажде знаний у освобожденного народа, о «культурном энтузиазме» организаторов просвещения и лучшей части учительства, которые вместе с коммунистами в суровые годы иностранной интервенции и гражданской войны положили начало культурному подъему трудящихся масс.

Для Коммунистической партии и Советского правительст-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 381.

² Документы совещания коммунистических и рабочих партий. М., 1957, стр. 13—14.

ва ликвидация массовой неграмотности среди взрослого населения была важнейшим условием роста организованности и сознательности трудящихся масс, роста силы и могущества социалистического государства.

Ликвидация неграмотности была делом особой заботы главы первого в мире социалистического государства— В. И. Ленина. Эту задачу В. И. Ленин относил к числу первоочередных мер, которые должен осуществить Народный Комиссариат просвещения. С предельной ясностью В. И. Ленин говорил о значении распространения элементарной грамотности для социалистического государства. «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика»¹. Обучение грамоте было весьма сложным делом для Советской республики в первые дни ее существования, а политическое просвещение самых широких масс надо было вести немедленно.

Одним из способов организации элементарного политического просвещения трудящихся явился декрет за подписью В. И. Ленина и Заместителя Наркома просвещения М. Н. Покровского 10 декабря 1918 года, «О мобилизации грамотных и организации пропаганды советского строя». Декрет обязывал районные исполнительные комитеты, советы и комитеты бедноты в селах и деревнях, при поддержке местных организаций РКП(б), учесть все грамотное население и мобилизовать в качестве чтецов «хорошо грамотных и способных к ясному толковому чтению вслух». Неграмотное население—рабочих кварталов, деревень следовало разделить на группы, к которым прикрепляются грамотные для чтения вслух советских декретов, популярных брошюр, статей². VIII съезд РКП(б) обязал партийные ячейки организовать подобные чтения³. Вспоминая это время, Н. К. Крупская писала, что чтения должен был организовать в первую голову внешкольный отдел Наркомпроса, и В. И. Ленин все время следил за этой работой, настойчиво добивался ее организации⁴.

Чтения усиливали вызванную в массах исторической обстановкой «стихийную тягу к знанию»⁵.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 174.

² «Известия», 1918, 12 декабря.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1. М., 1953, стр. 451.

⁴ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 418.

⁵ Н. К. Крупская. Ликвидация неграмотности. Сборник статей за 1926—1936 гг. М., 1936, стр. 6.

Еще до организации чтений—в конце 1917 и в 1918 гг., на отдельных предприятиях, в Красной Армии началось обучение групп неграмотных, но нужны были меры общегосударственного характера, чтобы ликвидировать массовую неграмотность.

В мае 1919 г. В. И. Ленин в речи на съезде по внешкольному образованию сказал: «Мы должны взяться за простое, насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью¹. Как вспоминает А. Курская, вопрос этот горячо обсуждался на съезде, и делегаты в единодушно принятом решении высказались за издание специального декрета о ликвидации безграмотности среди взрослых и подростков с провозглашением принципа обязательности обучения².

Такой декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» был издан Советом Народных Комиссаров за подписью В. И. Ленина 26 декабря 1919 года. Первые строки декрета определили его государственное и историческое значение: «В целях предоставления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни Совет Народных Комиссаров обязал все население, не умеющее читать и писать, обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию». Вся организация работы, обучение возлагались на государственные учреждения.

В дни обучения грамоте рабочий день учащихся, за исключением занятых на милитаризованных предприятиях, сокращался на 2 часа при сохранении заработной платы³. Рабочие милитаризованных предприятий, обучавшиеся три раза в неделю, освобождались от сверхурочной работы. Неграмотные, посещающие школу, в дни обучения освобождались от трудовой повинности⁴.

Декрет 26 декабря, названный А. В. Луначарским «одним из величайших декретов Советской власти»⁵, принадлежит к числу тех революционных документов эпохи, которые содействовали росту политической активности трудящихся, пропагандировали цели советского строя и привлекали на сторону

---

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 38, стр. 332.

² См.: Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (в дальнейшем ЦГАОР), ф. 2306, оп. 2, д. 24, лл. 4–5.

³ «Известия», 1919, 30 декабря.

⁴ ЦГАОР, ф. 2306, дп. 2, д. 24, л. 7.

⁵ А. В. Луначарский. О народном образовании. М., 1958, стр. 138.

рабочего класса демократические круги старой интеллигенции.

При Наркомпросе был создан специальный аппарат для руководства работой по ликвидации неграмотности — Центральная Комиссия, а 19 июля 1920 г. декретом Совнаркома была учреждена Всероссийская Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧК ЛБ).

Помимо Наркомпроса, ответственного за организацию всего дела ликвидации неграмотности, к работе привлекались профессиональные союзы, ячейки РКП(б), Коммунистический союз молодежи.

Исключительную роль на всех этапах борьбы за осуществление ленинского декрета сыграла Н. К. Крупская—один из виднейших строителей социалистической культуры, «страстный поборник культурной революции в СССР»¹.

В организации ликвидации неграмотности принимали активное участие многие старые большевики—деятели культурного фронта—Л. Р. Менжинская, З. Кржижановская, А. Курская и др. Членом ВЧК ЛБ был А. М. Горький.

Наркомпросом, Всероссийской Комиссией были составлены подробные инструкции о создании аппарата на местах и его функциях, составлены планы приступа к работе. Зима 1920—1921 г. была объявлена «Первой зимой просвещения»².

В 1920 г. общее число неграмотных в возрасте от 8 до 50 лет только по РСФСР и Украине превышало 54 млн. По РСФСР было свыше 22 млн. неграмотных взрослых, которых следовало обучить в первую очередь³.

2

Уровень грамотности населения Саратовской губернии мало чем отличался от общероссийского. По переписи 1897 года грамотные составляли всего 31% населения (не считая детей до 9 лет), а среди женщин только 18%⁴. К 1920 году произошли крайне незначительные перемены: грамотных было 31,7%, а среди женской части населения—21,1%. Среди горожан грамотных было—мужчин 66, женщин—52,8%, но в городах нашей губернии в те годы сосредоточивалось всего

¹ «Правда», 1959, 26 февраля.

² ЦГАОР, ф. 2306, оп. 2, д. 24, л. 7.

³ История гражданской войны, т. 5, М., 1960, стр. 300.

⁴ И. М. Богданов. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. М., 1964, стр. 58.

лишь 14,1% населения губернии. В том же году грамотных среди всего сельского населения было 26,5, отдельно среди мужчин 37,1, среди женщин—18,1%. Несколько выше общегубернского был уровень грамотности в уездах: Новоузенском—37,9 и Саратовском—33,5%. Во всех остальных уездах степень грамотности была ниже общегубернской: в Вольском—26,8, Сердобском—25,1, Кузнецком—22,9, Петровском—21,7%. И еще меньше грамотных было в Хвалынском уезде—21,1%, что в известной мере объясняется национальным составом населения уезда¹.

Важно отметить, что большинство этого незначительного числа грамотных получило свое образование внешкольным путем. Данные выборочного обследования 1898 года источников усвоения грамотности в России говорят о том, что в уездах нашей губернии обучились грамоте внешкольным путем в Вольском уезде—76,3, в Балашовском—56,6, в Хвалынском—69,3, в Сердобском—46,5%, т. е. в большинстве уездов более половины, а в Вольском $\frac{3}{4}$ грамотных обучались письму и чтению вне школы.

Чрезвычайно низкий уровень грамотности был среди киргизской, мордовской, татарской, чuvашской части населения нашей губернии. В составе этих национальных групп на каждые 100 человек приходилось грамотных: среди киргизов—1,43; мордвинов—15,56; чuvашей—19,17; татар—19,52².

В Саратове, как и по всей стране, в самом начале 1918 года советский аппарат народного образования делает первые шаги в работе по ликвидации неграмотности³.

В составе внешкольного отдела в 1918 году создается секция школ взрослых, которая призывала рабочих начать овла-

---

¹ Статистический сборник по Саратовской губернии. Саратов, 1923 г., стр. 47—54.

² И. М. Богданов. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР, стр. 19.

³ Статистический сборник за 1925 год. Саратов, 1925, стр. 73.

⁴ До сих пор нет работ, посвященных начальному периоду борьбы за ликвидацию массовой неграмотности в Саратовской губернии. Содержательная брошюра Л. А. Терентьевой «Культпоход на Нижней Волге» (Саратэв, 1967) повествует о событиях 1928—1932 гг. В обширной и интересной работе В. Куманева «Социализм и всенародная грамотность» (М., 1967) названы лишь некоторые цифры, относящиеся к Саратовской губернии. В книгах М. Зиновьева и Пешкова «Как был выполнен Ленинский декрет» (М., 1961), Д. Ю. Элькиной «На культурном фронте» (М., 1959), А. М. Ивановой «Что сделала Советская власть для ликвидации неграмотности среди взрослых» (М., 1949) нет данных о Саратовской губернии.

девать знаниями¹. В этом году в городе работали только семь школ. Создавались первые вечерние школы в деревне. В 1918 году школы работали в Новых Бурасах, в селах Саратовского уезда: Нееловке, Серебряковке, Любовке, Ивановке, Крюковке, Федоровке². Однако работа внешкольного отдела не могла получить широкого размаха. Война бушевала у границ Саратовской, тогда прифронтовой губернии и в 1918—1919 годах отдельные районы ее неоднократно становились ареной ожесточенных боев против армий контрреволюции (Балашовский, Николаевский и другие уезды). Еще в мае 1920 года вся Саратовская губерния была на военном положении³.

Подготовительная работа к осуществлению декрета 26 декабря 1919 года началась в Саратовской губернии лишь с весны 1920 года. Документы свидетельствуют о том, что исполнкомы Советов (губернский, городской) действовали активнее отдела народного образования, который в течение трех месяцев после издания декрета ничего не сделал для его осуществления.

25 марта 1920 г. Губисполком в соответствии с декретом Совнаркома утвердил «Специальное постановление о ликвидации неграмотности среди населения губернии в возрасте от 14 до 50 лет». В нем даны подробные указания о проведении учета неграмотных, о привлечении советской общественности к данной работе, о создании уездных комиссий по ликвидации неграмотности и их составе⁴. Последующие постановления губисполкома 4 мая и 9 июня 1920 г. определили конкретные задачи подготовительной работы к учебному сезону по губернии и в городе.

В июне 1920 г. Губернский совет профессиональных союзов обратился ко всем профсоюзам, завкомам с призывом оказать всемерную помощь отделам народного образования в борьбе с неграмотностью, в организации обязательного обучения неграмотных членов профессиональных союзов. «Интересы социалистической революции,—сказано в обращении,— требуют активного участия пролетариата в экономическом строительстве, а это требует борьбы с наследием царизма и капитализма—безграмотностью. Позор тем, кто будет отлынивать от обучения в школах»⁵.

¹ «Красная газета», 1918, 16 октября.

² ГАСО, ф. 756, оп. 1, д. 10, л. 4; д. 58, л. 15; д. 34, л. 3.

³ «Известия Саратовского Совета», 1920, 19 мая.

⁴ Там же.

⁵ Там же, 26 июня.

Под заголовком, набранном крупным шрифтом: «ПРОСИМ ВСЕХ ГРАМОТНЫХ ПРОЧЕСТЬ ЭТО ПОСТАНОВЛЕНИЕ НЕГРАМОТНЫМ», «Известия Саратовского Совета» опубликовали 9 июня 1920 г. Обязательное постановление Саратовского губисполкома, предлагавшее всем неграмотным и малограмотным гражданам Саратова и его окрестностей в возрасте от 14 до 25 лет зарегистрироваться в штаб-квартирах по ликвидации неграмотности для обучения грамоте. В последующей агитационной работе постоянно подчеркивалось общегосударственное значение задачи.

На всей системе организации ликвидации неграмотности (аппарат, стиль руководства, методы агитации) лежала печать эпохи гражданской войны и военного коммунизма.

Организации, которым было поручено непосредственное руководство ликвидацией неграмотности, были названы чрезвычайными комиссиями. Они создавались при губернских, уездных и волостных отделах народного образования. Комиссии издавали приказы, обязательные постановления.

«Работа должна носить военный характер,—писал Саратовский губисполком в постановлении 25 марта 1920 г.—Не явившиеся добровольно к обучению будут привлекаться путем мобилизации¹. В Кузнецком и других уездах профсоюзы объявили мобилизацию членов союза для обязательного обучения грамоте.

• В апреле 1920 г. была создана Саратовская губернская комиссия по ликвидации неграмотности, а с июня 1920 г., после образования Всероссийской чрезвычайной комиссии, она стала называться Губернской чрезвычайной комиссией по ликвидации безграмотности (Губграмчека). В ее составе были представители губкома РКП(б), женотдела губкома РКП(б), губпрофсовета и работники народного образования, составлявшие, как правило, рабочую часть комиссии². Кроме председателя и секретаря комиссии, при ней был специальный штат инструкторов. При комиссии также была педагогическая группа, занимавшаяся вопросами содержания и методики преподавания. В июне и июле 1920 г. создавались уездные и волостные чрезвычайные комиссии. Волостные составлялись из трех лиц во главе с волостным организатором. К середине октября 1920 г. в нашей губернии было 350 волостных организаторов³. Все комиссии с помощью общественности провели учет

¹ ГАСО, ф. 1119, д. 28, лл. 40—41.

² Там же, л. 41.

³ ЦГАОР, ф. 2314, оп. 3, д. 9, л. 2:

неграмотного населения в возрасте от 14 до 50 лет. Была учтено по губернии 964 097 неграмотных, кроме красноармейцев. В Саратове, как видно из итогов переписи, насчитывалось неграмотных и малограмотных 22112¹.

В городе и в губернии проводилась широкая разъяснительная работа среди неграмотных. В сентябре—октябре 1920 г. проходили митинги в городах и селах, на которых работники уездкомов и волкомов партии, комиссий по ликвидации безграмотности разъясняли декрет 26 декабря 1919 года. Комсомольцы, работники женотделов принимали активное участие в пропаганде идеи ликвидации неграмотности. Декрет читался в избах-читальнях. О задачах ликвидации неграмотности рассказывалось перед спектаклями, киносеансами, беседовали в избах при проведении учета неграмотных.

В сентябре 1920 г. в Саратове, в Вольском, Новоузенском, Аткарском, Кузнецком и других уездах проходили в одних «Неделя просвещения», в других «Неделя грамотности». В эти дни проводились собрания на предприятиях, в селах, издавались специальные выпуски газет. В Кузнецком уезде было издано 2000 экземпляров однодневной газеты «К свету» и 3000 листовок, призывающих неграмотных в школы². Материалы о задачах ликвидации неграмотности публиковали губернская и уездные газеты. Возникали и такие формы агитации, как устные газеты, показательные суды над уклоняющимися от обучения грамоте³.

Для подготовки первого учебного года в школах, для объединения культурных сил вокруг партийных организаций, советов для успешного решения задачи борьбы с неграмотностью большое значение имел первый губернский съезд работников ликвидации неграмотности, проходивший 11—14 октября 1920 года. Съезд был малочисленный, в его работе участвовали, преимущественно, работники уездных и городских комиссий. В известных нам документах нет данных о партийности, профессиях делегатов, но из сообщений в печати видно, что в ходе работы съезда заседала фракция делегатов-коммунистов, которая внесла ряд предложений по принципиальным вопросам (о политическом воспитании в школах грамоты и др.).

В отдельных частях решений съезда не обошлось еще без общих слов о необходимости распространять идею ликвида-

¹ ГАСО, ф. 1119, д. 34, л. 13.

² Там же, д. 34, л. 5; д. 29, л. 54; д. 14, л. 2—3; д. 25, л. 69.

³ Там же, д. 5, л. 18.

ции неграмотности «в обществе», подразумевая под этим словом лишь «интеллигентные слои», «об организации концертов, банкетов именно среди интеллигенции для привлечения ее к работе». Однако в целом в решениях съезда заметна направляющая рука коммунистов, которые в духе ленинских указаний в конкретной обстановке вели борьбу за союз с беспартийным учительством. В одном из решений съезда читаем: «Кликнуть клич к интеллигенции, доказывая, что дело ликвидации безграмотности—ее дело... Официально объявить, что на фронт ликвидации безграмотности могут идти все без различия партийности»¹.

Съезд заслушал доклады об итогах проведенной организационной и агитационной работы в уездах и в городе, о ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств губерний, о программах школ грамоты и др. Было решено в текущем году обучать неграмотных в возрасте от 14 до 25 лет, но не закрывать доступ в школы для добровольцев старших возрастов. 31 октября 1920 г. съезд объявил «Днем праздника открытия школ»². В октябре 1920 г. происходили уездные съезды волостных организаторов ликвидации неграмотности, которые показали, что не только губернская комиссия подготовила планы создания школ грамоты, но и в большинстве уездов, в волостях идет серьезная подготовка и есть люди, готовые начать работу.

3

Проблема кадров организаторов и учителей школ ликвидации неграмотности была одной из самых сложных на первом этапе культурного строительства в СССР. В царской России учителей было мало, их, не могла подготовить Советская Республика в первые два—три года своего существования.

В сентябре 1920 г. на III сессии ВЦИК Народный комиссар просвещения А. В. Луначарский говорил, что стране нужно более миллиона учителей, но есть только 400 тысяч³, а ведь из учителей, в первую очередь, могла быть сформирована армия обучающих грамоте.

Трудности решения вопроса об учителях для школ грамоты заключались не только в том, что их было мало, но и в

¹ ЦГАОР, ф. 2314, оп. 3, д. 9, л. 6.

² «Известия Саратовского Совета», 1920, 31 октября.

³ А. В. Луначарский. О народном образовании. М., 1958, стр. 131.

том, что к началу 1920 г., как об этом писала Н. К. Крупская, «учительство не было еще окончательно политически завоевано»¹.

Исключительное значение в борьбе за переход учительства на сторону пролетариата имели выступления В. И. Ленина перед работниками просвещения, его бережное отношение к ним и многократные указания на высокое назначение учителя в советском обществе.

Тот факт, говорил В. И. Ленин, что учительская масса сама пропитана недостатками капиталистической культуры и не может быть коммунистической, «...не может мешать брать этих учителей в ряды работников просветительной политической работы, так как эти учителя обладают знаниями, без которых мы не можем добиться своей цели»².

Мысли В. И. Ленина о значении завоевания учительства образно передал в одном из своих выступлений А. В. Луначарский: «Всякий пропагандист и агитатор должен позаботиться о том, чтобы обратить в свою веру нескольких учителей. Владимир Ильич ставит обращение учителей к коммунизму, как высшую заслугу агитатора, потому что учитель есть специалист по привлечению людей к идеалу». Вот почему Ленин и говорил: «Кто завоюет десяток учителей — сделает самое глубокое дело»³.

В первые годы диктатуры пролетариата Коммунистическая партия упорно боролась за политическое завоевание учительства, за перевоспитание его в процессе практики социалистического строительства.

К числу мер социалистического государства в области народного просвещения, которые содействовали переходу учительства на позиции пролетариата, относился и декрет 26 декабря 1919 года. Демократическую часть учительства, прежде всего сельских народных учителей, испытавших «прелести» царской политики в области просвещения, великолепно знавших жизнь деревни, декрет привлек грандиозностью поставленной задачи, объявлением ликвидации неграмотности общенародным, государственным делом. В нем демократическое учительство увидело осуществление мечты лучших борцов за дело освобождения народа. Как показал опыт, боль-

---

¹ Н. К. Крупская. Ликвидация неграмотности, стр. 65.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 405.

³ А. В. Луначарский. Ленин о народном образовании. М., 1960. стр. 120.

шинство сельских учителей были самыми активными организаторами и учителями школ грамоты.

В Саратовской губернии (без города) к началу 1920 г. насчитывался 8471 учитель. По политическому настроению саратовское учительство, как и во всей стране, было неоднородным. Учительство, писали из Новоузенского уезда, разделилось на три группы не равные по количеству. «Первая—городское, более привилегированное, по настроению реакционное; вторая—народники¹, хорошие работники, но настроение не коммунистическое, но есть среди этих групп часть, готовая работать»².

Аналогичные характеристики настроения учителей, их отношения к декрету 26 декабря 1919 года давали отделы народного образования и других уездов: есть «скрытые контрреволюционные элементы,—писали из Аткарска,—которые тормозят и будут тормозить нашу работу..., есть группа мещанская, тупо-равнодушная ко всему, что происходит, если это не касается ее благополучия, и, наконец, третья группа, маленькая—идеалисты большевики, горячо верящие в дело народа и готовые ити с ним куда угодно»³.

В общем эта картина типична для губернии. К началу 1920 г. лишь часть учительства покончила с политическими колебаниями и перешла на сторону Советов. Не одинаково, естественно, отнеслись разные группы и к походу за ликвидацию неграмотности. В Петровском уезде, например, многие учителя даже не явились для участия в работе по переписи неграмотных, хотя обязаны были это сделать. Именно «идеалисты» большевики увлекли основную массу народных учителей, ставших активными участниками похода.

В решениях ряда съездов волостных организаторов ликвидации неграмотности учителя выражали свое отношение к Советской власти. «Да здравствует рабоче-крестьянское правительство,—читаем в одном из решений,—впервые в мире объявившее беспощадную борьбу народному невежеству»⁴. Учителя — делегаты съезда по ликвидации неграмотности Дергачевского района⁵ писали о начинаяемся великом де-

¹ Речь идет о народных учителях, термин встречается и в других документах.

² ГАСО, ф. 329, оп. 1, д. 93, лл. 7—8.

³ ГАСО, ф. 1119, д. 25, л. 10.

⁴ Там же, л. 118.

⁵ Новоузенский уезд, насчитывавший 67 волостей, для лучшей организации работы по ликвидации неграмотности был поделен на районы. Одним из таких районных центров были Дергачи.

ле—ликвидации неграмотности в республике: осуществляется «старая мечта лучших народников, и перед учителями теперь широкое поле деятельности в народе»¹. Учителя грамоты Таловской волости (тогда Аткарского уезда) на собрании заявили, что будут вести «самую решительную борьбу с народным невежеством. Мы надеемся, что в самый короткий срок выведем крестьянство из мрака и невежества на светлый путь социализма»².

Но как сообщали из Новоузенского, Кузнецкого и других уездов, среди учителей было еще немало «скептиков», которые не верили в возможность приступа к такому делу, как ликвидация неграмотности в России³. Последующая конкретная работа все больше привлекала учителей, и именно они составляли основную массу не только обучавших, но и практических организаторов. Летом 1920 г. из пяти членов губернской комиссии трое были учителями⁴, а из 39 работников ее аппарата 35 составляли учителя. Из 12 председателей уездных комиссий 9 были учителями, коммунистов только трое.

Учителя составляли большинство среди 500 волостных организаторов ликбеза. В Аткарском уезде 43 из 46 волостных организаторов были учителя. В том числе четыре коммуниста. Из Новоузенска сообщали, что в состав волостных организаторов вошли лучшие учителя и им в большей степени комиссия обязана успешным ходом работы в уезде⁵.

Уездные комиссии осенью и особенно зимой 1920—1921 года все чаще писали о «напрасных опасениях» или даже «боязни» того, что учительство или совсем не удастся, или только путем мобилизации можно будет привлечь к работе. «Боязнь эта исчезла—учителя ведут две смены школьников и занимаются вечером со взрослыми»⁶. Из Аткарского, Сердобского, Балашовского уездов сообщали о «беззаветном героизме», с которым учителя принялись за дело ликвидации неграмотности. Нередки были случаи, когда «учительницы путешествовали из одного конца села в другой со своими лампочками», чтобы провести занятия в школе грамоты, или в зимнее время ездили за 100 верст, да еще на перекладных, из волости в уезд, чтобы получить керосин и обеспечить работу школ гра-

¹ ГАСО, ф. 1119, д. 22, л. 1.

² Там же, д. 25, л. 112.

³ Там же, д. 29, лл. 7—8, д. 28, л. 42.

⁴ ЦГАОР, ф. 2314, оп. 3, д. 9, л. 31.

⁵ ГАСО, ф. 1119, д. 42, л. 1; д. 25, л. 54.

⁶ Там же, д. 28, л. 11.

моты¹. Это был подлинно самоотверженный труд, особенно если учесть, что в те тяжкие годы денежная и натуральная оплата, которые государство могло выдавать учителям, были мизерными, а продовольственный паек первой категории, который получал учитель в деревне, как правило, состоял из 12 фунтов муки в месяц.

Город был полностью обеспечен учителями. Труднее решался этот вопрос для сельских школ грамоты, поскольку в деревне часто были всего один—два грамотных человека. В Кузнецком уезде в восьми селах не нашлось ни одного средне грамотного человека, которого можно было использовать для обучения других². Выделение группы учителей для обучения неграмотных в двух—трех близко расположенных пунктах («бродячих учителей», как их тогда называли), не могло дать серьезного пополнения кадров.

Чтобы немедленно подготовить кадры учителей грамоты, во всех уездах губернии, кроме Саратовского, были организованы краткосрочные (от полутора до трех месяцев) курсы. В 1920 г. в губернии провели 17 наборов таких курсов и они подготовили 921 учителя грамоты. В Хвалынском, Петровском, Кузнецком уездах работали курсы подготовки учителей для татарских и чувашских школ грамоты. Крестьянская молодежь составляла 50—60% обучавшихся на курсах. Так, из 110 курсантов Кузнецкого уезда в возрасте 18 лет было 67, 19—12, 30—7 человек. Большинство этих будущих учителей грамоты закончили два—три класса начальной сельской школы. Такой уровень образования характерен не только для курсантов. В Кузнецком уезде из 577 учителей школ грамоты 280, т. е. свыше 50%, имели низшее образование³.

На курсах изучались методика родного языка, математика, естествознание, политическая грамота гражданина, вопросы организации ликвидации неграмотности, внешкольного образования. Кроме того, читались эпизодические лекции по истории культуры, мироведению. Преподавание на курсах вели большей частью опытные учителя-методисты, но очень часто они от методики переходили к основательному изложению элементарного курса грамоты, арифметики и др., что объясняется не только плохой подготовкой учащихся, но и тем, что

¹ ГАСО, ф. 1119, д. 25, л. 138; д. 32, л. 28.

² Там же, д. 28, л. 42.

³ ЦГАОР, ф. 2313, оп. 1, д. 204, л. 34—35.

учителя плохо знали методику обучения взрослых. Многие из кончивших такие курсы были слабо подготовлены. Справедливо писали из Кузнецкого, Аткарского уездов, что «только крайняя нужда в учительских силах заставила» направлять в школы грамоты бывших курсантов¹.

Однако нельзя недооценивать значение курсов. Они не только дали около 1000 учителей грамоты. Современники видели в курсах «весьма ценное явление в жизни молодого поколения... курсы дали знания, будили мысль, они произвели целую революцию в понятиях части деревенской молодежи». Большую роль сыграли занятия по естествознанию, истории культуры, политической грамоте. Из бесед с курсантами, писала заведующая курсами из Аткарска, «я убедилась, что с их стороны уже не может быть решительного поворота к прежнему, к признанию божеского мира»². Кроме закончивших курсы, в качестве учителей грамоты работали служащие, врачи, грамотные комсомольцы, крестьяне. В Аткарском уезде 30% всех учителей школ взрослых составляли хорошо грамотные крестьяне³.

Так разными способами были подобраны свыше 5 тысяч учителей школ грамоты.

Основную работу в деревне вели профессиональные учителя. Некоторые из них дожили до наших дней. С благодарностью вспоминают учительницу Е. А. Крайневу, награжденную орденом Ленина, из села Орлов-Гай Новоузенского уезда, А. Е. Уварову, уже в 1920 г. энергично работавших в школах грамоты⁴.

4

В 1919—1920 гг. элементарное материальное обеспечение школ грамоты также представляло громадные трудности для нашей страны, разоренной двумя войнами, блокированной и продолжавшей вооруженную борьбу на своей территории против внутренней и международной контрреволюции. Но и в этих условиях Советское правительство уделило большое внимание материальному обеспечению школ грамоты.

Постановлением 3 августа 1920 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР обязал распределительные органы «...удовлет-

¹ ГАСО. ф. 1119, д. 25, л. 73.

² Там же, д. 28, л. 37.

³ ЦГАОР, ф. 2313, оп. 1, д. 204, л. 34—35.

⁴ «Коммунист» (Саратов), 1957, 6 ноября.

ворять ВЧК ЛБ, по возможности предоставляя первоочередность в снабжении писчебумажными и канцелярскими принадлежностями», а работников ликвидации безграмотности снабжать по «первой категории продовольственного пайка». Учреждениям Народного комиссариата финансов было предложено причислить ВЧК ЛБ к категориям учреждений, удовлетворяемых в первую очередь в спешном порядке»¹.

Для ВЧК ЛБ был выделен особый бюджет в 4,5 млрд. рублей, было напечатано для школ грамоты 6,5 млн. экземпляров учебников². В те годы, когда особенно экономно расходовалась золотая валюта республики, Советское правительство не остановилось перед тем, чтобы затратить несколько сот тысяч золотых рублей для закупки за рубежом части материалов для школ грамоты.

В августе 1920 года Главный комитет по внешней торговле при Президиуме ВСНХ решил, что для ВЧК ЛБ будут закуплены за границей 130 тысяч пудов бумаги, 6,5 млн. карандашей, перья и др.³. Автор не располагает точными данными о количестве всего закупленного для школ грамоты. Лишь на одном из документов, хранящемся в фонде ВЧК ЛБ, имеется надпись—«из-за границы получено через Внешторг 6,5 млн. карандашей, 225 000 грасс перьев или 72 п. 39 фунтов⁴.

В стране было катастрофически мало бумаги. В 1920 году Наркомпрос получал для единой трудовой школы в среднем «один карандаш на 60 учеников, одно перо на 22 ученика, одну чернильницу на 100 учеников»⁵. ВЧК ЛБ в течение 1920 г. смогла дать школам грамоты несколько десятков тысяч пудов бумаги и свыше одного миллиона тетрадей⁶, но этого было совершенно недостаточно. Не случайно, писала Н. К. Крупская, «в книжке Д. Элькиной «О практическом руководстве ликвидаторам неграмотности» был раздел: как обойтись без бумаги, без перьев, без чернил, без карандашей,— при обучении грамоте»⁷.

Саратовская Губчека ЛБ снабжала школы из фондов, полученных от Центральной комиссии, и в значительной степе-

¹ Центральный партийный архив при Институте марксизма-ленинизма. Ф. 19, оп. 1, ед. хр. 379, л. 6.

² А. В. Луначарский. О народном образовании. М., 1958, стр. 138.

³ ЦГАОР, ф. 2314, оп. 3, д. 54 л.

⁴ Там же, д. 54, л. 11.

⁵ А. В. Луначарский. О народном образовании, стр. 139.

⁶ ЦГАОР, ф. 2313, оп. 3, д. 54, л. 10.

⁷ Н. К. Крупская. Ликвидация неграмотности, стр. 65.

ни из фондов самой губернии. Губернский и уездные исполнительные комитеты Советов сократили нормы выдачи бумаги всем учреждениям и образовавшийся резерв передали комиссиям для школ грамоты¹.

Большинству школ не хватало бумаги, чернил. В Вольске школам города были переданы редакцией старые газеты. В Ртищевской и других волостях в школах грамоты писали мелом на столе, т. к. не было досок, а вместо чернил употребляли сок свеклы. Но в той же Ртищевской волости работали 22 школы². В этих условиях Хвалынская уездная комиссия сумела собрать бумаги для издания 10 тыс. экземпляров букварей³. Учебник арифметики издали в Аткарске, печатали пособия объемом в $\frac{3}{4}$, $\frac{1}{2}$ печатного листа и другие уезды. Пособия приготовлялись нередко ручным способом. Почти во всех уездах, волостях проводились воскресники, во время которых учителя сами готовили разрезные азбуки, плакаты для чтения.

За 1920 г. Саратовская Губчека ЛБ получила от Всероссийской комиссии «400 пудов бумаги, 16 стоп бумаги, 55 грасс карандашей, 240 дюжин карандашей, 85 коробок перьев, 57 грасс перьев, 2010 ведер чернил, 800 чернильных порошков, 35 000 тетрадей, перьев весовых 4 фунта»⁴, 10 тысяч букварей и 5 тыс. плакатов. Это количество было дополнено собранными в Саратове материалами и к 31 октября 1920 г. Губчека ЛБ распределила по уездам 200 тыс. тетрадей, 5 тыс. карандашей, 60 тыс. ручек, 1 тыс. коробок перьев, 31 тыс. пудов керосина⁵. Это крайне мало для обучения 100 тыс. неграмотных, но очень много по сравнению с возможностями нашей страны в те годы.

31 октября 1920 г. в городе и во многих уездах началось обучение в школах грамоты. Губернская и уездные газеты посвятили этому событию статьи и целые полосы. Саратовские «Известия» на специальной странице «Фронт ликвидации неграмотности» опубликовала группу статей.

Призывы к ликвидации неграмотности сливались с призывами к борьбе с контрреволюцией: «Добить Врангеля! Без победы над Врангелем нет победы над вековечной тьмой». В передовой статье «От тьмы к свету» газета писала что 31 октября — день великой победы трудящихся над одним из своих ве-

¹ ГАСО, ф. 1119, д. 3, л. 47.

² Там же, д. 54, л. 39.

³ Там же, д. 33, л. 6, д. 54, л. 10.

⁴ ЦГАОР, ф. 2314, оп. 3, д. 54, л. 10.

⁵ «Известия Саратовского Совета», 1920, 31 октября.

ковых врагов — темнотой. Сегодня праздник Советской власти — в губернии начинают работать 11 тыс. школ взрослых¹. В статье названа цифра предполагаемая, а не реальная. Фактически же в губернии приступили к работе 6200 школ, в которых обучались по одним данным 105 280, по другим — 97 811 неграмотных, главным образом, в возрасте от 14 до 25 лет².

В городе были созданы 203 школы. Для лучшей организации и руководства работой город разделили на 18 районов и в каждом из них создали штаб-квартиру, которая размещалась, как правило, в одной из школ. Одна из таких квартир была во 2-м корпусе Саратовского государственного университета. Были штаб-квартиры и в поселках Юриш и Агафоновском, в Монастырской и Солдатской слободках. Школы работали при заводах, пекарнях, прачечных; были и территориальные.

Для нерусского населения губернии организуются 337 школ, из них — татарских — 194, мордовских — 98, чувашских — 18. По две — три школы были для эвакуированных в Саратовскую губернию поляков, эстонцев, литовцев и латышей³.

В деревне группы по ликвидации неграмотности работали, как правило, в трудовых школах, в избах-читальнях, но нередки были случаи, когда обучение проходило в избе учащегося или в снятой для этой цели просторной избе.

Особую роль в борьбе за грамотность отводили первым социалистическим островкам в деревне. По указанию Губпрофсовета и Губчека ЛБ совхозы, коммуны, артели и другие сельскохозяйственные объединения следовало превратить в опорные базы ликвидации неграмотности. В Аткарском, Новоузенском и других уездах при совхозах, коммунах были созданы школы. Некоторые артели заботились не только о своей школе, а помогали общему делу. Так, в 4-м коллективном хозяйстве села Даниловки Аткарского уезда был организован спектакль, а собранные деньги — 21 193 рубля переданы уездной комиссии ликвидации неграмотности⁴.

В сельских школах грамоты занятия происходили, в зависимости от местных условий, от 3 до 5, в городах от 3 до 4 месяцев по 18—20 часов в неделю. Обучение велось методом це-

¹ «Известия Саратовского Совета», 1920, 31 октября.

² ЦГАОР, ф. 2313, оп. 1, д. 204, л. 34; ф. 2314, оп. 3, д. 9, л. 31. В двух отчетах Саратовской комиссии названы разные цифры, вторая нам представляется, ближе к истине.

³ ЦГАОР, ф. 2313, оп. 3, д. 204, л. 38.

⁴ ГАСО, ф. 1119, д. 1, л. 12, д. 25, л. 126.

лых слов, делались первые попытки введения комплексного метода, связь обучения с текущей политической жизнью. И тут не обошлось без трудностей. У профессиональных учителей не было навыков работы со взрослыми, а остальная часть обучающих грамоте совсем не знала методики. Большую помощь оказали волостные конференции работников школ грамоты, обсуждавшие вопросы методики.

В школах грамоты должны были изучаться: родной язык, арифметика, мироздание и политграмота. На первом плане стояла задача обучения элементарной грамоте. Но преподавание всех предметов должно было содействовать расширению кругозора, повышению культурного уровня, в целом помочь делу подготовки трудящихся к участию в многогранной деятельности Советов.

Всероссийская и местные комиссии много внимания уделили вопросам методики и содержания работы школ грамоты. Вокруг комиссии объединялись лучшие педагоги-методисты. В обсуждении и разработке программ, подготовке учебно-вспомогательной литературы приняли участие такие виднейшие строители социалистической культуры, как А. М. Горький, В. В. Маяковский. Сохранилась такая протокольная запись выступлений А. М. Горького на одном из заседаний ВЧК ЛБ в июне 1920 г.: «Предложение товарища Горького о выработке типа букваря и тем для книжек, имеющих целью предупреждение рецидива безграмотности, осуществление которых тов. Горький берет на себя». Там же А. М. Горький говорил, что должна быть создана литература: «1—Военно-историческая; 2—художественное изложение советской конституции и программы партии; 3—художественная пропаганда доминирующего значения города в человеческой культуре; 4—художественная пропаганда культурной мысли народа». А. М. Горькому поручили в течение двух недель составить перечень для книжек, подыскать авторов и даже составить смету расходов¹.

До издания новой литературы ВЧК ЛБ составила «примерный список художественных произведений для рассказывания и чтения вслух на ликпунктах», в который включены книги классиков русской и мировой литературы. Были рекомендованы: «Станционный смотритель», «Деревня», Послание декабристам, отрывки из «Полтавы» Пушкина; «На смерть поэта», «Кинжал» — Лермонтова; стихи Некрасова; «Песнь о Соколе»,

¹ ЦГАОР, ф. 2314, оп. 1, д. 16, л. 1.

«Дед Архип и Ленька», «Как я учился писать» Горького; «Шинель» Гоголя; «Кавказский пленник», «Чем люди живы» Л. Толстого; «Муму» и «Бурмистр» Тургенева; «Ванька»; «Спать хочется» Чехова; «Звонарь», «Сон Макара» Короленко; «Рубашка» Томаса Гуда; «Ткачи» Гейне; «Мятеж»—Верхарна; «Привет миру» Уитмена. Этот скромный список говорит о многом. Он характеризует отношение пролетарского государства к лучшим произведениям русской и мировой литературы и ту роль, которую оно отводит литературе в системе коммунистического воспитания.

В работе школ грамоты большое место занимало чтение газет, плакатов. В сентябре 1920 г. ВЧК ЛБ решила «принять Агитзбуку Маяковского, переделав темы рисунков на агитационные по ликвидации неграмотности. Плакат — «Грамота — коммуна, безграмотность — кабала» — заказать Маяковскому, «Петрушку» передать на рассмотрение и окончательное исправление тт. Элькиной и Маяковскому»¹.

Но плакаты, произведения художественной литературы не могли заменить содержательного и методически правильно составленного учебника. Большинство школ нашей губернии, как и всей страны, начали работу по старым букварям, в частности, по букварю Флерова для обучения взрослых.

Старые учебники, не вызывавшие никаких ассоциаций с современной жизнью, оставляли учащихся равнодушными, а порой, как писала Н. К. Крупская, вызывали откровенный протест. Особенно это проявилось в первых красноармейских школах, где бойцы «требовали учебников, связанных с жизнью, с их переживаниями»². Это и послужило поводом к составлению Д. Ю. Элькиной букваря «Долой неграмотность», целиком построенного на политическом материале. Часть учителей отвергла букварь именно по этим мотивам (Тверская губерния), многие же считали, что он не отвечает методическим требованиям. О последнем писала Саратовская комиссия. В ряде губерний, в том числе в Саратовской, даже в отдельных уездах составлялись местными силами и издавались новые учебники.

Одним из интересных пособий для школ грамоты, опубликованном в Саратовской губернии, являются «Материалы для составления учебника арифметики», изданные в 1920 г. отде-

¹ ЦГАОР, ф. 2314, оп. 3, д. 7, л. 113.

² Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 416.

лом по работе в деревне Аткарского уездного комитета РКП(б)¹.

Нам не известны имена авторов этой маленькой книжки в обложке из желтой оберточной бумаги. Ее составила группа учителей — комиссия, созданная укомом РКП(б) и работавшая под его руководством. При составлении пособий такого типа авторы, вероятно, опирались на опыт лучших воскресных рабочих школ дореволюционного времени.

В предпосланном пособию обращении Укома РКП(б) «К школьным работникам» излагаются политические задачи школ грамоты и причины, заставившие взяться за создание учебников. Там же рассказано, что включенные в пособие арифметические задачи посвящены вопросам экономического положения страны и национальной политике, мероприятиям Советской власти в уездном, губернском и общереспубликанском масштабе, вопросам научных основ земледелия. Все приведенные в пособии данные, пишут составители, взяты из научных трудов и отчетов, «поэтому можно без опасения сказать, что одной из характерных черт предлагаемых задач является подлинность приводимых в них сведений».

Приведенные в пособии задачи характеризуют его политическую направленность. Первая же задача позволяет учащемуся узнать конкретные цифры роста народного образования за три года существования Республики, другая рассказывает об аграрных отношениях в прошлом. Решив одну из задач, ученик узнает, сколько было крепостных у Троицко-Сергиевской, Александро-Невской лавр и у Кирилло-Белоозерского монастыря. Рядом — задачи, из которых можно узнать, сколько лошадей, коров, овец получили семьи красноармейцев в Аткарском уезде, на сколько выросло количество школ в селе Вязовка и библиотек в уезде (в 1917 г. — 29, а в 1920 г. — 71 библиотека), сколько университетов открыто в республике. Есть задачи, из решения которых учащийся узнает количество партий, входивших в Коминтерн, даты жизни К. Маркса. Есть в пособии задачи, из которых можно узнать о людских потерях в первой мировой войне, о знаменательных датах в истории нашей Родины. Вот одна из них: «Первое крупное восстание против царского строя в России было в 1825 г., а окончательно царская власть была свергнута в 1917 г. Сколько лет велась борьба против царизма?».

¹ Аткарск. Типография Усовнархоза, 1920 г., тираж 600 экз. (Хранится в ЦГАОР, ф. 2313, оп. 3, д. 202, лл. 97—101).

Ряд задач знакомит учащихся с ростом производительности труда на отдельных промышленных предприятиях, с урожайностью Полтавской опытной станции, Сластишинской артели и Даниловского колхозного хозяйства Аткарского уезда. Решение задач из раздела «Умножение» позволяло ученикам почерпнуть некоторые элементарные сведения о солнечной системе, о скорости движения земли. Содержание всего пособия свидетельствует о том, что организации Коммунистической партии на местах считали школы грамоты важным звеном в системе политического воспитания масс и на практике осуществляли указания В. И. Ленина об объединении работы по ликвидации неграмотности с политическим просвещением.

В программу школ взрослых включалась и политграмота. Но для ведения политического просвещения в школах грамоты в 1920 г. было еще меньше возможностей, чем для ликвидации элементарной неграмотности, так как многие уездные и волостные комитеты, ячейки РКП(б) не могли обеспечить школы пропагандистами или беседчиками. Учителя же — одни по политическим мотивам, другие в силу неподготовленности — не считали возможным вести политическую грамоту в школах.

Саратовский губком РКП(б), зная политическое настроение учительства, осторожно и тактично ставил перед ним вопрос о внесении элементов политического просвещения в содержание работы школ грамоты. На губернском съезде по ликвидации неграмотности коммунистическая фракция съезда предложила — и это было принято единогласно — ввести обязательным предметом во все школы «Грамоту гражданина»¹, «понимая под этим объединение двух предметов — мироведения и обществоведения».

Разработку программы поручили губкому РКП(б) и губернской комиссии по ликвидации неграмотности. Съезд, как это предложила фракция коммунистов, не обязывал всех учителей вести политические занятия. В решении было сказано, что «проводить политические занятия могут все преподаватели, выразившие на это согласие». Ответственность за препо-

¹ ГАСО, ф. 1119, д. 25, л. 114. «Грамота Гражданина», — писала Н. К. Крупская, — разработанная Внешкольным отделом Наркомпроса совместно с рабочими Выборгского района Петрограда — своеобразный курс, которым должен овладеть каждый рабочий, чтобы быть в состоянии принимать участие в общественной работе» (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, стр. 342).

давание «Грамоты гражданина» возлагалась на уездные и волостные партийные комитеты, исполкомы Советов и уездные комиссии ликвидации неграмотности¹.

В некоторых уездах правильно поняли решение съезда, и укомы РКП(б) рекомендовали так строить культурно-просветительную работу в школе, чтобы она органически связывалась со всей программой обучения².

Были школы, в которых велись беседы на темы: что дала народу Октябрьская революция, о задачах Советской власти в области народного образования, о Советской Конституции». Чаще всего читалась газета «Беднота». Читались и комментировались стихи и басни Демьяна Бедного. Волостные организаторы писали, что в тех школах, где преподают учителя «не индифферентные» политические темы, беседы «на злобу дня» вызывают большой интерес у учащихся. В одной из заводских школ, писали из Вольска, учительница «ввела коммунистическую грамоту, что в вышней степени учащихся заинтересовало»³. Однако вся эта работа носила эпизодический характер, и та программа политической грамоты, о которой говорили на губернском съезде, как правило, не выполнялась.

5

Стремление к знанию, которое пробудилось в народе, освобожденном социалистической революцией, можно было проследить во всех уголках Советской страны.

В. И. Ленин не раз с особым удовлетворением писал о «громадной жажде знаний»⁴ у трудящихся. Об этом же писала Н. К. Крупская, рассказывали ездившие на фронт работники Главполитпросвета и сообщали уездные и волостные политработники, организаторы ликвидации неграмотности в нашей губернии.

В Вольске, например, к заведующим городскими районами ликвидации неграмотности приходили даже пожилые люди и просили записать их в школы.

В Саратовской губернии, как и во всей стране, главной полосой работы в области ликвидации неграмотности была деревня. Документы рассказывают об интересе, проявленном в деревне к обучению взрослых, о поддержке населением школ

¹ «Известия Саратовского Совета», 1920, 21 октября.

² ГАСО, ф. 1119, д. 25, л. 114.

³ Там же, д. 28, л. 41; д. 23, л. 15.

⁴ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 38, стр. 170.

грамоты. «Можно констатировать с отрадным чувством, — писали из Новоузенского уезда, — что ликвидация безграмотности пользуется популярностью среди населения. В деревне все знают школу взрослых. Сетуют иногда, что не всех принимают, но отказывать приходится, так как не хватает «интеллигентных сил», мало пособий и керосина»¹.

Волостные организаторы из Вольского уезда, Сосновской, Галаховской, Невежкинской и других волостей Аткарского уезда говорили на совещаниях, что неграмотные «с охотой пойдут учиться, что они сами отводят под школы квартиры, обещают снабжать их топливом». Начав обучение, писали из Лысогорской волости, подавляющая часть учащихся заинтересовалась школой, любит ее. Эти бывшие неграмотные поражают своим, на редкость серьезным и внимательным отношением к делу². Появилась даже гордость у тех, кто посещает школы, заметно возрос их интерес ко всему внешнему миру, начали читать газеты.

Агитация за школы грамоты усилила стремление к обучению и среди малограмотных. Настойчиво просилась в школы малограмотная деревенская молодежь, учившаяся в детстве два-три года, но в то время не было возможности удовлетворить это законное желание.

Наряду с массовым добровольным приходом неграмотных в школы было не мало случаев, когда старые рабские привычки, темнота брали верх, и понадобилось немало усилий, чтобы привлечь многих взрослых к обучению.

В Саратовской губернии даже некоторая часть организаторов ликвидации неграмотности вначале относилась скептически к этому делу. Одни уверяли, что деревня не пойдет учиться, другие предполагали, что крестьяне не только не поверят в возможность успехов, но и отнесутся враждебно и прежде всего потому, что «дети не учатся, а для взрослых открыли школы»³. Действительно в некоторых селах часть крестьян, как писали из Вольского уезда, отнеслась к обучению «не благосклонно». В Петровском уезде некоторые крестьяне скрывали, что они неграмотны, а женщины-крестьянки избегали встреч с переписчиками. Были случаи упорного нежелания итти в школу в Аткарском уезде⁴.

¹ ГАСО, ф. 1119, д. 8, л. 11.

² Там же, д. 25, лл. 70, 113, д. 27, л. 1—2.

³ Там же, д. 8, л. 11.

⁴ Там же, д. 25, л. 70, д. 33, л. 1.

Некоторые школы, открытые 31 октября 1920 г., оставались несколько дней пустыми или в них обучались 2—3 человека. В таких случаях применялись самые различные способы воздействия. Митинги, беседы в избе-читальне, посещение домов. Иногда учитель, хорошо знавший население, привлекал в школу небольшую группу «более восприимчивых и более доверчивых» из числа неграмотных и начинал с ними занятия, затем с их помощью влиял на нежелающих идти в школу. Неграмотные «глядя на смельчаков, начинали посещать школу¹. Например, в селе Большая Рельня Рельненской волости Аткарского уезда первая школа была открыта 1 ноября 1920 года. До 4 ноября не явился ни один человек, 4 ноября явилось 3 человека, 5-го — 7 человек, 8-го — 11, 10-го — 12, 11-го — 17; 13 ноября в школе уже обучалось 23 человека. Вторая школа в этом селе открылась 3 ноября с 9 учениками, а 7 ноября в ней обучалось 34 человека; количество желающих обучаться возрастило. Зимою 1920—1921 г. в этом селе обучались грамоте 330 человек.

В других селениях этого уезда, как рассказывали в отчетах волостные организаторы, школьные окна в часы занятий были буквально облеплены зрителями, не решавшимися, несмотря на приглашение, войти в школу, а «благоразумно наблюдавшими через окна за тем, что происходит в ней». В некоторых деревнях нередки были случаи, когда отец сам приходил со своей дочерью в школу и терпеливо выжидал до конца занятий, желая лично убедиться в содержании преподавания².

Медленно втягивалось в школы население в возрасте 35—40 лет. Пожилые обычно утверждали, что им уже поздно учиться. На таких «громадное впечатление производили слова учителя: «А вот ваш знакомый уже выучился, уже читает»³. В школы стали приходить добровольно и, что очень важно, возрастило количество учащихся женщин. В октябре 1920 г. в сельских школах грамоты Кузнецкого уезда обучалось 57, а в феврале 1921 г.—2280 женщин⁴.

После VIII Всероссийского съезда Советов, ознаменовавшего начало перехода к мирному труду, женотдел Саратовского губкома РКП(б) издал обращение к работницам и крестьянкам, в котором разъяснялись новые задачи страны и особая важность ликвидации неграмотности среди женщин⁵.

¹ ГАСО, ф. 1119, д. 25, л. 156.

² Там же, лл. 135—146.

³ Там же, д. 8, л. 11.

⁴ Там же, д. 28, л. 41.

⁵ СОПА, ф. 27, оп. 1, д. 44, л. 1.

В деревне постепенно проходила настороженность и даже недоверие к школе.

Было бы неверно объяснить все трудности ликвидации неграмотности в 1920—1921 гг. лишь недоверием или нежеланием части населения учиться. Организацию работы чрезвычайно затрудняла политическая и военная обстановка в стране и материальные лишения, которые выпали на долю советских людей. Эти обстоятельства не могли не отразиться на посещении школ, которое не всюду было одинаковым. В Вольске школы посещали около 30% учащихся, в Новоузенском уезде—70—80%, а в ряде волостей, особенно в феврале—марте 1921 г.—от 20 до 30%.

Там, где школа хорошо работала, писала губкомиссия в одном из отчетов, «она становилась центром всей культурно-просветительной работы, тем местом, куда собираются не только неграмотные, но и хорошо грамотные»¹.

Враги Советской власти хорошо понимали, как велико политическое и практическое значение ликвидации массовой неграмотности. Это лишало их одного из главных условий, позволявших обманывать и дезинформировать народные массы. Вот почему против политики Советской власти в области народного просвещения, в частности против ликвидации неграмотности, ополчились все реакционные элементы деревни и вооруженная контрреволюция. В Саратовской губернии во многих селах Аткарского, Новоузенского и Хвалынского уездов распространялись самые нелепые слухи. Утверждалось будто бы после окончания школы все девушки будут в порядке какой-то мобилизации отправлены в различные губернии, «розданы в замужество по каким-то предписаниям». Пугали верующих утверждениями, что все занятия в школах имеют целью уничтожить православную веру². Все это настораживало часть крестьян, и первое время они не разрешали своим детям, особенно дочерям, посещать школы.

Борьба враждебных элементов против школы не ограничилась только агитацией. Бандитские контрреволюционные отряды совершали нападения и громили учреждения культуры в деревне, школы грамоты, разгоняли учащихся, срывали плакаты (с. Безобразовка Аткарского уезда)³. В ряде селений Петровского уезда занятия были прерваны в связи с действи-

¹ ЦГАОР, ф. 2318, оп. 1, д. 204; ГАСО, ф. 1119, д. 1, л. 10.

² ГАСО, ф. 1119, д. 25, л. 156.

³ ЦГАОР, ф. 2313, оп. 1, д. 202, л. 60; ГАСО, ф. 1119, д. 25, л. 112.

ями банды Попова. В Сердобском уезде банды Антонова «зарубили несколько учителей грамоты». В Сокольской волости того же уезда бандиты из этой же шайки грозили «сечь учителей и учащихся», если школа будет продолжать работу.¹

Такая политическая обстановка осложняла работу, в отдельных уездах на время прерывала ее, но не могла уже подорвать доверие к школе и не ослабляла стремления к знанию у тех, кто начал приобщаться к нему.

В итоге всей организационной и политической работы в губернии, как мы видели, удалось создать несколько тысяч школ и охватить около 100 тыс. учащихся.

Закончили же школы (сдали установленный экзамен) по одним сведениям 21 981, по другим — 30 тыс. человек (последняя цифра названа в двух документах). Следовательно, окончило школы не более 22,4%, или в лучшем случае, если принять вторую цифру — 31,36%. В Новоузенском уезде и отдельно в Дергачах, где было больше учителей и организаторов, закончили школы выше 45% обучавшихся. В ряде уездов этот процент был значительно ниже. Даже в Саратове к концу января 1921 г. закончили школы 467 из 2502 обучавшихся². Среди групп национальных меньшинств Кузнецкого уезда окончили: татарские школы 16,2% обучавшихся, мордовские 7,2%, чувашские 11,7%³.

В Советской республике в течение 1920 г. ликвидировали свою неграмотность, по далеко не полным данным, около 3 млн. трудящихся. Всего же за первые три года Советской власти было обучено грамоте около 7 млн. человек⁴.

По поводу этих итогов В. И. Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов сказал: «...Сделано много в сравнении с тем, что было, но мало в сравнении с тем, что нужно»⁵.

Но кроме количественных итогов, первый этап борьбы за ликвидацию неграмотности позволил накопить опыт организации дела, доказать возможность такой работы. Опыт массовой организационной работы помог трудящимся нашей губернии в последующие годы, когда Саратов за проявленную инициативу, широкий размах работы по праву был назван «столицей культурного похода».

¹ ЦГАОР, ф. 2313, оп. 1, д. 204, л. 35; ГАСО, ф. 1119, д. 31, л. 35.

² ЦГАОР, ф. 2313, оп. 1, д. 204, л. 36.

³ ГАСО, ф. 1119, д. 28, л. 41.

⁴ История гражданской войны, т. 5. М., 1960, стр. 302.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 42, стр. 161.

Одним из важных итогов явилось и то, что начавшие учиться поверили в свои силы, в возможность овладеть знаниями и часть из них стремилась продолжать обучение.

«Любопытно, — читаем мы в отчетах Аткарской комиссии, что робко вступившие в школу, уже без причин ее не покидали»¹. Другие документы рассказывают о том, что учащиеся охотно посещают школы, их уже не удовлетворяет азбука, они просят книг для чтения, а окончившие после экзамена всегда задавали вопросы: «А где мы можем дальше учиться»².

Работа по ликвидации неграмотности впоследствии не удержалась на уровне конца 1920 и января 1921 года. С этого месяца в губернии начинается спад работы. В январе 1921 г. числилось 4748 школ и в них 97 811 учащихся, в феврале — 4436 школ и 71 102 учащихся. (Покровский и Петровский уезды не дали сведений о количестве учащихся). В марте числилось 3267 школ и 65 584 учащихся³. В апреле работа совсем замирает и в 1921—1922 учебном году уже не возродилась в масштабе 1920 года.

Это было связано с общим положением в стране и в губернии в 1921—1922 гг. (разрушенное народное хозяйство, стихийное бедствие 1921 года, приведшее к голоду).

А. В. Луначарский, вспоминая энтузиазм в области культурного строительства и быстрый рост количества учреждений народного образования в первые годы Советской власти, писал: «Но, разумеется, этот энтузиазм был энтузиазмом порыва; настоящего материала, на который он мог бы опереться, не было»⁴.

Понадобился ряд лет мирного труда, накопления средств, подготовки кадров, чтобы советский народ под руководством Коммунистической партии смог выполнить завет великого Ленина — сделать Советскую республику страной сплошной грамотности и высокой культуры.

¹ ГАСО, ф. 1119, д. 25, л. 156—157.

² Там же, д. 25, л. 77, д. 7, л. 15.

³ ЦГАОР, ф. 2313, оп. 1, д. 204, лл. 34—35.

⁴ А. В. Луначарский. О народном образовании, стр. 370.

Г. А. ГЕРАСИМЕНКО

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В УЕЗДАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ¹

В советской исторической литературе видное место занимают исследования, посвященные триумфальному шествию Советской власти в России. Однако не все вопросы данной темы изучены в равной степени. Слабо разработан и освещен в печати пока раздел, посвященный процессу установления Советской власти в уездах и волостях нашей страны.

Автор статьи делает попытку выяснить некоторые особенности революционной борьбы за власть Советов, развернувшейся в уездах Нижнего Поволжья.

Источниковой основой предлагаемой работы служат документы и материалы, отложившиеся в архивах Саратовской, Волгоградской и Астраханской областей и центральных архивах страны. В работе использована периодическая печать того времени. Большинство газет за 1917—1918 годы хранится в государственных архивах Саратова, Волгограда и Астрахани. Вместе с тем значительная часть их сосредоточена в газетных фондах библиотек имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, имени В. И. Ленина и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Часть источников по истории Октябрьской революции в Нижнем Поволжье опубликована в сборниках документов и материалов, изданных в Саратове, Астрахани и Волгограде².

¹ Имеется в виду Саратовская и Астраханская губернии, условно объединенные понятием Нижнего Поволжья. Часть территории нынешней Волгоградской области в 1917 году входила на правах Царицынского уезда в Саратовскую губернию.

² 1917 год в Саратовской губернии. Сб. документов. Саратов, 1957; 1917 год в Царицыне. Сб. документов и материалов. Сталинград, 1957; Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917—1920). Сб. документов и материалов. Астрахань, 1958, ч. 1.

Автор стремился также учесть данные исторической литературы, посвященной предмету исследования¹.

Осенью 1917 года в России сложились условия, необходимые для свержения буржуазной власти и установления диктатуры пролетариата. Страна переживала глубокий общенациональный кризис. В результате длительной агитационно-пропагандистской и организаторской деятельности большевики изолировали соглашателей от революционной части народа и нанесли им сокрушительное поражение. Рабочие, солдаты и крестьянская беднота по важнейшему вопросу революции — о власти — пошли за большевистской партией. Преодолевая огромные трудности, в условиях, когда действовал буржуазный государственный механизм, а Советы еще не располагали властью, в обстановке крайне острой борьбы против буржуазных и мелкобуржуазных партий, большевики создали отряды Красной Гвардии, вооружили рабочих и подготовили массы к вооруженному восстанию. Как правило, центрами сплочения масс в борьбе против буржуазной власти выступали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Банкротство соглашательской политики эсеров и меньшевиков, развал их партийных рядов, поворот рабочих и солдат в сторону большевиков — все это ставило перед руководящими органами мелкобуржуазных партий вопрос о формах и методах дальнейшей борьбы за массы. Обычные приемы политической борьбы не давали им положительных результатов. В решении вопроса о власти соглашатели неуклонно склонялись к вооруженной борьбе против революционной части народа, руководимой большевиками. Логика классовой борьбы вплотную подводила политический вопрос к военному вопросу. Организационными центрами борьбы против тружеников

¹ Н. Афанасьев. Борьба партии большевиков за установление и упрочение Советской власти в Саратовской губернии. Саратов, 1947; П. С. Сысоев. Из истории борьбы за установление Советской власти в Астрахани (Исторический очерк). Астрахань, 1956; Г. Ходаков. Очерки истории Саратовской организации КПСС, ч. I. 1898—1918, Саратов, 1957; Л. Е. Верейн. Борьба за установление Советской власти в Астрахани. Астрахань, 1957; В. И. Томарев. Пролетариат Царицына в борьбе за власть Советов. Сталинград, 1957. Г. С. Каден. К вопросу об установлении Советской власти в Царицыне. — В сб.: Из истории Сталинградской партийной организации. Сталинград, 1959; С. Мантуров. Из революционного прошлого Камышина (1905—1920), Волгоград, 1963; Очерки истории Саратовской организации КПСС, ч. II (1918—1937). Саратов, 1963; Г. А. Герасименко. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья (1917 г.), Саратов, Изд. СГУ, 1966.

меньшевики и эсеры избирали городские думы, а социальной опорой — юнкеров, офицерство, реакционную часть казачества и прочие контрреволюционные слои населения.

В авангарде борьбы российского рабочего класса за диктатуру пролетариата, за социализм выступал пролетариат Петрограда. Вслед за ним шли рабочие губернских центров центрально-промышленного района России, Донбасса, Урала, Поволжья и других районов страны.

Одновременно борьбу против буржуазии и помещиков вели трудящиеся массы уездов и волостей. Накануне Октябрьской революции в уездных центрах возникали отряды Красной Гвардии¹, проходили митинги и демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам»², рабочие под руководством большевиков изыскивали оружие.

Осенью 1917 года поднялось на новую ступень аграрное движение. Оно охватило все уезды Нижнего Поволжья и в ряде мест переросло в крестьянское восстание. Крестьяне захватывали помещичьи и кулацкие земли, сельскохозяйственный инвентарь, громили и поджигали имения. В течение октября в Саратовской губернии имело место около 70 аграрных выступлений. Только с 7 по 26 октября в губернии было разгромлено 50 помещичьих имений³. В процессе борьбы за землю крестьяне неизбежно должны были столкнуться с деятельностью местных органов буржуазной власти. В октябре 1917 года они разогнали земские управы в Мало-Ивановской волости Царицинского уезда, Шашиевской, Михайловско-Боронинской и Меликской волостях Балашовского уезда, Коленовской волости Аткарского уезда и т. д. Вместо упраздненных земских управ они организовывали Советы крестьянских депутатов⁴. Крестьяне все чаще изгоняли из сел и волостей карателей, размещенных в уездах Временным правительством⁵.

¹ В октябре 1917 года были созданы рабочие дружины в Балашове. В их распоряжении имелись винтовки, пулеметы и даже пушки. В это же время приступили к созданию Красной Гвардии большевики Камышина.

² Многолюдные митинги и демонстрации трудящихся под лозунгом «Вся власть Советам» состоялись в Камышине (23 сентября и 8 октября), в Кузнецке (8 октября), в Аткарске (22 октября) и т. д.

³ М. Я. Косенко. Из истории борьбы крестьян Саратовской губернии летом и осенью 1917 года. — Уч. зап. СГУ, т. 68, 1959, вып. историч., стр. 65.

⁴ ГАСО, ф. 521, оп. I, ед. хр. 248, л. 26; ед. хр. 247, лл. 264, 258, 228; ед. хр. 240, л. 110.

⁵ Крестьянский сход Больше-Дмитриевской волости Аткарского уезда, состоявшийся 20 октября 1917 года, потребовал, чтобы казаки, присланные для охраны помещичьего имения, немедленно покинули село (см.: «Социал-демократ», № 78, 26 октября, 1917).

Рабочим и крестьянам мощную поддержку оказывали солдатские массы. В гарнизонах Нижнего Поволжья участились собрания, митинги и демонстрации, направленные против империалистической политики Временного правительства. Солдаты выражали недоверие буржуазной власти и требовали передать власть Советам¹. Они отказывались применять оружие против рабочих и крестьян².

В ночь с 25 на 26 октября 1917 года в Петрограде победило вооруженное восстание. Отряды красногвардейцев и солдат штурмом овладели Зимним дворцом и арестовали Временное правительство. II Всероссийский съезд Советов провозгласил переход власти к Советам, принял декреты о мире и земле и сформировал первое Советское правительство во главе с В. И. Лениным. Победив в столице, социалистическая революция в короткий срок распространилась по всей России.

Процесс установления Советской власти на местах в огромной степени зависел от соотношения классовых сил, что в конечном счете определяло пути и методы взятия власти рабочим классом и беднейшим крестьянством. Разнообразием экономических, политических, национальных и исторических условий в различных районах Нижнего Поволжья объясняется тот факт, что здесь мы наблюдаем сочетание всех форм и методов борьбы рабочих и беднейших крестьян за власть — от мирного перехода власти к Совету в Царицыне, до вооруженного разгрома контрреволюционных сил в Саратове и Астрахани.

В Саратове и Царицыне Октябрьская революция победила одновременно с Петроградом и Москвой. Значительная прослойка индустриального пролетариата этих городов служила благоприятной средой для эффективной деятельности большевистских организаций. В течение многих лет среди саратовских рабочих вели агитацию и пропаганду видные деятели РСДРП(б) М. С. Ольминский, М. И. Ульянова, А. И. Ульянова, Г. И. Ломов-Оппоков, М. И. Васильев-Южин, В. П. Антонов-Саратовский, П. А. Лебедев, С. И. Мицкевич и другие.

¹ Солдатские митинги протеста против империалистической политики Временного правительства и с требованием передать власть Советам состоялись в Кузнецке (27 сентября и 8 октября), Камышине (28 сентября и 8 октября), Аткарске (8 и 21 сентября) и т. д.

² Трехтысячный митинг солдат Аткарского гарнизона, состоявшийся 8 октября 1917 года, заявил: «Довольно нас посыпать в карательные экспедиции. Не пули, а книжки и агитаторы нужны деревне». (См.: «Социал-демократ» № 75, 19 октября, 1917).

Саратовский пролетариат прошел большую школу классовой борьбы, выработал великолепные революционные традиции и в трудные годы реакции сумел уберечь большевистскую организацию от разгрома. Все это неизбежно должно было проявиться в революционных событиях 1917 года и оказать определяющее влияние на методы и сроки завоевания власти рабочим классом и беднейшим крестьянством. Диктатура пролетариата устанавливалась быстрее и бескровнее там, где большевики с самого начала Февральской революции сохранили идеиную и организационную самостоятельность и повели не-примириющую борьбу против мелкобуржуазных партий.

Саратовские большевики вышли из подполья отдельной от меньшевиков организацией. Самостоятельное существование большевиков и длительная борьба против соглашательских партий, естественно, выработали у членов РСДРП(б) непримиримость к соглашательству в своих собственных рядах. А это придавало большевистским организациям монолитность и решительность в борьбе против буржуазной власти и укрепляло руководящую роль пролетариата в революции. Такие организации в состоянии были выполнить важнейшее требование марксистско-ленинской теории об отношении к вооруженному восстанию как к искусству.

Опираясь на революционный подъем рабочих и солдатских масс, Саратовский Совет, руководимый большевиками, решительно заявил о переходе власти в его руки, отстранил от власти губернского комиссара Временного правительства, назначил во все важнейшие органы местного самоуправления и учреждения своих представителей, организовал штаб революционных сил, окружил организационно-политический центр местной контрреволюции — городскую Думу и принудил ее к капитуляции. Спленченность и единство действий в рядах Саратовской организации РСДРП(б) упростили руководящую роль местных рабочих и обеспечили победу Советской власти в Саратове немедленно вслед за победой вооруженного восстания в Петрограде.

По-иному сложились обстоятельства в городе Астрахани. Узость пролетарской прослойки при огромном преобладании мелкобуржуазной стихии, слабое ядро кадровых партийных работников привело к тому, что в течение почти всего периода перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую большевики находились в единой с меньшевиками организации и создали самостоятельную организацию РСДРП(б) лишь накануне Октября. Длительное пребывание

астраханских большевиков в единой с соглашателями организацией¹ сказалось в первые дни Октябрьской революции. К этому времени соглашательские настроения не были изжиты в их партийных рядах, что повело к временной заминке в деятельности Совета — важнейшего инструмента в борьбе за диктатуру пролетариата, к подмене им конкретных мероприятий по подготовке вооруженных сил (отрядов Красной Гвардии и завоеванию солдат местного гарнизона) словами и резолюциями, к нерешительности, колебаниям и стремлению переждать момент столкновения борющихся сил². Подобная выжидательная тактика дала буржуазии возможность запутать руководство Совета в комбинационные сети, отмобилизовать свои силы и нанести рабочим и солдатам удар в выгодной для себя обстановке. Потребовалось огромное напряжение сил астраханских рабочих, руководимых организацией РСДРП(б), их невиданный героизм и самопожертвование, активная всесторонняя поддержка трудящихся уездов и волостей и военная помощь со стороны Саратовского Совета для разгрома астраханской контрреволюции. Советская власть в Астрахани победила спустя три месяца после Октябрьской революции в Саратове и потребовала от рабочих и солдат значительных жертв.

После победы Октябрьской революции в столице в большей части губернских центров борьба за установление и упрочение власти Советов шла с двух сторон: со стороны Советского правительства и большевистских Советов, взявших

¹ Самостоятельная организация РСДРП(б) в Астрахани была создана 14 августа 1917 года.

² В день получения известий о восстании в Петрограде 25 октября пленарное собрание Астраханского Совета решило «держаться выжидательной тактики» (см.: «Астраханский листок», 1917, 27 октября), 3 ноября на собрании Совета выступил делегат II Всероссийского съезда Советов И. Е. Лемисов. Он рассказал присутствующим о свержении Временного правительства, решениях II Всероссийского съезда Советов и призвал рабочих и солдат к решительной борьбе за власть Советов. Подавляющее большинство депутатов горячо приветствовало выступление Лемисова. Как писала одна из газет, «в аудитории царило настроение большевистское» («Астраханский вестник», № 246, 7 ноября, 1917). Однако и это не поколебало прежней политики руководства Совета. Из речей председателя Совета А. Перфильева и руководителя астраханских большевиков А. Е. Трусова члены Совета узнали, что «Совет остается на прежней позиции — не допускать в Астрахани неорганизованных выступлений, не стремиться к захвату власти, так как это поведет к совершенно напрасному пролитию крови и не сделает политики для всей страны». («Астраханский листок», 1917, 7 ноября). Лишь в ноябре в Астрахани стали возникать отряды Красной Гвардии, а солдаты местного гарнизона были завоеваны большевиками в начале декабря 1917 года.

власть в свои руки вслед за Петроградом и со стороны трудящихся масс уездов и волостей.

Декреты рабоче-крестьянского правительства, его организаторская, политическая и военная деятельность оказали неоценимую помощь трудящимся в их борьбе за власть Советов. Целым рядом важнейших постановлений Советское правительство убедило крестьян в необходимости взять местную власть в свои руки. В воззвании к рабочим, солдатам и крестьянам II Всероссийский съезд Советов заявил: «Вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок¹. В обращении Совета Народных комиссаров «К населению» от 5 ноября 1917 года указывалось: «Товарищи трудящиеся! Помните, что *вы сами* теперь управляем государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете *все дела* государства в *свои* руки. *Ваши Советы*—отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы»². Все эти меры развязывали революционную инициативу масс, вдохновляли их на борьбу против буржуазии и помещиков, вселяли уверенность в их творческие силы, в способности рабочих и крестьян к самостоятельному строительству своего государства.

Победа рабочих и крестьян над буржуазией и помещиками была обеспечена также тем, что в уездах действовали Советы — массовые политические организации трудового народа. В течение всего периода перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую Советы являлись важнейшим средством политического воспитания масс, главной ареной борьбы классов и партий, могучим инструментом воздействия на рабочих, солдат и крестьян. Отношение к Советам служило средством выявления действительной революционности политических партий, зрелости и теоретического мышления и верности марксистскому учению о диктатуре пролетариата.

Большевистская партия, руководимая В. И. Лениным, проводила по данному вопросу ясную и последовательную политику. Она видела в Советах революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, государство типа Парижской коммуны, зародыш революционного правительства и

¹ Второй Всероссийский съезд Советов. Сб. документов. М., 1957, стр. 401.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 66.

с первых же дней Февральской революции стремилась расширить сеть Советов, упрочить их позиции в политической жизни страны и привлечь к участию в деятельности Советов все слои революционного народа.

Меньшевики и эсеры извращали учение марксизма о диктатуре пролетариата. Порочная мелкобуржуазная концепция о пролетарской революции, связывавшая ее победоносный исход только с количественной частью пролетариата в обществе, вывод о том, будто бы Россия не достигла необходимого уровня развития, при котором возможна победа социализма — все это привело меньшевиков и эсеров к отрицанию Советов как органов власти. Они считали Советы учреждениями, в лучшем случае способными контролировать буржуазную власть, но ни в коей мере не осуществлять ее самостоятельно. Негативное отношение к Советам и их упорное стремление перевести Россию на путь парламентарной системы правления привели меньшевиков и эсеров к утрате связей с массами и к политическому банкротству.

Огромную роль в переходе крестьян на сторону Советской власти сыграл декрет «О земле». Миллионы крестьян окончательно убедились в умении большевиков не на словах, а на деле решать сложнейшие экономические и политические вопросы в интересах народа и меняли политическую ориентацию в их пользу. В условиях Нижнего Поволжья к декрету о земле самым тесным образом примыкало постановление Саратовского Совета о земле, принятое 27 октября 1917 года. Отпечатанное массовым тиражом и распространенное среди крестьян, оно ускорило переход основной массы нижневолжского крестьянства на сторону Советской власти. Спустя несколько месяцев после издания постановления, В. П. Антонов-Саратовский¹ рассказал о нем В. И. Ленину. «В. И. Ленин от души рассмеялся,— писал в воспоминаниях Антонов-Саратовский,— радостно потер руки и, откинувшись на спинку стула, лукаво прищурив глаза, сказал: — Это хорошо! Этим Вы, несомненно, подорвали влияние эсеров»².

Победа Советской власти в Саратове и Царицыне снизила боеспособность казачьих полков, размещенных в уездах Нижнего Поволжья с карательными целями, пресекла антисоветскую пропаганду буржуазной и эсера-меньшевистской печати.

¹ В. П. Антонов-Саратовский был председателем Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов с сентября 1917 по декабрь 1918 года.

² За власть Советов. Сборник воспоминаний, Саратов, 1957, стр. 71.

ти, ослабила экономическую мощь буржуазии и ликвидировала такие откровенно враждебные народным массам организации, как исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов Саратовской губернии, губернские земскую, продовольственную и земельную управы, усилиями эсеров превращенные в опорные пункты местной контрреволюции. Коренные преобразования Саратовского и Царицынского Советов явились фактором первостепенной важности для завоевания власти рабочими и крестьянами на территории Саратовской губернии и ускорили развитие революционного процесса в уездах и национальных районах Астраханской губернии.

Буржуазия и мелкобуржуазные партии уездов оказывали отчаянное сопротивление переходу власти к Советам. В борьбе против рабочих и беднейших крестьян они использовали самые разнообразные методы и приемы от обычных политических дискуссий до организации винных погромов и мятежей. Вопрос о том, мирным путем или в результате вооруженного разгрома контрреволюции рабочие и крестьяне брали власть в свои руки, находился в прямой зависимости от соотношения классовых сил на местах и поведения буржуазии. Победа социалистической революции в столице и губернских центрах бесповоротно склонила чашу весов в соотношении сил в пользу трудящихся масс. Это обстоятельство не позволило буржуазии большинства уездов навязать рабочим и крестьянам вооруженную борьбу. В Балашове, Аткарске, Вольске, Сердобске, Кузнецке, Цареве, Енотаевске и некоторых других уездных центрах Нижнего Поволжья Советы взяли власть в результате исключительно острой классовой борьбы, но без вооруженных столкновений.

Вывод из Балашова казачьих полков, брошенных атаманом Дутовым на Саратов, коренным образом изменил соотношение сил в пользу революции и позволил местной большевистской организации поставить вопрос о передаче власти в руки Совета в плоскость практического решения. Одновременно возросло революционное движение в волостях и селах уезда. В конце октября возникли Северский, Меликский, Михайлово-Боронинский, в начале ноября — Шашиевский волостные Советы¹.

В обстановке стремительного нарастания революционного движения большевики сделали решающий шаг для завоевания власти. 18 ноября по предложению большевистской фрак-

¹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, ед. хр. 247, лл. 228, 240, 258, 264.

ции Балашовский Совет рабочих депутатов обсудил вопрос о власти. Меньшевики и эсеры отказались признать Советское правительство. Используя шантаж, клевету и демагогию, они протащили резолюцию о необходимости «образования однородного социалистического министерства от народных социалистов до большевиков включительно»¹.

Большевики решили привлечь к решению вопроса о власти революционно настроенных солдат местного гарнизона. 19 ноября на объединенное собрание Советов рабочих и солдатских депутатов они пригласили представителей полковых и ротных комитетов. В итоге острой партийной борьбы собрание поддержало рабоче-крестьянское правительство и признало необходимым передать местную власть Совету рабочих депутатов². Для практического осуществления данного решения был избран Военно-революционный комитет в составе двух большевиков (солдата Тупальского и рабочего Неудахина), двух левых эсеров (рабочего Баскакова и прапорщика Богданова) и одного беспартийного (солдата Осташкина). Комитет возглавил большевик К. С. Тупальский³.

В Аткарске организация РСДРП(б) была создана в октябре 1917 года по инициативе А. Пахарева⁴. Аткарские большевики сумели наладить тесную связь с волостями и селами уезда. Она осуществлялась через демобилизованных солдат и отдельных членов партии, проводивших партийно-политическую работу непосредственно среди крестьян. Под руководством большевиков крестьяне упраздняли волостные земства, создавали Советы и передавали им местную власть. В конце октября под руководством большевика С. И. Загуменного была провозглашена власть Совета в Сластушинской волости⁵. Одновременно крестьяне совместно с демобилизованными и отпускными солдатами организовали Коленовский, а несколько позже—Широкоуступский и Баландинский волостные Советы⁶.

Опираясь на революционную часть крестьянства и развернувшуюся борьбу за Советскую власть, большевики потребовали, чтобы Аткарский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов взял власть в свои руки. 16 декабря в присутст-

¹ Балашовский филиал ГАСО, ф. 39, оп. 5, ед. хр. 5, л. 108.

² Там же, ед. хр. 12, л. 128.

³ Там же.

⁴ СОПА, ф. 605, ед. хр. 67, л. 4.

⁵ «Коммунистический путь», 1927, № 20, стр. 109.

⁶ ГАСО, ф. 521, ед. хр. 240, лл. 110, 59, 107.

вии представителей от сел и волостей Аткарский Совет обсудил доклад об итогах работы III губернского крестьянского съезда¹. На голосование было поставлено две резолюции: большевистская—постановление губернского съезда «Об организации власти», и эсеровская, возлагавшая все надежды на Учредительное собрание. Подавляющим большинством голосов была принята резолюция большевиков. Собрание лишило полномочий эсеро-меньшевистский Исполком и избрало в его состав представителей большевистской партии².

Переход власти в руки Совета открыл простор для массового создания волостных и сельских Советов. Если в октябре в Аткарском уезде возникло два волостных Совета, а в ноябре—один, то в декабре—девять, в январе 1918 года—26, в феврале и марте—по три³.

В ходе образования Советов крестьянских депутатов прекращали свою деятельность волостные земства и управы. Из 42 волостей Аткарского уезда, о которых мы располагаем сведениями, в 5 земств не существовало, в 7—они были ликвидированы накануне организации волостных Советов и в 30 волостях земские управы крестьяне упразднили в момент создания Советов⁴.

В результате затяжной и крайне острой борьбы одержали победу большевики города Вольска. Еще до Октябрьской революции, 12 октября 1917 года, большевистская фракция Вольского Совета поставила вопрос о передаче власти в руки рабочих и беднейших крестьян. Однако соглашатели навязали Совету контрреволюционную резолюцию, которая обязывала избранных на II Всероссийский съезд Советов делегатов высказаться против передачи власти Советам⁵.

После победы Петроградского вооруженного восстания в обстановке триумфального шествия Советской власти анти-

¹ Третий крестьянский съезд Саратовской губернии был создан исполнкомом Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов и работал с 30 ноября по 4 декабря 1917 года. Делегаты одобрили декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом Советов, упразднили губернский кулацко-эсеровский Совет крестьянских депутатов, губернскую продовольственную и земельную управы, превращенные эсерами в опору местной контрреволюции, избрали революционный губернский Совет крестьянских депутатов и объединили его с Советом рабочих и солдатских депутатов. Саратовский Совет стал называться Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

² ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 2, ед. хр. 34, л. 9—10.

³ ГАСО, ф. 521, оп. 1, ед. хр. 240, лл. 1—136.

⁴ Там же.

⁵ «Вольская Земля и воля», 1917, 16 октября.

народная деятельность эсера-меньшевистского Совета не могла долго продолжаться. За счет прибывавших с фронта революционных солдат и матросов быстро росла Вольская организация РСДРП(б). Появились большевистские группы на ряде предприятий, в том числе на цементных заводах и в железнодорожных мастерских. Усилилось влияние большевиков среди солдат местного гарнизона. Решительную борьбу против соглашателей вел союз моряков, созданный кронштадтским матросом С. Н. Коржевиным. Все это позволило вольским большевикам создать перелом в настроении рабочих и солдат и завоевать их на свою сторону.

Однако среди крестьянских масс большевистская организация Вольска не имела возможности проводить такую же энергичную агитационно-пропагандистскую деятельность, как в городе. Засилье меньшевиков и эсеров в уездном Совете и кулачества в волостных земских управах привело к тому, что I крестьянский съезд Вольского уезда, созванный 27 декабря 1917 года, не принял предложения большевиков об установлении Советской власти. В обращении к населению революционная часть съезда с горечью отмечала, что Совет «не отражает мнений массы трудового народа»¹. Делегаты призвали крестьян послать на II уездный съезд таких представителей, которые поддержали бы власть Советов. II крестьянский съезд состоялся 8—10 января 1918 года. Съезд 109 голосами против 24 признал единственно возможным выразителем интересов народа Советы. Съезд избрал уездный орган власти—Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и передал ему местную власть².

Установление Советской власти в Кузнецком и Сердобском уездах в основных своих чертах осуществлялось так же, как в описанных выше случаях с той лишь разницей, что в Сердобском уезде она победила 10 января, а в Кузнецком—18 января 1918 года.

По-иному сложились условия для взятия власти рабочими и крестьянами в Камышине и Петровске. Здесь так же, как в Балашове, Аткарске и Вольске, у контрреволюции недостаточно было сил для вооруженной борьбы против Советов, однако она сумела вызвать в этих городах винные погромы³. Весь-

¹ 1917 год в Саратовской губернии. Сб. документов. Саратов, 1957, стр. 260.

² Там же, стр. 265—266.

³ К такому преступному средству борьбы против революции буржуазия прибегала в целом ряде других городов России, в частности, в Борисоглебске Воронежской губернии.

ма примечательно, что и в Камышине и в Петровске погромы вспыхивали в периоды высшего обострения классовой борьбы, в моменты, когда перелом в мировоззрении трудящихся масс в пользу большевистской партии становился очевидным и неизбежность перехода власти к Советам не вызывала ни малейших сомнений. Именно в это историческое время буржуазия шла, по словам В. И. Ленина, «на злайшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов»¹.

Камышинские большевики поставили вопрос о передаче власти Совету 8 ноября 1917 года. Однако обсудить предложение большевиков Совету не удалось. В этот же день в городе вспыхнул винный погром. Началась дикая пьяная оргия, стрельба из ружей и грабежи. Появились раненые и убитые. Для ликвидации погрома немедленно был создан Военно-революционный комитет, сосредоточивший в своих руках местную власть². На помощь камышинским большевикам пришел Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов. Он направил в Камышин военный отряд во главе с членом исполкома М. Венгеровым. Совместными усилиями Военно-революционного комитета и отряда Венгерова при деятельной поддержке камышинских рабочих и солдат в течение нескольких дней погром был ликвидирован. Военно-революционный комитет передал власть Совету рабочих и солдатских депутатов.

Для распространения власти Камышинского Совета на волости и села большевики решили созвать уездный крестьянский съезд. Земцы развили лихорадочную деятельность, направленную на подрыв авторитета и влияния Совета на уезд. В ходе подготовки уездного крестьянского съезда земская управа распространила по волостям телефонограммы, призываая крестьян не признавать власть Совета. В противоположность крестьянскому съезду, открывшемуся 18 ноября 1917 года³, управа созвала уездное собрание. Руководители земства пытались превратить крестьянский съезд в антисоветский митинг, а его трибуну использовать для распространения своих контрреволюционных идей. Они клеветали на большевиков, стремясь противопоставить партию РСДРП(б) крестьянским массам, призывали высказаться за передачу власти Учредительному собранию. Однако контрреволюционерам не уда-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 156.

² «Саратовский листок», 1917, 16 ноября.

³ Камышинский филиал ГАВО, ф. 56, ед. хр. 11, л. 100.

лось повести крестьян за собой. Съезд признал рабоче-крестьянское правительство и распространил власть Камышинского Совета на весь уезд.

Упорное сопротивление оказала буржуазия развитию революции в Петровске. Во второй половине декабря, когда власть фактически была уже в руках Совета, черносотенцы разгромили винные склады, вызвав повальное пьянство и связанные с ним последствия. Мутная погромная волна выплынула на поверхность городской жизни злейших врагов Советской власти. Буржуазия создала обстановку свирепого террора, направленного против большевиков и революционных рабочих и солдат. Совет был разгромлен. По решению Петровской организации РСДРП(б) часть большевиков покинула город, другая—перешла на нелегальное положение. Власть захватила контрреволюционная городская Дума. Восстановить Советскую власть петровским рабочим и солдатам помог Саратовский Совет. 24 декабря он объявил Петровск и его окрестности на военном положении¹. Лицам, прибывшим в Петровск за спиртом, предлагалось немедленно покинуть город. Для ликвидации погрома, восстановления революционного порядка и власти Совета в Петровск был направлен воинский отряд во главе с большевиком В. И. Ермошенко. В борьбе против контрреволюции он получил самые широкие полномочия. Рядом решительных мер к концу декабря Советская власть в Петровске была восстановлена. 7 января 1918 года открылся I крестьянский съезд Петровского уезда. Большинство его делегатов пошло за большевиками. Съезд избрал новый состав уездного исполнительного комитета и распространил Советскую власть по всему уезду².

В сложной обстановке развернулась борьба за власть Советов в Хвалынском уезде. В отличие от других уездных центров Нижнего Поволжья, здесь рабочие и крестьяне одержали победу в результате разгрома вооруженного мятежа местной контрреволюции. Хвалынск был одним из самых глубинных уездных центров. Железнодорожной связи с губернским центром он не имел. Отсутствие индустриальных кадровых рабочих не позволило создать крепкую организацию РСДРП(б). Преобладание мелкой буржуазии служило благоприятной почвой для демагогии эсеров и меньшевиков. Антинародная деятельность соглашательских партий ослабила влияние Хва-

¹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, ед. хр. 2, л. 206.

² «Известия Саратовского Совета», 1917, 7 ноября.

льского Совета на политическую жизнь уезда. Рабочие сообщали Советскому правительству, что их Совет «влечит жалкое существование, не имеет помещения, средств»¹.

В ноябре 1917 г. по направлению ВЦИК в Хвалынск прибыл петроградский рабочий большевик Д. В. Степин. Он и возглавил борьбу хвалынских трудящихся за власть Советов. За короткое время большевики создали Красную Гвардию, отвоевали солдат местного гарнизона и привлекли на свою сторону крестьянство.

Острое безземелье, отсутствие паства и угодий у крестьян при наличии крупных помещичьих латифундий служило причиной частых аграрных конфликтов в уезде. Крестьяне захватывали помещичьи земли, упраздняли земства, избирали волостные и сельские Советы и вручали им местную власть. Нередко в Хвалынск являлись делегации от крестьянских сходов, которые требовали, чтобы уездный Совет взял власть в свои руки².

По требованию рабочих, солдат и крестьян 3 декабря пленарное собрание Хвалынского Совета изгнало меньшевиков и эсеров из исполнительного комитета и признало Советское правительство³. Одновременно большевики активизировали деятельность по укреплению отрядов Красной Гвардии. Для вооружения рабочих Совет постановил изъять оружие в топографическом училище. Однако юнкера отказались выполнить это распоряжение. Они отзвали своих представителей из Совета и стали готовиться к вооруженному разгрому революции в Хвалынске. 12 декабря руководители Исполкома с тревогой сообщали Саратовскому Совету о том, что буржуазный «Комитет спасения революции» готовит юнкерское училище к антисоветскому мятежу⁴.

Получив указания из Саратова, большевики приступили к подготовке уездного крестьянского съезда. В села и волости они направили рабочих и солдат с заданием созвать крестьянские сходы и избрать представителей на уездный съезд. В те же дни волостные земства получили распоряжение уездной управы не посыпать делегатов на крестьянский съезд. Несмотря на сопротивление земских деятелей, 30 декабря I крестьянский съезд Хвалынского уезда начал свою работу. Прежде

¹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, ед. хр. 80, ч. 2, л. 291.

² «Известия Саратовского Совета», 1917, 29 декабря.

³ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, ед. хр. 80, ч. 2, л. 301.

⁴ ГАСО, ф. 521, оп. 1, ед. хр. 16, л. 10.

всего делегаты послали «горячий привет и благодарность крестьянскому правительству в лице Совета Народных Комиссаров. Мы с вами, наше рабочее и крестьянское правительство,—писали крестьяне,—и поддерживаем вас всеми имеющимися у нас силами»¹. Съезд избрал исполнительный комитет, ввел его в состав Совета рабочих и солдатских депутатов и признал высшим органом власти в уезде².

В ответ на решения съезда Хвалынская контрреволюция подняла вооруженный антисоветский мятеж. Переодетые юнкера и черносотенцы в ночь на 2 января совершили нападение на исполнительный комитет Совета. Красногвардейцы, охранявшие Совет, встретили их ружейным огнем. Повторные атаки белогвардейцев были отбиты. Утром на защиту Советской власти встали рабочие и солдаты Хвалынска. Они разоружили топографическое училище и пресекли его контрреволюционную деятельность. В первых числах января Хвалынский Совет доложил рабоче-крестьянскому правительству: «Сообщаем вам,—говорилось в телеграмме,—что в ночь с 1 на 2 января решилась участь как города Хвалынска, так и его уезда. Одержанна полная победа над всеми поработителями трудящихся масс... Все органы местного самоуправления в руках Совета. Ненужное, старое беспощадно выметается вон»³.

Установление Советской власти в уездах Астраханской губернии, в отличие от Саратовской, Самарской, Казанской и других губерний Поволжья и Центральной России, началось до победы рабочих и солдат в губернском центре. В силу целого ряда факторов—окраинного положения, наличия контрреволюционного казачества, малочисленности промышленных рабочих и, как следствие этого, относительной слабости организации РСДРП(б); в Астрахани рабочие и солдаты завоевали власть лишь 25 января 1918 года.

Отсутствие всей полноты власти у Астраханского Совета не позволило ему влиять на революционное движение в уездах так же эффективно, как это делали полновластные Советы Саратова, Самары, Казани и других городов. Тем не менее астраханская организация РСДРП(б) принимала все возможные меры для развития классовой борьбы в уездах. В села и волости она направляла агитаторов и пропагандистов, распространяла среди трудящихся масс декреты Советского правительства, большевики созывали собрания рабочих, сол-

¹ ГАСО, ф. 521, оп. 1, ед. хр. 202, л. 1.

² Там же.

³ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 2, ед. хр. 80, ч. 2; л. 302.

дат и крестьян, которые упраздняли местные буржуазные органы, создавали волостные и сельские Советы и передавали им власть.

Деятельность большевиков в селах и волостях усилилась в период подготовки к губернскому съезду Советов, назначенному на 15 января 1918 года. В декабре 1917 года в уезды выехала значительная группа астраханских большевиков, на которых была возложена задача подготовить и провести уездные съезды рабочих, солдат и крестьян, провозгласить Советскую власть и избрать представителей на губернский съезд Советов.

Победа социалистической революции в центре России и в соседних городах ускорила революционное движение в Астраханской губернии. Большевистские Советы Царицына и Саратова неоднократно посыпали в уезды Астраханской губернии агитаторов и пропагандистов. Нередко к ним обращались местные Советы с просьбой прислать им оружие и красногвардейцев. В села и волости все в большем количестве возвращались демобилизованные и отпускные солдаты, прошедшие школу классовой борьбы в центральных районах России. Многие из них перед отправкой на родину получали декреты Советского правительства, постановления местных Советов и самый разнообразный агитационно-пропагандистский материал. Вскоре после III губернского крестьянского съезда Саратовский Совет направил в уезды Нижнего Поволжья несколько сот наиболее подготовленных в политическом отношении солдат, которые получили на руки решения съезда и по прибытии на места претворяли их в жизнь. Одно из важнейших постановлений III губернского съезда «Об организации власти» принимали на уездных съездах не только Саратовской, но и Астраханской губернии.

Все это привело к тому, что рабочие, солдаты и крестьяне уездных центров и волостей Астраханской губернии поднялись на борьбу за власть Советов почти одновременно с трудающимися центральных губерний России. Они восторженно встретили весть о победе Октябрьской революции и декреты, принятые II Всероссийским съездом Советов. Когда совершилась Октябрьская революция, «все беднейшее крестьянство и пролетариат принялись устраивать жизнь так, как им подсказывала революционная совесть», — говорилось на одном из уездных съездов¹. Повсеместно возникали сельские и волост-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 3, ед. хр. 51, л. 84.

ные Советы, революционные комитеты, местные комиссариаты, комитеты народных депутатов и другие органы власти, разные по названию, а по существу являвшиеся местным аппаратом пролетарского государства.

1 декабря 1917 года состоялось совместное заседание комитета большевиков, исполнительного комитета Совета и представителей аулов Ханской ставки¹. Было решено устроить буржуазный орган власти — ордынский центральный исполнительный комитет — и передать власть Совету. На следующий день многолюдное собрание трудовых казахов одобрило это решение. «Для сохранения завоеваний Октябрьской революции и свободы, — отмечалось в принятом постановлении, — образовать Революционный комитет и распустить Центральный исполнительный комитет»². Осуществить волю трудающихся помогли солдаты местного гарнизона. Они арестовали чиновников, назначенных Временным правительством, отстранили их от власти и передали власть Революционному Комитету. Исполнительная власть перешла к Совету³. В Букеевской Орде победила власть трудового народа.

Бурным половодьем разлилось революционное движение по селам и волостям Царевского уезда. Как и во всех других уездах, борьба трудающихся масс Царевского уезда за власть Советов встретила упорное сопротивление кулачества. 25 декабря 1917 г. большевики села Петропавловска писали в Саратов: «Красная Гвардия трех сел разбита и обезоружена, знамя изорвано»⁴. Они просили Совет оказать им военную помощь. В начале января 1918 года в Царевском уезде были подготовлены условия для созыва съезда народных представителей.

Первый крестьянский съезд Царевского уезда открылся 7 января 1918 года⁵. Подавляющее большинство делегатов проголосовало за резолюцию «Об организации власти», принятую III крестьянским съездом Саратовской губернии. «Победоносно начатая городской и деревенской беднотой вторая революция, — говорилось в ней, — должна быть доведена до конца и завоевать новой России действительное народовладение»⁶.

¹ Ханская Ставка — административный центр Букеевской Орды, в 1917 году входившей в Астраханскую губернию на правах уезда.

² И. И. Варламов. За Советы в Букеевской Орде. — В сб.: В огне революции. Алма-Ата, 1957, стр. 83.

³ ГААО, ф. 2060, оп. 1, ед. хр. 9, л. 13.

⁴ ГАСО, ф. 521, оп. 1, ед. хр. 32, л. 77.

⁵ ГАВО, ф. 497, оп. 4, ед. хр. 30, л. 1.

⁶ Там же.

Съезд признал рабоче-крестьянское правительство, образованное II Всероссийским съездом Советов, призвал трудящихся повсеместно создавать Советы, избрал уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и передал ему местную власть¹.

В это же время аналогичные события развернулись в Енотаевском, Черноярском и Астраханском уездах. По инициативе большевистских агитаторов, прибывших из Астрахани, 23 декабря 1917 года в Енотаевске состоялось собрание рабочих и солдат, которое решило созвать уездный съезд и установить в уезде Советскую власть. Для организации Советов и выборов представителей на уездный съезд в села и волости выехала группа енотаевских и астраханских большевиков: Н. Ф. Цепляев, П. М. Кириллов, А. Д. Надзянов и другие. В короткий срок они провели крестьянские сходы в большинстве волостей Енотаевского уезда. Крестьяне приветствовали Советское правительство, выражали готовность всеми силами поддерживать Советы и требовали «скорейшего установления Советской власти как в городе, так и в уезде»². В период подготовки к съезду власть в селах и волостях переходила к Советам крестьянских депутатов.

9 января 1918 года в Енотаевске открылся I уездный съезд рабочих, крестьянских и солдатских представителей. Делегаты съезда единодушно присоединились к резолюции, принятой III крестьянским съездом Саратовской губернии. «В настоящее переходное время, — говорилось в ней, — когда неограниченная власть народа ожесточенно оспаривается различными господствующими и привилегированными классами, повсеместно должны быть организованы Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, как органов власти беднейших, наиболее угнетенных классов населения»³. В соответствии с принятой резолюцией съезд избрал исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов, объединил его с Исполкомом Совета рабочих и солдатских депутатов и передал ему свою полноту власти в уезде. Енотаевский Совет рабочих и солдатских депутатов стал именоваться Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁴.

В Черноярском уезде борьбу за созыв уездного съезда большевики начали с совещания представителей от волостей,

¹ ГАВО, ф. 497, оп. 4, ед. хр. 30, л. 1.

² ГААО, ф. 477, оп. 3, ед. хр. 3, л. 10.

³ ГАВО, ф. 55, оп. 5, ед. хр. 14, л. 5.

⁴ Там же.

состоявшегося 3 января 1918 года в селе Каменный Яр. Участники совещания высказались за то, чтобы в уездном центре был создан Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который сосредоточил бы местную власть в своих руках¹. Здесь же было принято решение созвать уездный съезд рабочих, крестьянских и солдатских представителей.

В течение недели участники совещания провели огромную работу по созыву сельских и волостных сходов, организации Советов крестьянских депутатов и выборам представителей на уездный съезд.

Первый Черноярский уездный съезд открылся 10 января 1918 года. Председателем съезда был избран большевик А. Я. Шварц, товарищем председателя — большевик Борисов. Вопрос об организации уездного органа власти для делегатов съезда был в принципе ясен. После непродолжительных прений процедурного характера они избрали уездный Совет и передали ему местную власть². Спустя некоторое время Совет упразднил должность уездного комиссара, ставленника свергнутого Временного правительства и ликвидировал уездный буржуазный орган власти³.

До провозглашения Советской власти в Астрахани была установлена власть рабочих и крестьян в ряде волостей Красноярского уезда. Однако в данном уезде и в Калмыкии⁴ Советская власть победила после разгрома контрреволюционного выступления казачества в губернском центре. В большинстве волостей Красноярского уезда власть перешла к Советам в основном в феврале 1918 года. В обстановке нарастания революционной волны 20 февраля 1918 года собрался первый крестьянский съезд Красноярского уезда⁵. Съезд принял постановление «О переходе власти в уезде к Советам» и избрал исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁶.

Таким образом, в трех крупнейших уездах Астраханской губернии (из пяти) и в одном национальном районе (из двух) Советская власть была провозглашена до победы рабочих и

¹ ГАВО, ф. 55, оп. 5, ед. хр. 14, лл.

² Там же, лл. 4—5.

³ Там же, л. 18.

⁴ Калмыкия входила в 1917 г. в Астраханскую губернию.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 393, ед. хр. 50, ч. 1, л. 46.

⁶ ГААО, ф. 284, оп. 2, ед. хр. 1, л. 8.

солдат в губернском центре¹. Весьма примечательно, что процесс установления Советской власти в большинстве уездов Астраханской губернии хронологически совпадал с тем же процессом в такой губернии, как Саратовская, в центре которой трудящиеся взяли власть в свои руки в первые же дни после победы Октябрьской революции в Петрограде. Это положение наглядно подтверждается следующей таблицей.

Саратовская губерния		Астраханская губерния	
Уезды	Время провозглашения Советской власти	Уезды	Время провозглашения Советской власти
Царицынский . . .	28.X—4.XI. 1917	Букеевская орда	3.XII. 1917
Камышинский . . .	9.XI. 1917	Царевский . . .	7.I. 1918
Балашовский . . .	19.XI. 1917	Енотаевский . . .	9.I. 1918
Аткарский . . .	16.XII. 1917	Черноярский . . .	10.I. 1918
Хвалынский . . .	30.XII. 1917	Астраханский . . .	25.I. 1918
Петровский . . .	7.I. 1918	Калмыкия . . .	25.I. 1918
Сердобский . . .	10.I. 1918	Красноярский . . .	20.II. 1918
Вольский . . .	10.I. 1918		
Кузнецкий . . .	18.I. 1918		
Саратовский . . .	31.I. 1918		

В центре Саратовской губернии власть Советов была провозглашена 27 октября 1917 года. Затем с ноября 1917 года по февраль 1918 года она распространилась по уездам. В Астраханской губернии в большинстве уездов Советская власть установилась в период с декабря 1917 года по февраль 1918 года, хотя в губернском центре победила диктатура пролетариата только 25 января 1918 года. Данное обстоятельство свидетельствовало о том, что трудящиеся массы даже самых отдаленных и слаборазвитых в промышленном отношении губерний России к концу 1917 года были готовы к завоеванию власти и никакие силы не могли помешать этому революционному процессу.

¹ Это положение впервые было сформулировано нами в статье «К вопросу об установлении Советской власти в Нижнем Поволжье», опубликованной в сборнике «Некоторые вопросы марксистско-ленинской теории и практики социалистического строительства». (Саратов, 1964, стр. 128).

В. В. ВАСЬКИН

СОЛДАТЫ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКИЕ ДНИ 1917 ГОДА

Особенностью исторических условий, при которых совершилась в нашей стране Февральская буржуазно-демократическая революция, было продолжение мировой войны. Царизм поставил под ружье миллионы рабочих и крестьян. «Армия во время империалистической войны вобрала в себя весь цвет народных сил...»¹.

К началу 1917 года сложился союз рабочего класса и солдатских масс против самодержавия. Этот союз обеспечил в феврале победу революции. В. И. Ленин указывал, что самодержавие было свергнуто «в несколько дней благодаря сотрудничеству рабочих и наиболее просвещенной части крестьянства, именно солдат, переживших все ужасы войны...»². Солдатские массы фронта и тыла с оружием в руках выступили на стороне пролетариата.

Среди внутренних военных округов вторым по величине (после Петроградского) являлся Казанский военный округ, куда входило Поволжье и Приуралье. Поволжье являлось важнейшей частью Казанского округа, центром и базой формирования запасных частей.

Всего на территории Нижнего Поволжья дислоцировалось 22 пехотных запасных полка, два пулеметных, две артиллерийские бригады, кавалерийские казачьи части—оренбургская дивизия, астраханский полк и батарея.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 8.

² Там же, т. 36, стр. 83.

Большая текучесть личного состава в запасных частях не дает возможности точно установить численность гарнизонов. В среднем в Саратовской губернии находилось около 150 тысяч солдат и офицеров, а в Астраханской—свыше 20 тысяч. Наиболее крупный гарнизон (три пехотных полка, два пулеметных, две артиллерийские бригады) дислоцировался в Саратове. На втором месте стоял Царицын—три пехотных полка. По два полка были расположены в Астрахани, Петровске, Вольске, Балашове, Кузнецке, из одного полка состояли гарнизоны Покровска, Новоузенска, Сердобска, Камышина, Аткарска.

***

В первых числах марта о революционных событиях в Петрограде узнали губернские и уездные центры Нижнего Поволжья. Первоначально эта весть разносилась в виде неясных слухов о важных переменах в столице; истинное положение дел было известно лишь представителям царской администрации. С получением шифрованных телеграмм, местные власти приняли все меры «к недопущению никаких эксцессов». Одной из таких мер явилась попытка скрыть от населения известие о совершившейся революции.

В Саратове, в ночь с 1 на 2 марта полиция заняла редакции и типографии местных газет, печатание газет было остановлено, уже готовые газеты конфисковались и отвозились в полицейские участки¹. В Астрахани из редакций изымались петроградские телеграммы², в Царицыне железнодорожная жандармерия конфисковывала газеты, отбирала у пассажиров экстренные выпуски телеграмм³, в Сердобске местная почтовая контора прекратила выдачу корреспонденции⁴.

Представители земств и городских дум тоже подчас держали в секрете содержание полученных ими официальных телеграмм. Так было, например, в Аткарске и Сердобске, где земство дажеказалось опубликовать полученный манифест об отречении Николая II⁵.

---

¹ «Саратовский вестник», 1917, 3 марта.

² «1917 год в Сталинградской губернии», стр. 3.

³ «Астраханский листок», 1917, 3 марта.

⁴ «Саратовский листок», 1917, 8 марта; «Саратовский вестник», 1917, 10 марта.

⁵ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 3, л. 6; «Саратовский вестник», 1917, 9—10 марта.

Деятельность губернских и уездных властей не ограничивалась в эти дни только конфискацией газет: ряд фактов свидетельствовал, что в некоторых городах они намеревались оказать сопротивление революции.

В Саратове на заседании городской думы 1 марта губернатор заявил, что он «в случае каких-либо насильственных действий употребит все меры к пресечению беспорядков»¹. Утром 2 марта по городу было расклеено его распоряжение о воспрещении собраний и манифестаций, грозившее применением к населению вооруженной силы². По сообщению местной печати, губернские власти собирались начать наступательные действия в ночь со 2 на 3 марта: закрыть газеты, занять почту и телеграф, произвести необходимые аресты³. По Саратову шло вооружение и организация полицейских сил⁴.

Собрания и демонстрации были запрещены в Сердобске, где местный исправник стянул к полицейскому управлению и казначейству усиленные наряды городовых и выставил перед ними два пулемета⁵.

В Покровске, по сведениям рабочих-железнодорожников полиция готовила на случай выступления пулеметы⁶.

Рассматривая условия, при которых победила Февральская революция, В. И. Ленин писал: «...начав безоружными восстание против пулеметов, рабочие привлекли на свою сторону большую часть солдат петербургского гарнизона. То же произошло в Москве и других городах. Покинутый своими войсками, царь должен был сдаться»⁷.

В ряде городов Нижнего Поволжья при первых известиях из Петрограда вопрос о солдатах сразу же был поставлен на повестку дня. М. И. Васильев-Южин писал: «По опыту революции 1905 года я знал, какое огромное значение имеют войска в современной революции»⁸. Саратовские большевики уже 1 марта предприняли ряд мер для привлечения гарнизона на сторону революции.

¹ «Саратовский листок», 1917, 2 марта.

² «Известия Саратовского Совета», 1917, 14 марта.

³ «Саратовский вестник», 1917, 7 марта.

⁴ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 1, л. 17; Протоколы Саратовского Совета, стр. 10; «Саратовский листок», 1917, 10 марта.

⁵ «Саратовский вестник», 1917, 10 марта.

⁶ «Саратовский листок», 1917, 5 марта.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 31, стр. 67.

⁸ М. И. Васильев-Южин, 1917 год в Саратове.—В сб.: За власть Советов. Саратов, 1957 г., стр. 16.

Первой практической задачей в решении этого вопроса было установление связи с солдатскими массами. Это оказалось делом достаточно трудным—гарнизонные власти делали все возможное, чтобы изолировать солдат, скрыть от них известие о свержении самодержавия.

Солдатам было запрещено покидать казармы, повсеместно выставлялись усиленные караулы с приказом «не пропускать никаких делегаций и вообще штатских»¹. В Астрахани эта мера была распространена и на солдат, находившихся в лечебных заведениях. Так, местный окружной эвакуационный пункт здесь был «лишен всякого общения с внешним миром». Выздоравливающим были запрещены увольнения, у ворот поставлены часовые. Служителей госпиталя не выпускали в город, даже за самым необходимым для больных и раненых солдат. Начальник пункта запретил раненым свидания с родственниками, хотя бы приезжающими издалека². В 145 полку Петровска даже внутри полка роты были изолированы друг от друга; у дверей ротных помещений стояли часовые, получившие приказ никого не выпускать и не впускать. Командир полка дал распоряжение не выводить роты на занятия³.

Уже в первые дни революции четко определилась позиция, которую заняли по отношению к солдатам представители буржуазии из земств, городских дум и общественных исполнительных комитетов. За редким исключением, они не делали попыток связаться непосредственно с широкими солдатскими массами. Их волновал лишь один вопрос: «В какой мере охрану порядка и спокойствия могут взять на себя войска». Представители буржуазии обращались не к солдатам и даже, как правило, не к офицерам, а к царским военным властям.

В Саратове «представители общественных сил» вступили в переговоры с начальником гарнизона генералом Заяц⁴, устремления которого требовали саратовские большевики. Вольский комитет по охране порядка обратился к начальнику гарнизона генералу Забелло⁵, который по свидетельству члена Вольского исполкома Соловьева «держал себя вначале весьма уклончиво»⁶. Покровский комитет общественной безопасности в

¹ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 12, л. 1; ф. 468, оп. 1, д. 3, л. 7.

² «Саратовский вестник», 1917, 10 марта.

³ ГААО, ф. 1093, оп. 1, д. 16, л. 13.

⁴ «Известия Казанского военно-окружного комитета», 1917, 3 июня.

⁵ «Саратовский вестник», 1917, 3 марта.

⁶ «Вольские известия», 1917, 5 марта.

полном составе отправился на переговоры к командиру 248 полка полковнику Топольницкому¹.

Лишь Царицынский временный исполнительный комитет командировал своих представителей в части гарнизона, чтобы «выяснить настроение в войсках»². Однако после того, как их не пустили в казармы³, комитет отказался от попыток установить контакт непосредственно с солдатами.

В большинстве городов Нижнего Поволжья буржуазные исполнительные комитеты организовались раньше, чем Советы депутатов, поэтому меры по изоляции солдат первоначально имели успех. Солдатские массы обычно узнавали о свержении самодержавия позже, чем население городов.

По-другому складывались обстоятельства там, где имелись пролетарские организации, например, в Саратове. Здесь борьба за войско проходила особенно напряженно и организованно.

В Саратове уже днем 1 марта на организованном большевиками собрании актива рабочих организаций был избран временный рабочий комитет из 8 человек, которому было поручено выпустить воззвание к армии⁴. На другой день к солдатам был делегирован один представитель рабочего комитета⁵.

Руководители городской организации большевиков поставили задачу «проникнуть непосредственно в казармы и военный городок», после чего «ряд рабочих вызвался передавать солдатам все полученные из Петрограда телеграммы»⁶. Учитывая, что и эта мера может оказаться недостаточной. Совет рабочих депутатов на первом заседании вечером 2 марта решил объявить однодневную забастовку, а затем «в 12 часов дня идти к армии»⁷. Таким путем руководители саратовского пролетариата надеялись сломить сопротивление военных властей и добиться объединения рабочих и солдат. Уже не отдельные активисты из рабочих организаций, а весь саратовский пролетариат поднимался большевиками на борьбу за гарнизон.

¹ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 3, л. 3.

² «Саратовский листок», 1917, 5 марта.

³ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 3, л. 7.

⁴ Там же, ф. 468, оп. 1, д. 1, л. 1.

⁵ Там же.

⁶ М. И. Васильев-Южин. 1917 год в Саратове.—В сб.: За власть Советов, стр. 16.

⁷ «Протоколы Саратовского Совета», стр. 3.

Большая работа, проделанная для установления связи с солдатами, вечером 2 марта дала свои результаты: ряд частей саратовского гарнизона узнал о свержении самодержавия. В этот же день сумели связаться с солдатскими массами рабочие Царицына и Аткарска. 3 марта о событиях в столице стало известно гарнизонам Астрахани, Камышина, Балашова, Петровска. 4 марта о революции в Петрограде узнали солдаты Вольска и Кузнецка, и только 5 марта эта весть дошла до сердобского гарнизона.

Известие о свержении царского самодержавия вызвало настоящую бурю в солдатских массах: во всех воинских частях начались волнения. Военные власти делали последние попытки удержать солдат в казармах, не дать им выйти на улицы городов.

В Саратове в 90 полку офицеры ходили по ротам, уговаривая солдат не заниматься политикой, «не верить новому правительству, не утвержденному царем»¹. В Царицыне кадровые войска окружили второй подготовительный студенческий батальон, в котором раньше других узнали о свержении самодержавия². В Астрахани на требование солдат разрешить выход в город начальник эвакуационного пункта полковник Железняк ответил угрозой вызвать 156 полк и «псстрелять всю команду»³. В 145 полку Петровска полковник Чёрных арестовал группу солдат за самовольное посещение митинга⁴ и уже после объявления царского манифеста об отречении приказал маршевой роте присягать Николаю II⁵.

В Вольске полковник Ржаксиновский командир 150 полка арестовал несколько солдат «за сочувствие их новому правительству»⁶. В Сердобске по приказу генерала Горского несколько рот вооруженных кадровых солдат штыками и прикладами разгоняли новобранцев, пытавшихся разгромить гарнизонную гауптвахту и освободить арестованных. Когда на гауптвахте взбунтовались заключенные солдаты, войскам был дан приказ открыть огонь. Только после этого толпа начала расходиться. Несколько новобранцев были тут же арестованы⁷. В Аткарске «явное противодействие новому строю» ока-

¹ ГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 12, л. 1.

² Там же, ф. 462, оп. 1, д. 3, л. 7.

³ Там же, ф. 1093, оп. 1, д. 17, л. 12.

⁴ «Известия Казанского военно-окружного комитета», 1917, 3 июня.

⁵ «Известия Казанского военно-окружного комитета», 1917, 7 июня.

⁶ «Вольские известия», 1917, 8 марта.

⁷ «Саратовский листок», 1917, 8 марта.

зал начальник бригады генерал-майор Шулькевич, полковник Смирнов на случай выступления приготовил несколько ящиков боевых патронов¹.

Однако все меры военных властей не могли предотвратить выступление солдатских масс. Первым этапом солдатского движения, который был общим для всех гарнизонов, явилось открытое неповиновение солдатских масс своим офицерам. Это неповиновение прежде всего выражалось в том, что реакционное офицерство не смогло помешать объединению солдат с революционным пролетариатом. Отдельные солдаты и целые военные части выходили на улицы городов, приветствуя свержение самодержавия, заявляя о готовности с оружием в руках поддержать революцию.

Дальнейшее развитие революционного движения в гарнизонах Поволжья выражалось в участии солдатских масс совместно с рабочими в ликвидации административных и полицейских властей, смещении и арестах солдатами контрреволюционных генералов и офицеров и создании выборных военных органов (Советов солдатских депутатов, Военных комитетов и т. д.).

Последовательность этих действий солдатских масс не была одинакова для всех воинских частей и гарнизонов. В одних вначале создавались военные организации, которые в известной мере осуществляли руководство дальнейшим солдатским движением и проводили в жизнь требования солдатских масс. В других гарнизонах солдаты, выйдя из казарм, сразу же вместе с рабочими приступали к арестам царской администрации и разоружению полиции, затем к смещению своих реакционных офицеров, и только после этого начинали решать военные организационные вопросы. В некоторых частях солдаты прежде всего арестовывали особенно ненавистных офицеров и уже потом создавали военные организации или выходили на улицы для совместных действий с рабочими.

Особенностью революционного движения в гарнизонах Саратова, Камышина и Аткарска явилась быстрая организация выборных военных органов. Солдатские массы Саратова по примеру городского пролетариата уже вечером 2 марта на совещании солдат и офицеров некоторых полков гарнизона избрали свой руководящий орган—Временный военный комитет, раньше, чем был создан буржуазный Городской исполнительный комитет². В Аткарске 2 марта, почти одновременно с

¹ Протоколы Саратовского комитета, Саратов, 1917, стр. 32—33.

² Дальше ОГИК (Общественный городской исполнительный комитет).

Исполнительным комитетом, создается Аткарский военный комитет, а 3 марта солдатские массы Камышина организовали Совет солдатских депутатов— первую демократическую организацию, созданную в городе после свержения самодержавия.

Основанные на выборных началах, эти организации создавались для руководства солдатским движением и в известной мере как органы управления гарнизонами. В Камышине и Аткарске, где дислоцировалось по одному полку, в них сразу вошли представители от всех солдат. Саратовский же Временный военный комитет был создан солдатами из тех частей, которые первыми, сломив сопротивление офицерства, вышли на улицы города, т. е. самой революционной частью гарнизона. Руководящая роль в Саратовском Военном комитете принадлежала большевикам во главе с подпоручиком В. Н. Соколовым. В период создания Военного комитета полностью в нем был представлен только 3-й пулеметный полк, солдаты которого в полном составе с оружием вышли из казарм для совместных действий с рабочими города. К пулеметчикам примкнуло много солдат из других полков и батарей, но это были лишь отдельные представители пехотных и артиллерийских частей гарнизона.

Поэтому первым шагом Саратовского Военного комитета был выпуск воззвания к гарнизону, которое предназначалось для распространения среди частей, еще не примкнувших к движению. Воззвание было составлено и отправлено в типографию, но оказалось, что полиция препятствует его печатанию¹.

Тогда в здании городской управы в начале 11 часов вечера Временный Военный комитет произвел первый арест в Саратове: по его приказу солдаты арестовали пристава 3 участка. Через полчаса военными там же был арестован полицмейстер города. Затем солдаты начали арестовывать полицейских чинов прямо на улицах².

Около часу ночи открылось первое заседание ОГИК, на котором, кроме его членов, присутствовала группа солдат и офицеров. Представители Совета требовали начать работу Комитета с постановления об аресте губернских властей, в том числе начальника гарнизона, предлагая возложить эту обязанность на Временный военный комитет.

¹ «Известия Саратовского Совета», 1917, 17 марта.

² ГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 1, л. 1; «Саратовский вестник», 1917, 5 марта.

Большинство ОГИК высказывалось против этого предложения до тех пор, пока большевики не заявили, что Совет будет действовать самостоятельно и предложит солдатам произвести аресты от своего имени¹. Только тогда комитет согласился подписать приказ об аресте губернатора, вице-губернатора, полицмейстера (он был уже арестован солдатами), начальника жандармского управления и его помощника. Осуществление арестов было поручено Временному военному комитету², который возложил эту задачу на большевика подпоручика Соколова.

Около 4 часов утра в здание думы вооруженные солдаты доставили арестованных представителей губернской администрации. К утру 3 марта вместо 5 человек, арестовать которых предписал ОГИК, солдаты арестовали около 300³. Одновременно войска заняли почту и телеграф⁴.

Таким образом, ликвидация губернских властей была организована по инициативе большевиков, проводилась самими массами, главным образом солдатами, единственной вооруженной силой революции в городе.

В Камышине Совет солдатских депутатов, опираясь на поддержку многотысячного гарнизона, взял на себя охрану порядка в городе⁵, для чего на улицы вышли вооруженные патрули. Солдатские массы Камышина под руководством своего Совета сумели в короткий срок решить задачу устранения царской администрации. Все аресты уездных и полицейских чинов осуществлялись Советом солдатских депутатов⁶, его уполномоченные присутствовали при допросах арестованных⁷.

Аткарский Военный комитет начал свою деятельность с того, что по требованию солдатских масс произвел аресты особенно ненавистных офицеров и тех представителей командования, которые были известны своими монархическими убеждениями. Были арестованы начальник бригады генерал-майор Шулькович⁸, полковник Смирнов и еще 4 офицера⁹.

¹ «Саратовский листок», 1917, 5 марта.

² ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 1, л. 1.

³ «Саратовский вестник», 5 марта 1917 г.; «Саратовский листок», 1917, 5 марта.

⁴ «Саратовский листок», 1917, 15 марта.

⁵ «Саратовский вестник», 1917, 11 марта.

⁶ ГАСО; ф. 468, оп. 1, д. 4, л. 7.

⁷ Там же, ф. 462, оп. 1, д. 18, л. 2.

⁸ ЦГВИА, ф. 1720, оп. 9, д. 24, л. 405.

⁹ Протоколы Саратовского военного комитета, стр. 32, 33.

Уже в первые дни своего существования выборные военные органы встретили упорное сопротивление со стороны буржуазных общественных комитетов и реакционного офицерства. Сразу же возникли серьезные разногласия в Аткарске между членами исполнительного комитета и вошедшими туда представителями от военных¹, в Камышине в противовес Совету солдатских депутатов параллельно организовался «Совет офицеров 151 полка»², в Саратове был поставлен вопрос о самом существовании Временного военного комитета.

В то время, как два революционных органа—Саратовский Совет рабочих депутатов и Временный военный комитет—работали в полном контакте, и уже 3 марта в Саратовский Совет вошли первые депутаты от частей гарнизона³, отношения выборного военного органа с ОГИК складывались по-иному. Буржуазные деятели не желали признать за Военным комитетом право управлять гарнизоном. 5 марта в 11 часов дня состоялось заседание Исполнительного комитета с командирами полков и батарей: Офицеры заявили о своей готовности признать новый строй, и «в целях сохранения дисциплины» потребовали распустить «самозванный военный комитет»⁴. Большинством голосов против представителей Совета ОГИК постановил: «Оставить власть в руках существующих военных властей, которым части обязаны повиноваться, как требует дисциплина», и выпустил обращение к солдатам, в котором сообщалось о распуске Временного военного комитета⁵.

Это обращение, разосланное вечером 3 марта по всем частям гарнизона⁶, сразу вызвало волнения в войсках. Солдаты, видевшие в лице Временного военного комитета революционный орган, залог демократических перемен в армии, с возмущением встретили сообщение о его распуске.

Чтобы внести успокоение в гарнизон, ОГИК решил пригласить в свой состав представителей от войска, сохранив в силе решение о распуске Военного комитета⁷. Однако этот шаг не внес ожидаемого успокоения в гарнизон, который не подчинился решению объединенного заседания военных властей и Общественного комитета.

¹ «Саратовский вестник», 1917, 25 марта.

² «Известия Саратовского Совета», 1917, 7 марта.

³ Там же.

⁴ ГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 2, л. 3.

⁵ Там же, ф. 462, оп. 1, д. 2, л. 3; «Саратовский листок», 1917, 5 марта.

⁶ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 2, л. 3; «Саратовский листок», 1917, 5 марта.

⁷ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 2, л. 6.

Больше того, попытка распустить Временный военный комитет ускорила переход солдатских масс к новому этапу солдатского движения: 4 марта в Саратове начались аресты и смещения офицеров. В одном только 90 полку было арестовано 5 офицеров и среди них командир полка¹. Аресты командного состава шли и в других частях гарнизона².

Аресты осуществлялись как непосредственно солдатами, так и Временным военным комитетом, или по его санкции. Солдатские массы своими действиями заставили смириться с существованием Военного комитета и ОГИК и гарнизонные власти. Начальник гарнизона на собрании военных представителей поспешил выступить с заявлением, что все постановления военного комитета «будут неукоснительно проводиться им в исполнение»³.

В иной последовательности развивалось солдатское движение в Царицыне, Кузнецке и Балашове. В этих гарнизонах процесс создания выборных военных органов несколько затянулся по сравнению с Саратовом или Аткарском; позже, чем буржуазные исполнительные комитеты, здесь были организованы и Советы рабочих депутатов. Однако революционное движение в этих городах приняло широкий и организованный характер.

Наиболее активным явилось выступление солдатских масс. Царицына. После робкой и неудачной попытки связаться с солдатами, местный буржуазный комитет обратился к офицерам и для выработки плана действий 2 марта вечером созвал собрание офицеров гарнизона⁴.

Пока в городской думе шло совещание офицеров и членов исполнительного комитета, началось выступление солдат 141 полка, в котором значительный процент составляли фронтовики. Все офицеры полка, за исключением двух прaporщиков, разбежались⁵, солдаты направились к полковой гауптвахте, освободили своих арестованных товарищей, после чего разгромили и сожгли здание гауптвахты⁶.

Затем полк с боевыми патронами направился к городской управе⁷. Известие, «что один из полков взбунтовался», вызва-

¹ «Саратовский вестник», 1917, 5 марта.

² ГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 37, л. 18; Протоколы Саратовского военного комитета, Саратов, 1917, стр. 10, 12, 25.

³ «Саратовский листок», 1917, 5 марта.

⁴ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 3, л. 7.

⁵ «Саратовский вестник», 1917, 7 марта.

⁶ Там же.

⁷ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 3, л. 7; «Саратовский вестник», 1917, 7 марта.

ло переполох в Исполнительном комитете. Навстречу солдатам были посланы четыре его члена «с поручением задержать полк и насколько возможно успокоить». Но сделать это не удалось; число солдат на улицах быстро увеличивалось—к 141 примкнул 93 полк, а затем 155¹.

Когда войска подошли к городской думе, к ним в полном составе вышел городской комитет, призывая сохранять спокойствие и порядок. Часть солдат удалось уговорить разойтись по казармам², но несколько рот направилось к городской тюрьме, чтобы освободить арестованных. Там произошла перестрелка солдат с тюремной стражей³, после которой солдаты освободили всех заключенных и сожгли тюрьму. Произошло это около 11 часов ночи.

Почти одновременно с разгромом тюрем начались стихийные аресты чинов полиции рабочими и солдатами. Поставленный перед совершившимся фактом, Исполнительный комитет в ночь со 2 на 3 марта, наконец, дал распоряжение арестовать высших жандармских чиновников и разоружить полицейских⁴. Осуществление арестов было поручено солдатам.

Активное участие в революционных событиях приняли солдатские массы Кузнецка. На губернском съезде Советов делегат от Кузнецка так охарактеризовал роль солдат: «Во время переворота действовал гарнизон, как наиболее организованный⁵.

Вечером 5 марта в Кузнецке состоялось первое после свержения самодержавия общее собрание населения и рабочих города, на которое гарнизон послал своих представителей. На собрании было решено освободить политических заключенных и немедленно арестовать городскую полицию⁶. Выполнить это было поручено солдатам местного гарнизона.

Характерно, что вопрос о судьбе старой администрации был решен не буржуазным Временным исполнительным комитетом, организованным 4 марта, а собранием городских масс—рабочими и солдатами. В течение двух дней вся полиция Кузнецка⁷ была арестована. Представители гарнизона произво-

¹ «Саратовский вестник», 1917, 7 марта.

² ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 3, л. 7.

³ «Саратовский вестник», 1917, 7 марта.

⁴ «1917 год в Стalingрадской губернии», стр. 4—5.

⁵ ГАСО, ф. 468, оп. 1, д. 4, л. 8.

⁶ «Саратовский листок», 1917, 14 марта.

⁷ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 3, л. 3.

дили аресты не только в городе, но и по заявлениям крестьян в уезде¹.

Серьезное сопротивление со стороны полицейских властей пришлось преодолеть рабочим и солдатам Балашова. Когда 2 марта в город пришло известие о свержении самодержавия, чрезвычайное собрание Городской думы организовало Исполнительный комитет и постановило поручить охрану порядка в городе уездному исправнику. Собрание выпустило воззвание к населению с призывом «подчиняться законным требованиям полицейских чинов»². Буржуазный комитет не только не пытался сместь старую администрацию, а напротив, оставил в ее руках всю полноту власти.

В ночь со 2 на 3 марта на станцию Балашов прибыло 60 вооруженных солдат, следовавших в Камышин. За время стоянки поезда они разоружили большую группу чинов железнодорожной полиции и жандармерии. Находящийся на станции караул солдат местного гарнизона «не только не принял каких-либо мер, но даже оказал содействие»³.

Днем 3 марта в городе начались стихийные аресты рабочими и солдатами полицейских чинов. Однако в этих первых арестах принимали участие лишь отдельные представители гарнизона: большинство солдат все еще было изолировано контрреволюционным офицерством.

Выступление балашовского пролетариата произошло раньше, чем все солдаты местного гарнизона встали на сторону революции. Это во многом явилось причиной того, что здесь полиция оказала вооруженное сопротивление. Отряд стражников и полицейских, забаррикадировавшихся в одном из домов, вступил в перестрелку с солдатами и рабочими.

Но вскоре к рабочим Балашова примкнули многотысячные солдатские массы. Совместными усилиями в короткий срок были разоружены и переданы воинскому начальнику для отправки на фронт все полицейские и конные стражники. Затем рабочие и солдаты произвели аресты представителей царской администрации⁴.

Солдаты гарнизонов с ликвидацией полиции взяли на себя охрану порядка и безопасности граждан. Так, в Царицыне,

¹ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 3, л. 3.

² «Саратовский вестник», 1917, 11 марта.

³ ЦГВИА, ф. 1720, оп. 15, д. 840, лл. 10, 11.

⁴ «Саратовский листок», 1917, 11 марта, «Саратовский вестник», 1917, 11 марта.

где уголовные и деклассированные элементы начали погромы¹, солдаты местных частей энергичным вооруженным вмешательством быстро прекратили их. Наиболее активные погромщики были арестованы солдатами².

Общее собрание населения Кузнецка возложило охрану города на солдат гарнизона, которые взяли с жителей торжественное обещание, что никаких беспорядков не будет³. В Балашове на улицы вышли вооруженные военные патрули⁴.

После арестов полицейских и административных чинов солдатское движение переносится непосредственно в воинские части. Начинаются аресты и смещения отдельных офицеров. В Царицыне арестованы командир 141 полка подполковник Михель и некоторые другие офицеры, смешен солдатами командир 155 полка полковник Иванов⁵, в отдельных частях выдвигаются требования переизбрания всего офицерского состава⁶. Арестован командир 147 полка и в Кузнецке⁷.

В отличие от Саратова и Аткарска, где аресты осуществлялись в основном Военными комитетами, здесь офицеров арестовывали сами солдаты и только после этого приступали к созданию выборных общегарнизонных организаций. В Царицыне первое собрание Совета солдатских депутатов состоялось 5 марта, 7—8 марта организовался гарнизонный Совет в Кузнецке, выборы в Совет солдатских депутатов закончились здесь только 14 марта, в Балашове организация Совета солдатских депутатов началась спустя неделю после свержения самодержавия,

Другая очередность характерна для солдатского движения в Покровске и в 145 полку Петровска. Здесь выступление солдатских масс началось со смещения и арестов военных властей.

В Покровске 3 марта во время переговоров общественного комитета с командиром 248 полка полковником Топольницким на плацу воинских бараков собрались солдаты всего полка. Они требовали немедленного смещения командира и ареста его. Члены общественного комитета обращались с просьбой не нарушать дисциплину и сохранять порядок. Однако уговоры

¹ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 3, л. 7.

² «Саратовский вестник», 1917, 7 марта.

³ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 3, л. 3.

⁴ «Саратовский листок», 1917, 11 марта.

⁵ ЦГВИА, ф. 1720, оп. 9, д. 24, л. 504.

⁶ ГАСО, ф. 462, оп. 1, д. 3, л. 7.

⁷ Там же, л. 3.

не действовали на солдат; полковник Топольницкий был смешен и тут же покинул полк (вечером он был арестован), а командование принял популярный среди солдат подполковник Иванов¹.

Более острый характер приняли события в 145 полку Петровска, где реакционное офицерство оказалось особенно упорное сопротивление. Здесь 5 марта солдатами были арестованы командир полка полковник Черных, все (за исключением одного) командиры батальонов и большинство ротных командиров². Солдаты не ограничились устранением наиболее ненавистных офицеров—в этот же день состоялись выборы нового командира полка. Единогласно на эту должность был избран подпоручик Герменишевский³.

После смещения и арестов отдельных офицеров, солдаты Покровска и Петровска приняли широкое участие в ликвидации представителей царской администрации и разоружении полиции.

5 марта в Покровске и 6 марта в 144 полку Петровска были организованы полковые комитеты, которые сразу приступили к работе⁴. Советы солдатских депутатов были организованы здесь позже.

Таким образом, особенностью всех вышеперечисленных гарнизонов было активное участие солдатских масс в революционных событиях. Солдатское движение в Саратове, Царицыне, Покровске и других городах характеризуется открытым революционным выступлением местных гарнизонов, предотвратить которое не смогли реакционные военные власти и деятели буржуазных общественных комитетов. Революционное движение этих гарнизонов проходило в условиях широкой самодеятельности солдатских масс и носило организованный и самостоятельный характер.

Меньшей напряженностью и активностью отличается солдатское движение в Астрахани, Вольске и 134 полку Петровска. Здесь либеральное офицерство и буржуазные общественные комитеты в значительной мере сумели ограничить размах революционных выступлений солдатских масс. Причины этого были различны.

---

¹ «Саратовский листок», 1917, 5 марта.

² ЦГВИА, ф. 1720, оп. 9, д. 24, л. 405; Известия Казанского военно-окружного комитета, 1917, 7 июня.

³ Там же.

⁴ «Известия Саратовского Совета», 1917, 10 марта.

Так, в астраханском гарнизоне имелось значительное преобладание казачьих частей, чего не наблюдалось в других городах. Неопределенная позиция казачьих частей удерживала солдатские массы от выступления; на традиционную преданность казачества самодержавию рассчитывало и контрреволюционное офицерство.

Хотя отдельные солдаты уже вечером 2 марта участвовали в митингах и демонстрациях на улицах Астрахани, самостоятельных действий гарнизон не предпринимал.

Вечером 3 марта в Губернский исполнительный комитет явилась депутация офицеров во главе с полковником Маркевичем, которые заявили, что передают себя в распоряжение комитета. Вскоре сюда же пришла группа казачьих офицеров, которые от имени своих частей сообщили, что казачество готово встать на сторону Временного правительства¹.

Исполнительный комитет назначил полковника Маркевича начальником гарнизона² и поручил ему «подвергнуть временному задержанию» представителей царской администрации и тем самым «устранить поводы к народным волнениям»³.

По приказу полковника Маркевича солдаты 156 полка в ночь со 2 на 3 марта арестовали губернатора (он же являлся наказным атаманом астраханского казачьего войска), вице-губернатора, полицмейстера, весь состав жандармерии, сыскной и общей полиции⁴. Этой же ночью и утром 4 марта солдаты по указаниям Временного исполнительного комитета заняли почту, телеграф и все полицейские учреждения⁵.

Движение, начавшееся в гарнизоне, не приняло формы открытого выступления, но тем не менее оно заставило считаться с настроением гарнизона и буржуазный комитет и новые военные власти. Линией поведения в отношении гарнизона стала политика уступок с целью успокоить солдатские массы.

По требованию солдат новым начальником гарнизона были арестованы комендант города полковник Краучунас, начальник окружного эвакуационного пункта полковник Железняк⁶, «ввиду решения на солдатском собрании» был арестован

¹ «Астраханский листок», 1917, 5 марта.

² ГААО, ф. 1093, оп. 1, д. 17, л. 12.

³ «Астраханский листок», 1917, 4 марта.

⁴ ГААО, ф. 1093, оп. 1, д. 51, л. 460; Астраханский листок, 1917, 5 марта.

⁵ «Астраханский листок», 1917, 4 марта.

⁶ ГААО, ф. 700, оп. 1, д. 51, л. 260.

штабс-капитан Ней, «из-за конфликта с солдатами» в пехотных частях арестовали трех офицеров¹.

Учитывая стремление солдатских масс города организовать по примеру астраханского пролетариата свой выборный орган власти, на вечернем заседании Исполнительного комитета 4 марта был поставлен вопрос об организации Совета солдатских депутатов. Для организации выборов заседание уполномочило двух членов исполкома — меньшевика Заварзина и эсера Кругликова².

Выборы в Совет солдатских депутатов начались в этот же день и не позже 6 марта он был конструирован³.

Создание в Астрахани Совета солдатских депутатов почти не ограничило власть начальника гарнизона. Управление воинскими частями полностью сосредоточилось в руках полковника Маркевича.

В Астраханский Совет солдатских депутатов вошли представители от всего гарнизона, однако уже тогда обнаружилась обособленность казачьих частей. 4 марта был собран войсковой круг Астраханского казачьего войска, который организовал Временный войсковой организационно-исполнительный комитет, распространивший свою власть и на казачьи части гарнизона. Казаки не принимали участия в разоружении полиции и арестах царской администрации, в документах и в печати нет данных о смещении или арестах офицеров в казачьих частях.

Не перешли в открытое выступление солдатские волнения и в частях вольского гарнизона. В ночь с 5 на 6 марта здесь состоялось экстренное собрание офицеров, на котором обсуждалось напряженное положение в воинских частях. Учитывая возмущение солдатских масс действиями командира 150 полка полковника Ржаксиновского, собрание постановило немедленно арестовать его и тем самым удержать солдат от выступления. Рано утром 6 марта группа офицеров арестовала полковника и под кощювом отправила в Аткарск⁴. Временным командиром полка был избран подпоручик Ковальчук.

Вольский буржуазный комитет не делал никаких попыток связаться с солдатами помимо гарнизонных властей. 6 марта его состав был расширен; послали своих представителей заводы и офицеры двух местных полков, солдатские же депута-

¹ ГААО ф. 1093, оп. 1, д. 49, л. 24.

² Там же, д. 17, л. 15.

³ «Астраханский листок», 1917, 7 марта.

⁴ «Вольские известия», 1917, 8 марта.

ты не были допущены в Комитет. Только 7 марта, после получения циркуляра Гучкова «о предоставлении нижним чинам права участия в политических обществах и союзах», начальник гарнизона разрешил послать представителей от солдат в вольский комитет, а также организовать комитеты из солдат и офицеров в каждой части¹.

К 10 марта организация этих комитетов полностью закончилась; созданные по приказу начальника гарнизона, никаких управлеченческих функций они не имели.

Совет рабочих и солдатских депутатов в Вольске организовался только 15 марта².

Своеобразную позицию заняло командование 134 полка Петровска. Здесь офицеры не только не пытались скрыть от солдат петроградские события, как это было в других частях округа, а напротив, сами информировали о происшедшем.

2 марта командир полка полковник Новицкий собрал экстренное заседание офицеров полка и предложил «выработать линию поведения в новых условиях». Собрание приняло решение все поступающие известия сообщать солдатам. В тот же день ротные командиры объявили, что в «Петрограде происходит переворот»³. На следующий день в полку зачитали телеграммы об отречении Николая и Михаила.

Эта мера оказалась более действенной, чем насильтвенная изоляция солдат. Все эти дни в полку сохранялся полный порядок, никаких выступлений солдат не было.

При этом, однако, полковые власти сумели оградить солдат от влияния извне. Под предлогом «охраны полка от наплыва провокаторов», офицерство вообще закрыло доступ в полк.

5 марта в полку был организован полковой комитет. Его функции были определены как совещательного органа, «регулирующего жизнь полка». Арестов в полку не было, но, по требованию солдат, полковой комитет отстранил от должности полкового адъютанта, одного командира батальона и двух ротных командиров⁴.

Таким образом, даже в тех гарнизонах, где солдатское движение не приняло формы широкого, активного выступления, солдаты участвовали в ликвидации царской администрации, сумели создать выборные военные органы и добились устранения отдельных особенно ненавистных офицеров.

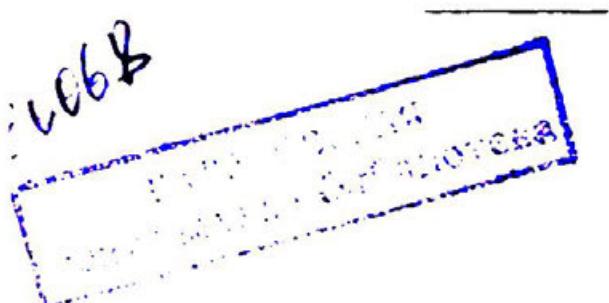
¹ «Вольские известия», 1917, 9—10 марта.

² «Известия Саратовского Совета», 1917, 13 мая.

³ «Известия Казанского военно-окружного комитета», 1917, 3 июня.

⁴ Там же.

В большинстве же гарнизонов Нижнего Поволжья солдатские массы, возглавляемые большевиками, приняли самое активное участие в Февральской буржуазно-демократической революции и, как правило, это участие выражалось в открытых, активных и решительных действиях широких солдатских масс.

СОДЕРЖАНИЕ

Д. П. Ванчинов. Саратовская область в первый период Великой Отечественной войны. 1941—1942 гг.	3
Э. Э. Герштейн. Борьба за осуществление ленинского декрета о ликвидации неграмотности в Саратовской губернии (1920—1921 гг.)	43
Г. А. Герасименко. Установление Советской власти в уездах Нижнего Поволжья	71
В. В. Васькин. Солдаты Нижнего Поволжья в февральско-марковские дни 1917 года	92

**Из истории
Саратовского Поволжья**

Редактор Р. Ф. Носкова

Технический редактор В. В. Зенин, корректор А. Д. Чарноцкая

НГ86186. Сдано в набор 17.VII.68 г. Подписано к печати 20.XI.68 г.

Формат 60×84¹/₁₆ Печ. л. 7. Уч.-изд. л. 6,74

Тираж 2300 экз. Заказ № 2084. Цена 42 коп.

Издательство Саратовского университета, Университетская, 42.
Типография издательства «Коммунист», пр. Ленина, 94.

42 к.

